

Издательское О-ва при Историко-Философскомъ
Факультетѣ М. В. Ж. К

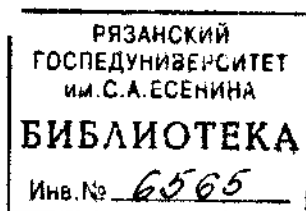

В. Н. Щепкинъ.

Конспектъ лекцій по ==
== **старославянскому языку.**

На правахъ рукописи.

Лекции, читанныя на
Высшихъ Женскихъ Кур-
сахъ, 1914—15 г.

Типо-Литографія С. М. Мухарскаго, Москва.

П О П Р А В К И.

<u>Стрн.</u>	<u>Стрк.</u>	<u>напечатано</u>	<u>читай</u>
4	3 св.	славянского	старославянского
7	5 св.	общеславянского	праславянского
10	9 св.	займствовано	займствована
13	11 св.	или	, или
14	1 св.	но по языку	по языку
"	8 св.	пещь	пещь
15	7-8 св.	извьода	извода
"	9 св.	морфология	морфология
16	16 св.	курсы	предметы
19	13 св.	-славянскими	славянскими
23	4 св.	Другъзи	Другъзи
26	2 св.	і, ѣ кратки	і, ѣ (ѣ), и : кратки
"	6 св.	"новое слово"	"новое слово". Этоъ переходъ е>о наступилъ еще въ балт.-слав. эпоху и только въ положеніи пе- редъ гласною <u>немярков</u>
27	11 св.	dogon	dogon
28	10 св.	mlady	mlody
32	4 св.	на и	на и или б.м. на т
"	7 св.	быль t	быль т (м)
37	12 св.	изъ гѣкѣвъ	изъ праслав. гѣкѣвъ

<u>Стр.</u>	<u>стр.</u>	<u>напечатано</u>	<u>читай</u>
33	1 св.	основа на <i>i</i>	основа на <i>i</i>
39	6 св.	мнѣнн. гласная	мнѣнн. гласная <u>въ</u> <u>бѣлт.-слав. эпоху</u>
42	6 св.	этого <i>и</i>	этого <i>и</i>
"	11 св.	ясно что <i>И</i> на- чально <i>ѣ</i>	ясно что <i>и</i> началь- ные <i>ѣ</i>
"	16 св.	праслав " <i>сдо</i> "	старослав. <i>ИГО</i>
44	7 св.	основа на <i>и</i>	основа на <i>ѣ</i>
"	18 св.	Праслав. <i>и</i>	Праслав. <i>и</i> (русск. <u>буква <i>у</i></u>)
"	22-26		вычеркнуть все стоя- щее между "зѣнѣнн" и последнимъ словомъ "Принима-
45	12 св.	Такимъ случаемъ	Такимъ случаямъ
46	2 св.	По указаніе	По указанію
47	11 св.		вычеркнуть "мѣнѣнн"
48	2 св.	качественнаго чередованія	качественное чередо- ваніе
"	1 св.	(= дороге)	(= дороге)
52	1 св. } 53 1-2 св. }		вычеркнуть весь от- дѣлъ 5) - отъ слова " <i>пѣтица</i> " до сл. "(старое о)" включи- тельно.
53	1 св.	<i>ѣа, на</i>	<i>ѣа, на</i>
55	2 св.	<i>и</i>	<i>и</i>

<u>Стр.</u>	<u>стр.</u>	<u>напечатана</u>	<u>читай</u>
55	16 св.	zvenknōti	zvenknonti
56	11-12 св.	сило	сало
58	5 св.	ij̄b	ij̄b
60	3 св.	какъ старое <i>ин</i>	какъ всякое дру- гое <i>ин</i> не пе- редъ гласной.
61	9 св.	lunkas	lunkas
63	9-10 св.		въ скобкѣ слова отъ "невѣстка" до "królewa"
65	2 св.	ВЗАТИ	ВЗЗАТИ
66	1 св.	ВЗ - ЪМЖ	ВЗЗ - ЪМЖ
"	12 св.	"вопвѣть"	"вопвѣть"
67	6 св.	<i>dj, zdj, zg</i>	<i>dj, zdj, zgj</i>
"	9 св.	<i>ij̄j</i>	<i>im</i>
69	9 св.	передъ <i>i</i>	передъ <i>j</i>
71	13 св.	<i>e</i> чередуется	<i>e</i> обычно череду- ется.
72	12 св.	въ <i>o</i>	въ <i>o</i> (Синайская [салтарь и сред- неболгарскіе на- мѣтники])
74	1 св.	придыхательная	придыхательная (ас- пирата)
"	14 св.	frater	frater
"	19 св.	или аспирата	(аспирата)
"	24	ДЗМЗ	ДЗИМЗ <i>ДСИ</i>

<u>Стрн.</u>	<u>стрк.</u>	<u>напечатано</u>	<u>читай</u>
74	24 св.	лит.	литовск.
75	12 св.	oualis	qualis
76	1 св.	совнали	онѣ совнали
77	2 св.	"узнак"	узнаю
"	7 св.	karadia	kerdia
"	12 св.	двухъ "g ^u "	двухъ"
78	9 св.	dexios	dexios
"	10 св.	в литовск.	литовск.
"	21 св.	сохранилось	;сохранилось
79	1 св.	послѣ в -	послѣ в (б)
"	6 св.	bvēchъ	bvēchom
"	2 св.	pirstis	pirstis
"	8 св.	ч, к	и послѣ ч, к
82	12 св.	въ свистяція	въ свистяція. При- мѣры мнж.им. про- роци, божи (бо- зи), доуси; мнж. мѣстн. пророцѣхъ, босѣхъ, бозѣхъ, дусѣхъ-им.ед. оуць, кзнась (кзназь) всѣ мѣстоим. "весь" ср. литовск. visas.
85	1 св.	свѣжини	свѣжини
"	6 св.	врѣсти	*врѣсти
86	6 св.	мзшлѣ	мзишлѣ
87	6 св.	прич	причастіе

<u>СТРХ.</u>	<u>СТРК.</u>	<u>НАПЕЧАТАНО</u>	<u>ЧИТАЯ</u>
87	7 св.	"оставивши"	"оставившия"
89	6 св.	<i>m</i>	<i>mt</i>
"	9 св.	plekto	plecto
90	5 св.	передъ <i>t</i>	передъ <i>m</i>
91	6 св.	szed̄tem	szed̄lem
99	4 св.	внушениемъ	влияниемъ
102	15 св.	синтаксическимъ	синтаксическимъ
103	2 св.	фактъ	представление
104	8 св.	NE CZAZ	NECLAZ
106	9 св.	<i>mz, sz, tz</i>	<i>m, s, t</i>
107	6 св.	равная корни ос- нов	равная корни ос- нова.
108	2 св.	<i>pi: - jo</i>	<i>pi:jo</i>
"	5 св.	<i>e: jo</i>	<i>je:jo</i>
111	6 св.	КОТОРЫЯ	ОНА
"	9 св.	NEC - O - XO - MZ	NEC - O - XO - MZ
117	2 св.	MZ	IMZ
"	10 св.	отъ	это
119	8 св.	(ZI)	(Z)
122	4 св.	cho -	chodjē
"	8 св.	<i>ut</i>	<i>nt</i>
126	1 св.	NMAMZ	ИМАМЪ
127	3 св.	<i>m</i>	<i>m</i>
"	9 св.	инлаевр. <i>dalgh</i>	вычеркнуть!

<u>Стр.</u>	<u>Стр.</u>	<u>напечатано</u>	<u>читай</u>
127	11 св.	* cūlgīnōs	dūlgīnōs
128	1 св.	ВЪЗВѢСТИША	ВЪЗВѢСТИСТЕ
"	7 св.	передаетъ болѣе древ- ній оригиналъ	передаетъ полу- гласная болѣе древняго оригина- ла
132	3 св.	юи	и , а это все ои
"	11 св.	и - не - ѣко	но, не - ѣко -
"	4 св.	прѡвѡ	прѡведи.
135	1	сѣд	сѣд
"	7	ВЪЗВѢСТИСТЕ	ВЪЗВѢСТИСТЕ

КОНСПЕКТЪ ЛЕКЦІЙ

ПО СТАРОСЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ.

Старославянскимъ языкомъ называется тотъ славянскій языкъ, на которій въ 9-мъ вѣкѣ Первоучители славянъ Кирилль и Меѳодій перевели священное писаніе. Терминъ старославянскій языкъ принятъ въ настоящее время русской академіей наукъ. Нѣкоторые изслѣдователи называютъ этотъ языкъ древнимъ церковно-славянскимъ. Въ нѣмецкой наукѣ распространено для него названіе *altslawenisch*. Всѣ эти названія условны и не содержатъ указаній на родину и происхожденіе этого языка. Вопросъ о родинѣ старославянскаго языка былъ поднятъ очень давно, но долго не получалъ удовлетворительнаго разрѣшенія за недостаткомъ точныхъ историческихъ данныхъ. Кирилль и Меѳодій принадлежали къ византійской служилой семьѣ и

КОНСП. ЛЕКЦІЙ ПО СТАРОСЛ. ЯЗ.

А. Г.

Б. Н. Мелкинъ.

происходилъ изъ Солуни. Солунъ - главный городъ Македоніи, въ средніе вѣка былъ населенъ преимущественно греками, но славянскія поселенія начинались почти у самыхъ стѣнъ города. Славяне современной Македоніи по языку относятся къ болгарскому народу, и поэтому возможнымъ было предположеніе, что старославянскій языкъ былъ однимъ изъ нарѣчій древне-болгарскаго языка, именно Солунскимъ нарѣчіемъ. Этого мнѣнія держались Востоковъ и др. русскіе ученые. Съ другой стороны Кирилль и Меѳодій проповѣдовали христіанство въ Великой Моравіи, т.е. въ сѣверо-западномъ углу современной Венгріи. Эта область теперь населена словаками, которые по языку относятся къ западнымъ славянамъ. Въ виду этого теоретически возможно было бы предположеніе, что старославянскій языкъ былъ западно-славянскимъ говоромъ Великой Моравіи. Кроме Моравіи Кирилль и Меѳодій проповѣдовали христіанство также въ Панноніи, именно въ Влатенскомъ княжествѣ, лежащемъ въ западной части современной Венгріи, вдоль озера Блатно. Извѣстные австрійскіе слависты 19 в. Копитаръ и Миклошичъ, оба словенныя родомъ, полагали, что старославянскій языкъ Первоучителей былъ нарѣчіемъ паннонскихъ славявъ, и въ то же время принимали, что Паннонія была населена вѣкогда словеннами. Существуетъ и другія, менѣе вѣроятныя, предположенія о родинѣ славянскаго языка. Слѣдуетъ помнить, что вопросъ о родинѣ языка не совпадаетъ съ вопросомъ о его происхожденіи, ибо полъ родины мы

разумѣемъ страну, а подъ происхожденіемъ — принадлежность языка къ той или другой исторической группѣ языковъ. Ясно, что одна и та же страна въ разныхъ эпохи можетъ быть вселена двумя разными племенами, языки которыхъ принадлежать къ различнымъ лингвистическимъ группамъ. Возможно также, что племя, населяющее какую-нибудь страну въ известную эпоху, мѣняетъ свой старыи языкъ на новый, принадлежащій къ иной лингвистической группѣ. Такимъ образомъ, даже самая точная свѣдѣнія о родинѣ языка не всегда бросаютъ свѣтъ на его происхожденіе. П р о и с х о ж д е н і е языка о д р е д ѣ л я е т с я лучше всего л и н г в и с т и ч е с к и м ѣ а н а л и з о м ѣ этого языка. Подъ понятіями "происхожденіе языковъ", "родство языковъ", "родственные языки" мы разумѣемъ, что два или вѣсколько языковъ восходятъ къ одному общему предку, т.е. что некогда существовалъ общественный союзъ, говорившій однимъ языкомъ; что затѣмъ этотъ союзъ распался, причемъ при разселеніи и дифференціаціи его частей дифференцировался и общій языкъ. Подъ понятіемъ "ближайшее родство языковъ" мы разумѣемъ, что общій предокъ двухъ или вѣсколькихъ языковъ сравнительно близокъ, или иначе, - что распадѣніе общественнаго союза произошло сравнительно поздно. Такъ на примѣръ; всѣ индоевропейскіе языки родственны между собой, ибо ихъ сходства заставляютъ предполагать для нихъ общаго предка въ очень стареленной древности. Среди индо-

европейскихъ языковъ славянскіе языки родственны между собою ближайшимъ образомъ, такъ какъ сходство славянскихъ языковъ между собою чрезвычайно значительно и заставляетъ предполагать, что общій ихъ предокъ, такъ называемый *п р а с л а в я н с к і й я з ы к ъ*, существовалъ въ эпоху гораздо болѣе позднюю и распался относительно недавно. Ясно, что родственные языки обнаруживаютъ тѣмъ болѣе сходствъ между собою, чѣмъ позднѣе распался языкъ-предокъ. Въ языкѣ безостановочно происходятъ перемѣны, которыя состоятъ въ утратѣ старыхъ фактовъ и въ появленіи новыхъ. Степень близости, или родства языковъ, всего точнѣе опредѣляется на основаніи обихъ имъ фонетическихъ вособразованій, особенно такихъ, которыя развивались медленно и приводили къ оригинальнымъ результатамъ, какіе нигдѣ болѣе не появлялись. Такъ напримѣръ, полногласіе свойственно языкамъ великорусскому, малорусскому и бѣлорусскому и отсутствуетъ во всѣхъ другихъ славянскихъ языкахъ; отсюда выводъ, что въ праславянскомъ языкѣ полногласія еще не было, но что послѣ распавенія праславянскаго языка образовался прарусскій языкъ, который развилъ полногласіе и лишь позднѣе распался на языки великорусскій, малорусскій и бѣлорусскій.

Или: всѣ славянскіе языки имѣютъ звукъ *ц* въ праславянской группѣ *tj*, а равно въ группѣ *kt* передъ мягкими гласными, а остальные славянскіе языки не знаютъ фонетическаго измѣненія *tj* и *kt'* въ *ц*, отсю-

дѣ выводѣ, что западно-славянскіе языки отдѣлились послѣдѣ другъ отъ друга, чѣмъ отъ остальныхъ славянскихъ языковъ, или иначе - что въ известную эпоху на известной территоріи существовалъ западно-славянскій праязыкъ, выдѣлившійся изъ общеславянскаго. Это выдѣленіе нѣтъ необходимости понимать непременно въ качествѣ выселенія или ухода западно-славянскихъ племенъ съ территоріи праславянскаго народа. Выдѣленіе западно-славянскаго праязыка могло произойти и на самой праславянской территоріи вслѣдствіе неудобства сообщеній между известными племенами и изоляціи одной группы племенъ.

Уже около 100 лѣтъ тому назадъ русскій филологъ Востоковъ высказалъ мысль о ближайшемъ родствѣ языка Первоучителей съ языкомъ болгарскимъ. Онъ утверждалъ это не на основаніи историческихъ данныхъ, а на томъ основаніи, что только эти два языка изъ всѣхъ славянскихъ выѣтъ группу *шт* изъ праславянскаго *tj* . *жд* изъ праславянскаго *dj* . Въ самомъ дѣлѣ, такое оригинальное совпаденіе двухъ языковъ не можетъ объясняться случайностью и, очевидно, указываетъ на то, что эти два языка нѣкогда, въ теченіе долгаго времени, имѣли общую территорію и жили общей жизнью. Въ настоящее время болѣе не сомнѣвается, что старославянскій языкъ есть одно изъ нарѣчій древне-болгарскаго: лингвистическій анализъ устраняетъ всѣ другія предположенія. Важнѣйшій первоисточникъ нашихъ свѣдѣній о Ки-

рилла, такъ называемое "Лавнонское" житіе Кирилла Первоу-
чителя, опредѣленно говорить, что Кирилла изобрѣлъ славян-
скую азбуку и началъ переводъ Евангелія еще въ Царьградѣ,
т.е. до своего отправления въ Моравію. Ясно, что Кирилла
переводилъ на тотъ славянскій языкъ, который былъ ему из-
вѣстенъ ранее, быть можетъ - съ дѣтства, т.е. всего вѣро-
ятнѣе - на Солунское нарѣчіе древне-болгарскаго языка. Это
подтверждается еще и тѣмъ, что въ современной Македоніи
только говоръ юго-восточнаго угла ея, включая сюда и Со-
лунь, имѣютъ группу *шт* изъ праславянскаго *tj*.
Говоры средней Македоніи имѣютъ изъ *tj* группу *шт*
а говоры сѣверной Македоніи - мягкое *к*. Что касается
х р и с т і а н с к а я т е р м и н о л о г і я, нахоли-
мой въ языкѣ Кирилла и Меѳодія, то она звѣднаго, германо-
латинскаго происхожденія и, очевидно, внесена Кирилломъ
въ его переводъ Священнаго Писанія уже по прибытіи въ Мо-
равію взаимъ терминологіи греческой, которую долженъ былъ
заключать первоначальный переводъ. Такъ напримѣръ, старо-
славянское *Кръстъ* "крестъ" восходитъ къ
латинскому *C h r i s t u s*, а другое старославянское
слово, выражающее понятіе "крестъ", именно *Крижь*
есть въ концѣ концовъ латинское *C r u x*, "крестъ". Из-
вѣстно, что въ Моравскомъ государствѣ христіанство до Ки-
рилла и Меѳодія было уже распространяемо въ латинской фор-
мѣ нѣмецкимъ духовенствомъ. Желая избежать отъ нѣмецка-

го клира, моравскій князь Ростиславъ и обратился въ Византію за миссіонерами, знающими славянскій языкъ.

Старославянскій языкъ есть древнѣйшая запись славянскон рѣчи вообще. Въ очень многихъ случаяхъ старославянскій языкъ представляетъ намъ славянскіе звуки в формѣ ихъ древнѣйшей студени, и потому имѣеть громадное л и н г - в и е т и ч е с к о е з н а ч е н і е. Такъ напримѣръ, старославянскій языкъ еще сохраняетъ полугласныя ѣ и ѥ и носовыя гласныя, возникшія нікогда въ праславянскомъ языкѣ; въ глаголь онъ сохраняетъ три образованія аориста или прошедшаго недлительнаго, существовавшія уже въ индоевропейскомъ языкѣ, и пр. Для князей славянъ, а для русскихъ въ особенности, старославянскій языкъ, кромѣ того, имѣеть очень важное к у л ь т у р н о е з н а ч е н і е; онъ до сихъ поръ, правда, въ измѣненномъ видѣ продолжаетъ оставаться языкомъ славянскон національной церкви; онъ долгое время оставался литературнымъ языкомъ сербовъ, болгаровъ и русскихъ, и оставилъ значительный слѣдъ въ русскомъ литературномъ языкѣ. Не только торжественный стиль, но и разговорный языкъ образованнаго общества полонъ заимствованій изъ старославянскаго языка, такъ напримѣръ, при чисто русскихъ формахъ съ полногласіемъ в о р о т я т ь с я, м о л о д о й, существительныя формы неполногласныя - о б р а т и т ь с я, м л а д ш і й, заимствованныя изъ книжнаго церковнославянскаго языка.

скаго языка; и такъ, въ целомъ рядѣ случаевъ. Точно также при чисто-русскихъ формахъ съ ч существуютъ въ рядѣ случаевъ заимствованная изъ старославянскаго языка формы съ щ, сравни: в о р о ч а т ь и в о з в р а щ а т ь, о т в ѣ ч а т ь и в о з в ѣ щ а т ь, гдѣ щ есть дее-но установленіи русскій выговоръ старославянской группы шт; самый звукъ щ выражааъ въ старославянскомъ алфавитѣ сокращеніе группы шт. Русскимъ литературнымъ языкомъ между прочимъ заимствовано изъ книжнаго церковно-славянскаго цѣлая грамматическая категория - причастія настоящего времени действительнаго залога. Соответствующія русскія причастія давно перешли въ прилагательныя, ср. г о р я щ и й и г о р я ч и й; старославянское происхождение этихъ причастій обнаруживается звукомъ щ въсто русскаго ч.

Старославянскій языкъ очень рано сталъ я з ы к о м ъ м е р т в ы м ъ, т.е. такимъ, который живетъ только въ книгѣ, а не въ устахъ народа. Языкъ, перенесенный въ книгу, становится мертвымъ, если народъ, имъ говорившій, вымираетъ, или, если этотъ народъ, не исчезая, принимаетъ сохрещенно иной языкъ, но также и тогда, когда въ устахъ народа, вслѣдствіе быстрого развитія, языкъ мѣняется настолько, что уже не сходствляется говорящими съ записью, сдѣланной за нѣсколько вѣковъ. Последній случай имѣлъ мѣсто относительно старославянскаго языка. Втеченіе трехъ-четырехъ вѣковъ, слѣдовавшихъ за эпохой Первоучителей, болгарскій языкъ на-

столько сильно изменился въ своихъ звукахъ и формахъ, что древне-болгарское нарѣчіе Кирилла и Меѳодія, сохранившееся въ книгѣ, представлялось родственнѣмъ, но не роднымъ языкомъ для болгарскихъ писцовъ 13-15 в. Болгарскій языкъ этой послѣдней эпохи въ русской наукѣ принято называть **с р е д н е - б о л г а р с к и м ъ** въ отличіе отъ древне-болгарскаго языка Кирилла и Меѳодія и отъ ново-болгарскаго языка нашихъ дней. Кромя Болгаріи, старославянскій языкъ сталъ языкомъ письменности также въ Россіи и Сербіи: онъ же, несмотря на усилія австрійскаго правительства и римской курии, все-гдѣ сохранился у хорватовъ въ качествѣ церковнаго языка: немногочисленныя хорватскіе приходы имѣютъ глаголическія церковно-славянскія книги католическаго богослужебнаго состава. Въ виду близости славянскихъ языковъ между собой писцы-сербы, болгары и русскіе, копируя старославянскіе богослужебные тексты или пытаясь писать самостоятельно на книжномъ старославянскомъ языкѣ, невольно вносили въ свою работу сербскія, болгарскія, русскія особенности - звуковыя, формальныя, синтаксическія. Такимъ образомъ возникли изволы или редакціи старославянскихъ книгъ. **И з в о л ы** суть варианты книжнаго старославянскаго языка, возникшіе подъ рукою писцовъ различной національности. Особенности русскаго, сербскаго, болгарскаго языка, проникшія въ старославянскій текстъ, называются руссизмами, сербизмами, болгаризмами. Существовало литературное общеніе между старой

письменности сербовъ, болгаръ и русскихъ. Памятники, переведенные или самостоятельно написанные на литературномъ языкѣ у одного изъ этихъ славянскихъ народовъ, переходили къ другому и здѣсь распространялись списываньемъ. Слѣды такого литературнаго переноса обыкновенно сказываются въ языкѣ въ видѣ слѣдовъ первоначальнаго извода, напр. болгарскаго въ сербскомъ спискѣ или сербскаго въ русскомъ. С л а в и с т ь должна уметь опредѣлять изводы, чтобы выяснитъ литературную исторію памятниковъ, именно - вопросы, гдѣ возникали памятники и куда они переходили. Д и н г - в и с т ь опредѣляетъ изводы, чтобы отличить памятники стараго и чистаго языка первоначальнѣйшихъ отъ болѣе позднихъ списковъ, заключающихъ русскую, сербскую и средне-болгарскую примѣсь. С л а в и с т ь, кромѣ того, изучаетъ изводы и ради самой этой примѣсь, т.е. ради фактовъ стараго русскаго, сербскаго и средне-болгарскаго языка, постепенно втеченіе разныхъ вѣковъ, проникавшихъ въ старославянскіе тексты. Эти факты открываютъ намъ исторію сербскаго, болгарскаго и русскаго языка.

Изводы узнаются по вѣлому ряду признаковъ, но н р о с т ѣ ѣ и и м ѣ с л о с л о б о м ѣ изводъ опредѣляется по употребленію начертаній **A** и **HA**, выражавшихъ въ старославянскомъ языкѣ звуки **ѣ**, **ѣ**, т.е. **е** носовое и **е** носовое съ предшествующимъ **ѣ** или **і** неслоговымъ. Въ употребленіи этихъ знаковъ рѣзко расходятся всѣ три названныхъ извода (объ изводахъ подробнѣе смотри въ

ковспектѣ палеографіи). Существовать единичныя рукописи, яв-
ляющіяся съ старославянскаго оригинала чехами; онѣ образуютъ
чешскій изводъ; Кроме того, некоторые исследо-
ватели говорятъ о древне-моравскомъ из-
водѣ, относя къ нему глаголическіе Кіевскіе
отрѣзки, памятникъ 10-го вѣка, заключающій въ своемъ
языкѣ некоторыя западно-славянскія особенности и теперь хра-
нимый въ Кіевѣ. Однако, въ виду того, что въ Кіевскихъ от-
рѣзкахъ эти западно-славянскія особенности проведены систе-
матически, а не въ качествѣ описокъ и ошибокъ, надо ду-
мать, что памятникъ представляетъ не литературный изводъ,
а живой народный говоръ переходнаго характера: до прихода
венгровъ западнѣе и южнѣе славяне соприкасались непосредст-
венно на территоріи теперешней Венгріи, гдѣ и могли сущест-
вовать говоры переходные отъ западно-славянскаго типа къ ти-
пу славянскому или болгарскому. Дѣло въ томъ, что въ памят-
никахъ старославянскаго языка и въ древнѣйшихъ историческихъ
свидѣтельствахъ языкъ Первозучителей называется именно сло-
вѣнскимъ. Словѣнши называли себя близко родственная между
собой по языку племена, жившія къ югу и сѣверу отъ нижняго
Дуная. Къ сѣверу отъ Дуная эти племена были поглосены венг-
рами и румынами, а къ югу отъ Дуная они были объединены въ
сильное государство неславянскими болгарами и приняла имя
своихъ завоевателей. Славянскія заимствованія, сохранивші-
яся въ большомъ количествѣ въ языкахъ венгерскомъ и румын-
скомъ, указываютъ, что славяне, ассимилированныя румынами

и венграмъ. во языку бѣше ближайшимъ образомъ родственна съ болгарамъ; они имѣли между прочимъ и группу *шт* изъ *ty* и изъ *kt* передъ мягкими гласными; сравните названіе современной венгерской столицы Будапештъ, — по нѣмецки она называется *B u d a p e s t*, что значитъ "печка"; то же означаетъ "буда" въ венгерскомъ языкѣ, а "пештъ" — и по значенію, и по формѣ совпадаетъ съ старославянскимъ *пештъ* "печка".

До насъ не дошло ни одной рукописи, которая восходила бы къ эпохѣ Кирилла и Меѳодія, т.е. ко второй половинѣ 9-го вѣка. Древнѣйшія рукописи, въ которыхъ сохранился переводъ Кирилла и Меѳодія, относятся къ 11 вѣку; это Остромирово Евангеліе, русскій списокъ 1056-57 г., а равно древне-болгарскія рукописи 11-го вѣка: 1) Глаголическіе памятники: евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Сборникъ графа Клоца (получившій въ славистикѣ латинизованное названіе *G l a g o l i t a S l o z i e p i s*), Синайская псалтырь и Синайскій требникъ; 2) Кирилловскіе памятники: т. н. Саввина книга и Супрасльская рукопись. Глаголическіе Киевскіе отрывки, относимые къ 10 в., не содержатъ перевода Кирилла и Меѳодія: это католическіе богослужебныя тексты, переведенныя не съ греческаго, а съ латинскаго, уже послѣ Первоучителей, въ эпоху латинизаціи моравской и паннонской литургій. Остромирово Евангеліе заключаетъ въ себѣ много руссизмовъ и, хотя въ общихъ

чертах изъ подъ нихъ выступаетъ живой древне-болгарскій говоръ, вѣроятно, 10 вѣка, а равно еще болѣе древнее нарѣчіе Первозучителей, - всё же во многихъ случаяхъ остается сомнѣніе, принадлежитъ ли тотъ или другой звукъ, та или другая форма русскому переписчику или древне-болгарскому оригиналу.

Названные восемь памятниковъ древне-болгарскаго извѣда нѣсколько различаются между собою какъ въ фонетикѣ, такъ и въ морфологіи. Эти различія внесены въ текстъ памятниковъ отчасти послѣдними переписчиками, отчасти предыдущими писцами, и такимъ образомъ памятники, которые мы называемъ старославянскими, отражаютъ на себѣ различныя древнеболгарскіе говоры 10-11 вв. Но, отвѣщая отъ диалектическихъ особенностей каждаго памятника и отвлекая изъ нихъ все то, что является въ нихъ общаго, мы устанавливаемъ въ главныхъ чертахъ фонетику и морфологію языка Первозучителей или Солунскаго говора 9 в. Такъ напримѣръ, во всемъ глаголическимъ старославянскимъ памятникамъ свойствененъ случай замѣны ζ черезъ o , β черезъ e ; кирилловскимъ старославянскимъ памятникамъ, т.е. Саввиной книгѣ и Супрасльской рукописи, несвойственна замѣна ζ черезъ o . Отсюда видно, что глаголическіе памятники написаны въ области болгарскихъ говоровъ Македоніи, знающихъ измѣненіе ζ въ o , а кирилловскіе памятники - въ области восточно-болгарскихъ говоровъ, вообще говоря, не знающихъ такой замѣны. Перечисленные старославянскіе памятники, какъ глаголическіе, такъ

и кирилловскіе, въ большей или меньшей степени знають измѣненія *ѣ* въ *б* передъ мягкими слогами и *б* въ *ѣ* передъ твердыми. Остромирово Евангеліе ~~не знаетъ~~ этой особенности и такимъ образомъ оно отражаетъ на себѣ или болѣе древній говоръ, или говоръ той же эпохи, но въ своей фонетикѣ болѣе архаичной. Съ другой стороны, всѣмъ старославянскимъ памятникамъ свойственно а) болѣе или менѣе послѣдовательное устроение *всовъ*, т.е. знаковъ для носовыхъ гласныхъ, б) перестановка праславянскихъ группъ *torc*, *tolt*, *tert*, *telt* *) въ группы *tram*, *tram*, *trpm*, *trpm*, а равно в) измѣненіе праславянскаго *tj* въ *шj*, *dj* въ *шd*. Эти черты и составляютъ, очевидно, основныя особенности старославянскаго языка Первоучителей.

Всѣ славянскіе языки изучаются въ высшей школѣ не для практическихъ цѣлей, а какъ теоретическіе курсы, т.е. изучаются и и т о в ѣ звуки и формы каждаго языка, а эта исторія можетъ быть выяснена только путемъ сравненія даннаго языка съ ближайшими родственными. Если такимъ образомъ преподаются въ высшей школѣ живые славянскіе языки, то тѣмъ понятнѣе, что такой характеръ носитъ изученіе мертваго старославянскаго языка, представляющаго особенно архаичную кар-

*) Подъ *t* въ этихъ формулахъ подразумѣвается любая согласная, и т.о. формулы обозначаютъ группы "гласная o или e + шавная r или l въ положеніи между согласными."

тину звуковъ и формъ, и потому особенно благодарнаго и важнаго, какъ матеріалъ для историческаго изученія. Читаніе старославянскихъ текстовъ служить лишь матеріаломъ для анализа, т.е. для объясненія старославянскихъ звуковъ и формъ путемъ возведенія ихъ къ звукамъ и формамъ болѣе древняго праславянскаго языка. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ старославянскій языкъ совпадаетъ съ праславянскимъ, между тѣмъ какъ живые славянскіе языки въ тѣхъ же случаяхъ представляютъ или измѣненіе или утрату фактовъ праславянскаго языка. Такъ напримѣръ, старославянскій языкъ Кирилла и Мефодія подобно праславянскому имѣлъ носовые гласные, полугласные *ѣ* и *ѥ*, не подвергалъ никакимъ измѣненіямъ остальная гласная праславянскаго языка, сохранялъ старая система склоненія, а въ глаголь сохранялъ, напримѣръ, четыре различныя формы прошедшаго: имперфектъ, аористъ, перфектъ и давнопрошедшее. Изъ живыхъ славянскихъ языковъ каждый сохранилъ только часть всего перечисленнаго праславянскаго наследія, отчасти измѣнивъ, отчасти утративъ остальное. Такимъ образомъ, изучая формы и звуки старославянскаго языка, мы всегда будемъ указывать, тождественны ли они съ праславянскимъ или нѣтъ, и въ чемъ именно отклоняются отъ соответствующихъ праславянскихъ фактовъ. Кромѣ фактовъ старославянскаго языка, для языка восьми

КОНСП. ЛЕКЦІЙ ПО СТАРОСЛ. ЯЗ.

Л. 2.

Б. Н. Делкинъ.

указанных древнеболгарских рукописей, мы будем вынуждены нередко сослаться на факты п е р к о в и о - с л а в я н - с к а г о я з ы к а, разумея подъ этимъ послѣднимъ терминомъ памятники русского, сербскаго и болгарскаго языка съ 12 вѣка и поздне. Къ этому вынуждаетъ недостаточность материала, заключеннаго въ старославянскихъ памятникахъ. Но языкъ периснославянской письменности мы будемъ приводить только такіе факты, которые съ увѣренностью можно возвести къ древнеболгарскому языку, именно - то будутъ слова, не дошедшія до насъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, но сохраняющія звуки и форму, свойственныя этимъ памятникамъ.

Славянскіе языки дѣлятся на три группы: русскую, западно-славянскую и юго-славянскую. Какъ указано выше, первая двѣ группы суть группы историческія, т.е. языки той и другой группы ближе родственны между собой, чѣмъ съ другими славянскими языками. Юго-славянскіе языки: словенскій, сербо-хорватскій и болгарскій, занимающія сплосную территорію на Балканскомъ полуостровѣ и къ сѣверу отъ него, во многихъ отношеніяхъ близки другъ къ другу: между словенскимъ и хорватскимъ, между сербскимъ и болгарскимъ существуютъ переходныя варіанты. Слоенскій и сербо-хорватскій представляютъ сходство въ судьбѣ полугласныхъ ѣ и ѣ, сербскій и болгарскій представляютъ большія совпаденія въ своемъ слобасѣ. Но все это могутъ быть сходства, возникшія въ эпоху сравнительно позднюю, отчасти - уже послѣ заселенія Балканскаго полуострова славянами. Мы не знаемъ ни одной черты,

которая сближала бы юго-славянские языки. въ одну старую историческую группу, т.е. нельзя указать такія черты фонетических новообразований, которыя были бы свойственны всем юго-славянскимъ языкамъ и отсутствовали бы въ остальныхъ славянскихъ языкахъ. Такимъ образомъ, нельзя утверждать что еще на территоріи праславянскаго языка выдѣлился особый юго-славянскій діалектъ, распавшійся далѣе на отдѣльные юго-славянскіе языки. Можетъ считаться доказаннымъ ближайшее родство старославянскаго языка съ болгарскимъ, и это обязываетъ насъ сравнивать старославянскій языкъ въ первую очередь съ болгарскимъ языкомъ. Такое сравненіе приводитъ насъ къ пра-болгарской эпохѣ. Но мы не обязаны сравнивать старославянскій языкъ съ сербо-хорватскимъ и словенскимъ языками, чѣмъ съ русскимъ или западно-славянскимъ, ибо старославянскій языкъ со всеми этими языками состоитъ въ лингвистическихъ степеняхъ родства: все они родственны только по своему общему предку - языку праславянскому.

Переходя къ фонетикѣ, т.е. къ исторіи звуковъ старославянскаго языка, мы не можемъ здѣсь объяснить лингвистическаго введенія, такъ какъ главные элементы физиологіи звуковъ и лингвистическаго метода изучающіе найдутъ въ книгѣ Угасова "Краткое введеніе въ науку о языкахъ". Отметимъ только, что въ индоевропейской лингвистикѣ всего лучше изучена фонетика, т.е. исторія звуковъ, затѣмъ морфологія, т.е. исторія формъ, и всего менѣе изучены синтаксисъ, т.е. исторія словосочетаній. Далѣе слѣ-

дуетъ напомнить, что **и н з в ь я з ь к а** состоитъ въ утратѣ или измененіи старыхъ фактовъ, а равно въ образова- нии новыхъ фактовъ. Это одинаково относится къ звукамъ, фор- мамъ, словосочетаніямъ и значеніямъ словъ. Въ фонетикѣ, или исторіи звуковъ, наблюдаются два ряда явленій, которыя ус- ловно обозначаются терминами "**ф о н е т и ч е с к і я**" и "**н е ф о н е т и ч е с к і я**" явленія. Подъ фонетическими явленіями мы разумѣемъ всякія измененія звуковъ, протека- щія независимо отъ значеній, такъ напр. праславянское * *nokъ* изменилось въ русское **н о ч ь** независимо отъ значенія слова: это значеніе никакъ не вліяло на пере- мѣну звуковъ и само не изменилось вмѣстѣ съ звуками. Фонетическими называють явленія грамматической аналогіи, т.е. всякія измененія однихъ формъ подъ вліяніемъ другихъ. Эти измененія протекають въ зависимости отъ значеній, ибо одні формы вліяють на другія или по сходству или по контрасту значеній; такъ наприкладъ, по аналогіи формъ **с т с л о в ь**, **д о м о в ь** возникли въ русскихъ говорахъ формы **м ѣ - с т о в ь**, **и з б о в ь** на основаніи сходства въ значе- ній, ибо все это формы съ значеніемъ родит. множ. Или: по аналогіи народной формы **д а д е н о** возникли формы **в з я д е н с и б р а д е н о** на томъ основаніи, что значенія "дать" и "взять (брать)" связаны между собой какъ прямые контрасты. Въ свою очередь фонетическія явленія бы- ваютъ двухъ родовъ: безусловная и обусловленная. **О б у - с л о в л е н н ы м и** называють тѣ измененія звуковъ, ко-

торня возникает только при наивысших условиях, напр. под ударением или при неударности звуков, в начале слова или в конце его; так в русском литературном языке переход *е* в *о* обусловлен одновременной наличием двух условий: необходимо, чтобы *е* стояло под ударением и чтобы далее следовала твердая согласная. В е-з у с л о в н ы я фонетическія измѣненія никакими специальными условиями не ограничены. Так напр. праславянское

o носовое рѣзительно при всѣхъ условияхъ дало въ русскомъ языкѣ звукъ *у*. Ясно, что фонетическія явленія, протекая независимо отъ значеній, въ то же время протекаютъ и независимо отъ сознанія и воли говорящаго. Научныя наблюденія надъ исторіей звуковъ убѣждаютъ, что фонетическіе законы не знаютъ исключеній; иными словами, если звукъ мѣняется или исчезаетъ при какихъ нибудь условияхъ, то это измѣненіе или исчезновеніе звука наступлетъ рѣзительно во всѣхъ случаяхъ, гдѣ такія условия имѣли мѣсто. Такъ напримѣръ, праславянское *o* носовое рѣзительно во всѣхъ случаяхъ перешло въ русскомъ языкѣ въ *у* (безусловное фонетическое измѣненіе). Или: праславянское *h* перешло въ *ч* (*щ*) рѣзительно во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣлѣе слѣдовала старая мягкая гласная, въ *ч* передъ мягкими гласными, вновь возникшими изъ дифтонговъ. (обусловленное фонетическое явленіе). Т.о. каждаго исключенія, или (отклоненія) отъ фонетическихъ законовъ, всегда должны быть объясняемы иначе, такъ напримѣръ, русская

форма р у к ъ не содержитъ нарушения фонетическаго закона о переходѣ *k* въ *ц* передъ *ѣ* дифтонгическаго происхождения, *k* въ формѣ р у к ъ нефонетическое, перенесенное изъ формъ р у к а , р у к о ю , р у к ѣ и др. Равнымъ образомъ въ формахъ р у к ѣ , р ѹ к и звукъ *k* передъ *и* не есть нарушение фонетическаго закона о смягченіи *k* въ *ч* (*щ*) передъ всеми старыми мягкими гласными, ибо гласная *і* здѣсь не старая; она получена изъ *и* (сравни старослав. р ж к и) на русской почвѣ въ 12-13 в., т.е. въ такую эпоху, когда давно уже пересталъ дѣйствовать праславянскій законъ о переходѣ *k* въ *ц* , и еще болѣе ранній праславянскій фонетическій законъ о переходѣ *k* въ *ч* *. Всякій фонетическій законъ ограниченъ въ своемъ дѣйствіи известной эвской, а равно известной территоріей. Такъ напримѣръ, взрывное *ч* перешло въ фрикативное на территоріи малорусскаго, бѣлорусскаго и южно-великорусскаго нарѣчій, но сохранилось безъ измѣненія на территоріи сѣверно-великорусскаго нарѣчія.

Исследуя безусловныя фонетическія измѣненія, мы всегда вынуждены прибѣгать къ сравненію съ родственными языками, такъ напримѣръ, только сравненіе съ старославянскимъ м ж ж ъ и польскимъ т а ж открываетъ намъ, что въ русскемъ словѣ "м у ж ѣ" звукъ *ч* получился изъ праславянскаго носоваго *о* ; самъ русскій языкъ не позволяетъ намъ сдѣлать этотъ выводъ, ибо праславянское носовое *о* безусловно, т.е. рѣшительно при всякихъ условіяхъ,

дало въ русскомъ у , которое не можетъ быть стлечено отъ стараго еще праславянскаго и (русск. буква у), находящаго въ такихъ случаяхъ, какъ д р у г о й ср. старославянское Д р у г њ и , польское drugi .
Напротивъ того, при обусловленныхъ фонетическихъ явленіяхъ болѣе первоначальной звукъ можетъ быть установленъ безъ сравненія съ родственными языками; такъ напримѣръ, при русскомъ р у ч н о й , р у ч е в ѣ болѣе первоначальное К еще находимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда далѣе слѣдуетъ твердая гласная: р у к а , р у к у . Или: при русскомъ о въ словѣ ж о в ѣ мы находимъ болѣе первоначальное е въ словахъ ж е в а , ж е н ѣ ц ѣ и а . Эта возможность открывать обусловленные фонетическія явленія, не прибѣгая къ помощи родственныхъ языковъ, представляетъ чрезвычайную выгоду для преподавателя низшей и средней школы, который на урокахъ русскаго языка не имѣетъ возможности обращаться къ помощи родственныхъ языковъ и долженъ ограничить объясненіе фонетики тѣми наблюденіями, какія можно слѣдять изъ самаго русскаго языка.

Ф О Н Е Т И К А .

Сравнивая славянскіе языки между собой, мы возстанавливаемъ звуки и формы праславянскаго языка эпохи его распада. Сравнивая славянскіе языки съ балтійскими, мы возстанавливаемъ праславянскій языкъ эпохи его зарожденія, такъ

какъ предполагаемой балтійско-славянскій языкъ, расцвѣтѣлъ
далѣ низъ прабалтійскому и праславянскому языку. Бѣроятно,
не менѣ тысячелѣтій лежитъ между этими двумя эпохами и пра-
олавянскій языкъ начальной эпохи очень непохожъ на прасла-
вянскій языкъ эпохи распада. Въ начальную эпоху прасла-
вянскій языкъ еще сохранялъ старія индоевропейскіе дифтон-
ги и не имѣлъ еще ни полугласныхъ, ни носовыхъ гласныхъ:
старое $\bar{i}$ (долгое y , русская буква) еще не переходило
въ звукъ $и$; старое s еще не завершало перехода въ
 $ш$, сложные группы согласныхъ еще не упрощались путемъ
исчезновенія одной изъ частей группы, заднеязычныя согласныя
еще не смягчились въ шипяція и свистяція; еще существовало
старое индоевропейское будущее съ суффиксомъ s y и зна-
ченія видовъ въ глаголахъ еще не были рѣзко выражены. Въ эпо-
ху распада праславянскій языкъ давно стянулъ дифтонги
въ простыя гласныя, измѣнилъ краткія i и $и$ (русская
буква y) въ полугласныя $ь$ и $ѣ$, имѣлъ носовыя глас-
ныя $ь$ и $ѣ$, имѣлъ среднеязычную гласную $и$, имѣлъ
шипяція и свистяція изъ старыхъ заднеязычныхъ, имѣлъ въ цѣ-
ломъ рядѣ случаевъ $ш$ изъ стараго s ; упростились мно-
гія группы согласныхъ и развились новыя дифтонги $ѣ$ (ie)
изъ долгаго $\bar{e}$ различнаго происхожденія; старое будущее
было давно утрачено, а видовыя значенія выразились такъ
рѣзко, что глаголы совершенныя въ настоящемъ времени уже
не могли выражать такъ называемое "настоящее логическое",
т.е. современное говорящему; глаголы совершеннаго вида за-

включали въ себѣ понятіе завершающаго момента, почему дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, и могло быть мыслимо только въ прошедшемъ или въ будущемъ, и форма настоящаго совершеннаго употреблялась теперь только въ значеніи будущаго или такъ называемаго "настоящаго историческаго", т.е. такого настоящаго, которое обозначаетъ фактъ прошедшаго, ср. русское будущее - "выберу" или "выброшу" и русское настоящее историческое "бывало выберу" и "а я какъ выброшу" (въ смыслѣ "я внезапно выбросилъ"). Для вида несовершеннаго съ пространственнымъ, а не съ качественнымъ значеніемъ приставки въ эпоху распада при совершенныхъ глаголахъ типа в н б е р у, в н б р о ш у давно существовали новообразования "выбираю", "выбрасываю". При качественномъ значеніи приставки продолжали существовать старая пара типа н а б е р у: в н б е р у (т.е. безъ остатка).

Говоря далѣе о праславянскомъ языкѣ, мы обыкновенно будемъ имѣть въ виду праславянский языкъ эпохи распада, т.е. то общее наследіе звуковъ, формъ и словосочетаній, которое было получено каждымъ славянскимъ языкомъ, въ томъ числѣ и праболгарскимъ языкомъ, къ которому восходитъ (наряду съ другими древними и новыми болгарскими нарѣчіями) старославянский языкъ Кирилла и Мефодія.

Старославянский языкъ имѣлъ слѣдующія г л а с н ы я:

о, а, е, ѣ (ѣ), ѡ (ѡ), Ѥ (ѣ),
Ѣ, Ѧ, и (і), ѩ (у), оу (и)*)

*) 1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда латинская транскрипція отличаетъ

Ихъ происхождение слѣдующее:

I. Старославянское о 2) восходитъ къ
1. индоевропейскому o. Такъ напримѣръ: индоевр. основа на - o имѣть и въ старославянскомъ - o, срав. творит. ед. столъ - мѣ; во многихъ падежахъ окончаніе основы неясно, т.к. падежное окончаніе начиналось съ гласной, съ которой слѣлось краткое - o основы: : столъ а, столу и т.д.

2. Индоевр. ā сравн. звательный ед. отъ основъ на ā, индоевр. яз. имѣлъ здѣсь ā, а старославянскій имѣлъ o; жено, дѣво.

3. Изъ индоевр. неопредѣленнаго звука, который обозначается черезъ опрокинутое e (знакъ ɛ), и случился въ самомъ индоевропейскомъ языкѣ изъ ослабленія долгихъ гласныхъ ā, ē, ō; ср. русское коль съ древнеиндійскимъ kiḷā, русс. сорь съ древнеинд. sphīṭā - обильнѣе; древнеинд. i получилось здѣсь изъ ɛ,

4. Индоевр. e въ положеніи передъ v, ср. ст. слав. новъ и греч. νέος, которое мы находимъ въ словахъ неаполь ("новый городъ"), неологизмъ - "новое слово".

ется отъ русскихъ гражданскихъ знаковъ, она указана въ скобкахъ. 2) Старославянскія азбуки не обозначаютъ количества гласныхъ: въ праславянскомъ языкѣ первоначально были долги а, о, у, и, і, ѣ, кратки о и е, очень кратки ь и ѣ, а при известномъ положеніи, также і.

Индоевропейскія $\bar{o}$ и $\bar{a}$ совпали въ одномъ звукѣ еще въ балтійско - славянскую эпоху: въ литовскомъ эти звуки также не различаются, они совпали въ $\bar{a}$. Сравнивая славянское $\bar{o}$ съ литовскимъ $\bar{a}$ можно сдѣлать выводъ, что въ балтійско - славянскомъ здѣсь звучала гласная средняя между $\bar{o}$ и $\bar{a}$, т.е. $\bar{a}^o$ (а для уха склонное къ $\bar{o}$).

II. Старославянское $\bar{a}$ во всѣхъ случаяхъ восходить къ праславянскому $\bar{a}$, между тѣмъ какъ русское литературное $\bar{a}$ восходить иногда и къ праславянскому $\bar{o}$: ср. русс. выговоръ *мајо* при старослав. *МОЮ*, русс. *каво* старослав. *КОГО*. Праславянское $\bar{a}$ возникло изъ слѣдующихъ индоевропейскихъ звуковъ.

1. изъ $\bar{a}$, ср. старосл. *МАТИ БРАТЪ, СТАТИ* и латинскія *mater, frater, stare*.

2. Изъ индоевр. $\bar{o}$ ср. славянск. *ДАНЬ, ДАРЪ*. съ латинскимъ *donum* - "подарокъ", греч. *δοχον*

"даръ". Это греческое слово мы находимъ въ именахъ собственныхъ *Федоръ, Федора* (оба имени значать "Божій даръ").

Въ известныхъ случаяхъ $\bar{o}$ возникло не на всей территории праславянскаго языка, а только въ некоторыхъ его говорахъ. Это имѣло мѣсто въ группахъ *tor̄t, tolt̄* (этой формулой обозначаются слогы *or̄, ol̄* въ положении между согласными). Группы *tor̄t, tolt̄* первоначально на всей территории праславянскаго языка имѣли главную долгую, но въ некоторыхъ говорахъ главная сократи-

лась, передавъ своею долготу предъидущему $\bar{o}$. Такимъ образомъ получились въ вѣкторныхъ праславянскихъ говорахъ группа $t\bar{o}rt$, $t\bar{o}lt$; къ этимъ говорамъ восходятъ все югославянскіе языки, а изъ живыхъ западно-славянскихъ чешскій и словацкій. Когда наступилъ въ праславянскомъ языкѣ законъ объ иамъвеніи $\bar{o}$ въ $\bar{a}$. говоры, имѣвшіе $t\bar{o}rt$, $t\bar{o}lt$ изменили эти группы въ $t\bar{a}rt$, $t\bar{a}lt$; остальные говоры праславянскаго языка, не имѣя здѣсь долгаго $\bar{o}$, сохранили группы $to\bar{r}t$ и $to\bar{l}t$ съ долгимъ гласнымъ, откуда обсеруское $ta\bar{r}ot$, $to\bar{l}ot$, изъ польскомъ съ сокращеніемъ гласной и послѣдующей переставовкой - группы $trot$, $tlot$. Праславянскія диалектическія группы $ta\bar{r}t$, $t\bar{a}lt$ подвергались, еще въ праславянскомъ языкѣ, переставовкѣ въ $tra\bar{t}$, $tlat$; ср. старослав. ДРАГЪЗ, МЛАДЪЗ при русскомъ *молодѣ*, *дорогѣ* польск. *drogi*, *młody* (ѣ обозначаетъ $\bar{e}$ веларное, т.е. подобное русскому твердому).

3. Изъ издоевр. $\bar{e}$ въ положеніи послѣ звука j и шипящихъ; ср. ГОРИТЪЗ - ГОРЪТИ, но КРИЧИТЪЗ - КРИЧАТИ, БЪЖИТЪЗ - БЪЖАТИ, ДЪШИТЪЗ - ДЪШАТИ изъ древнѣйшихъ праславянскихъ $k\bar{r}i\bar{k}\bar{e}ti$, $\bar{v}\bar{e}g\bar{e}ti$, $d\bar{u}sh\bar{e}ti$. Все это гласныя длительного непереходнаго значенія съ основой на долгое $\bar{e}$, ср. латинск. *timēre*, *lugēre*.

III. Старославянское *ѣ* всегда восходить к праславянскому *ē* (между прочим, так как русское *е* может восходить также к праславянскому *ě* (*ѣ*) и к прасл. *ь*) а праславянское *е* восходить к следующим индоевропейским звукам:

1. Индоевр. *ē*, ср. старослав. *Берѣ*, латинск. *fero*, греч. *phéro* "несу"; старослав. *ДЕСАТЬ* латинск. *deset* греч. *déka* - слова, находясь в обозначениях десятичной системы меры и веса, напр.: лат. *deset* в "дециметр", греч. *déka* - в "декаметр".

2. Индоевр. *ō* после всех мягких неслоговых звуков, т.е. после *j*, после шипящих, после смягченных гласных и носовых и пр., ср. старослав. *ТОГО* но *ЮГО*, зват. *ЖЕНО* но *ЗЕМЛЮ* творит. *СТОЛОМЪ* но *КОНЕМЪ*, прич. *НЕСОМЪ*, но *ЗНАЕМЪ*; в этих случаях праслав. *o* восходило отчасти к индоевр. *o* (*СТОЛОМЪ*), отчасти к индоевр. *ā* (*ЗЕМЛЮ*).

IV. Старославянское *ѣ* производилось, вероятно, как дифтонг *ja* или *ja* (ср. конспект по палеографии, глава о славянских азбуках). Старославянское *ѣ* всегда восходить к праславянскому *ĭ* (*ě*), которое производилось, вероятно, как *ie*. Древне-русское *ѣ* восходить иногда и к иным звукам праславянского языка. Само же праславянское *ĭ* восходить к разным

звукамъ индо-европейскаго языка:

1. къ индосевр. $\bar{e}$, ср. старослав. $B\bar{b}p\bar{b}nz$, латин. $v\bar{e}rus$ старослав. $C\bar{b}MA$, латинск. $s\bar{e}men$ въ преславянскомъ языкѣ группы $tert$, $telt$ (гдѣ плавная была долгая) диалектически дали $t\bar{e}rt$, $t\bar{e}lt$ (съ краткой плавной), а эти группы подверглись перестановкѣ въ $tr\bar{e}t$, $tl\bar{e}t$ къ такимъ преславянскимъ говорамъ восходятъ все югославянскіе языки, а изъ западно-славянскихъ чешскій и словенскій. Общерусскій языкъ обратилъ группы $te\bar{r}t$, $telt$ въ $te\check{r}et$, $tolot$ (при ъѣдкомъ $telet$), польскій яз. обратилъ ихъ, по сокращеніи плавной, въ $tr\check{e}t$, $tr\check{o}t$ ср. старослав. $Bp\bar{b}gz$, $M\bar{b}ko$, русск. береза, молоко, польское $wz\check{e}g$ *) $m\check{e}ko$ Сравните то, что сказано выше о преславянскихъ группахъ $tor\check{t}$, $tol\check{t}$.

Долгое $\bar{e}$ распалось на дифтонгическое сочетаніе **) t (u) въ позднюю эпоху преславянского языка ранѣе этого e въ известномъ случаѣ перешло въ $\bar{a}$, ср. выше

*) Польское $z\check{z}$ произносятся какъ $жс$, послѣ глухихъ k , p , t , а равно передъ паузой - какъ $ш$.

**) Дифтонгами принято называть сочетанія двухъ гласныхъ съ слоговымъ звукомъ въ началѣ: $a\check{i}$, $a\check{u}$ и т.п., дифтонгическими сочетаніями - сочетанія съ неслоговымъ звукомъ въ началѣ: $i\check{a}$, $u\check{a}$, ie , ue и т.п.

2. Праславянское ѣ восходитъ къ индоевропейскимъ дифтонгамъ oi и ai , съ o и a краткими и долгими. Выше указано, что въ праславянскомъ ѣ и ѧ совпали въ ѣ , а ѡ и ѧ совпали въ ѧ ; такимъ образомъ для праславянскаго достаточно говорить о дифтонгахъ ѣi и ѧi . Оба они въ эпоху общаго стяженія дифтонговъ стянулись въ праславянскомъ въ ѣ , которое подобно старому ѣ въ болѣе позднюю эпоху праславянскаго языка распалось на дифтонгическое сочетание ie . Примеры, 1) ѣ изъ индоевр. ѣi : мѣстный множ. въ основахъ на $-o$ рѧвѣхъ , пророцѣхъ , греческій языкъ имѣетъ въ этомъ случаѣ окончаніе $-ois$, болѣе древнее $oisi$ съ дифтонгомъ oi . 2) ѣ изъ индоевр. ѧi : лѣвѣхъ , ср. греческ. $\text{λαί}(ν)ός$ - "лѣвый"; въ классическую эпоху греческаго языка старое ν уже исчезло. 3) ѣ изъ индоевр. ѧi : дател. в мѣстный основъ на ѧ рѧвѣ , рѧцѣ . Достоверныхъ примѣровъ для индоевр. ѣi нѣтъ.

V. Старославявскій знакъ Ѧ (въ большой) выражаетъ носовое o , которое восходитъ къ праславянскому носовому o . Въ известную эпоху жизни праславянскаго языка возникли носовыя гласныя изъ сочетаній "гласная чистая + носовая согласная", но только въ томъ случаѣ, когда такія сочетанія стояли не передъ гласной, т.е. передъ согласной или передъ паузой (въ концѣ слова). Носовая гласная закрѣпѣна (т.е. привносимая съ

очень узкимъ протокомъ между нѣбомъ и языкомъ) еще до распада праславянскаго языка потеряли носовой оттѣнокъ: ξ
 ζ . ζ' . ζ'' перешли въ ζ , ζ , ζ' , ζ''
чистая. Гласная болѣе открытая ζ и ζ' сохранялись и
въ эпоху распада праслав. языка и перешли въ отдельные
славянскіе языки. Гласной наиболѣе открытой, а носово-
го, праславянскій языкъ не имѣлъ совершенно.

Праславянское ξ получилось изъ болѣе древняго
праславянскаго on или om , гдѣ o могло восхо-
дить къ индоевропейскому $\bar{o}$ в $\bar{a}$. Ср. 3-ье мн.ч.

Берѣтѣ и древнѣйшее греческ. $\rho\eta\epsilon\tau\omicron\tau\iota$
"они несутъ", или ср. старослав. ЗВѢКЪ при

ЗВОНЪ ; въ обоихъ случаяхъ корень тѣтъ жѣ , но
въ первомъ случаѣ за звукомъ н слѣдовала согласная пра-
слав. zvoni-kos), въ последнемъ - гласная
(zvoni-os). 2) Изъ болѣе древняго праславян-
скаго $\bar{an}$, $\bar{am}$ (гдѣ $\bar{a}$ могло восходить и къ индоевр.
 $\bar{a}$ и къ индоевр. $\bar{o}$). Сравните: вин. ед. основы на $\bar{a}$:

рѣбѣ , женѣ ; здѣсь основа оканчивалась на
 $\bar{a}$, надежный суффиксъ былъ t ; влд ср. 1-ое лив. ед.
вест. вр. Берѣтѣ , несѣтѣ , гдѣ латинскій и грече-
скій языки указываютъ на $\bar{o}$, а славянскіе своей носовой
гласной, кроме того, на n (праслав. berōn , neson).

VI. Старославянскій знакъ А
(къ мални) выражаетъ носовое e , которое восходитъ къ
праславянскому носовому e . Праславянское ξ восходитъ

1) къ индоевропейскимъ группамъ *en* , *em* съ *e* дол-
гимъ или краткимъ (при положеніи этихъ группъ не передъ
гласной) ср. старослав. ПАТЬ съ греческ. *pente*
"пять" или старослав. СѢМА съ латинск. *semen*

2) къ индоевроп. группамъ $\underset{\circ}{b}n$, $\underset{\circ}{b}m$ (съ *b* не-
слоговымъ и слоговою носовою согласной). Эти группы слѣду-
етъ отличать отъ $\underset{\circ}{b}n$, $\underset{\circ}{b}m$ съ слоговымъ *b* и не-
слоговой носовой согласной. Эти послѣднія группы имѣютъ *b*
изъ индоевроп. $\underset{\circ}{i}$ краткого и въ результатѣ не даютъ *e*
носового. Что касается группъ $\underset{\circ}{b}n$, $\underset{\circ}{b}m$ съ *b* несло-
говымъ, то онѣ родственны съ группами *en* , *em* и
on , *om* и восходятъ къ индоевроп. *n* , *m* (т. е.
и слоговому, *m* слоговому). Сравните НАЧѢНѢ
но НАЧАТИ , родственны нарѣчія ИСКОНИ
"сначала" и КОНЬЦѢ ; явл. ПЬНѢ - но
ПАТИ "напрягать" родственно съ О-ПОН-А
"завѣса" и съ русск. загона , запонка "за-
стежка, стягивающая платье". 3) къ окончанію *-ons*
съ предшествующимъ мягкимъ неслоговымъ звукомъ (въ таковыхъ
былъ въ праславянскомъ: *j* , *nj* , *lj* , *lj* , *tj* ,
dj , *č* , *ž* , *š* и *ć* , *dz*). Если предшествовалъ
твердый неслоговой звукъ, окончаніе *-ons* дало *on*
см. ниже въ отаѣлѣ объ образованіи носовыхъ гласныхъ. Это-

му *-'ons*. (знакъ ' обозначаетъ предшествующую мягкость) въ старослав. соответствуетъ обычное **А**, но другіе славянскіе языки указываютъ, что въ праславянскомъ *-'ons* дадо особую носовую гласную; въ древне-русскомъ находимъ въ этомъ случаѣ **ѣ**, въ польскомъ *-e* носовое, между тѣмъ какъ обычно (см. выше случаи 1 и 2) праславянское *e* носовое дадо въ русскомъ языкѣ 'а (т.е. а съ предшествующей мягкой согласной), а въ польскомъ языкѣ **ę** и **ą** (т.е. *e* носовое и *o* носовое), ср. съ одной стороны старослав. **ПАТЬ**, **ПАТЪИ**, русск. **пять**, **пятьй**, польск. **pięć**; **piąty** съ другой стороны старослав. **внн. мн. 1) КОНА** др.-русск. **конѣ**, польск. **konie** изъ праславянскаго **konjons**; гдѣ **o** есть окончаніе основы а - *ns* ~~находящее~~ окончаніе винительнаго мн.

VII. **Полугласная ѣ и ѣ**. Обѣ славянскія звуки, глголица и кирилица, имѣютъ особое значеніе для полугласныхъ **ѣ** и **ѣ**. Полугласными мы называемъ эти звуки въ смыслѣ "чрезвычайной краткости", или "аррациональности", пользуясь терминомъ Фортуватова. Что эти звуки действительно были чрезвычайно кратки въ праславянскомъ языкѣ, видно изъ того, что въ дальнейшей жизни отдѣльныхъ славянскихъ языковъ **ѣ** и **ѣ** при известномъ положеніи въ словахъ. Этотъ процессъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ ль въ 10 - 11 вв., но въ эпоху Кирилла и Мефодія

ѣ и ѿ еще не въ какомъ положеніи не исчезли, что видно изъ правописанія н ѣ к о т о р ы х ѣ древнѣйшихъ славянскихъ рукописей, главнымъ образомъ древне-русскаго Остромирова Евангелія и древне-болгарскаго Зографскаго Евангелія. Другія древне-болгарскія рукописи часто имѣютъ уже пропуски знаковъ ѣ и ѿ, откуда надо заключить, что сами звуки уже исчезли въ говорѣ послѣднихъ писцовъ такихъ рукописей. Такъ какъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ ѣ и ѿ исчезли при условіяхъ н о ч т и т ождественныхъ, необходимо заключить, что при такихъ условіяхъ полугласныя были особенно близки къ исчезновенію еще въ праславянскомъ языкѣ. Съ другой стороны въ иномъ положеніи ѣ и ѿ доходяши въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ до полной краткости, также при условіяхъ почти тждественныхъ, откуда слѣдуетъ, что полугласныя при такихъ условіяхъ еще въ праславянскомъ языкѣ стали вѣскольکو менѣе краткими. Поэтому, для праславянскаго языка говорятъ о полугласныхъ "слабыхъ" (болѣе краткихъ) и "сильныхъ" (менѣе краткихъ). Здѣсь, слѣдовательно, терминъ "сильный" и "слабый" условно обозначаетъ различіе въ количествѣ звуковъ, между тѣмъ какъ обязательно эти терминъ обозначаетъ различіе звуковъ по силѣ произношенія, т.е. по большей или меньшей силѣ толчка воздуха, идущаго изъ легкихъ. Ясно, что въ древнѣйшую эпоху праславянскаго языка различія сильныхъ и слабыхъ полугласныхъ еще не было, ибо въ балтійскихъ языкахъ, какъ сильныхъ, такъ и слабыхъ полугласныхъ одинако-

во соответствовать краткія гласныя. Надо думать, что слабыя (т.е. чрезвычайно краткими) въ праславянск. яз. прежде всего стали полугласныя конечныя; сокращаясь, онѣ передавали гласнымъ и полугласнымъ предыдущаго слога некоторое в о з м ѣ с т и т е л ь н о е п р о д л е н і е. Полугласныя средня слова не получившія возмѣстительнаго пролонгирования, также стали сокращаться и, подобно конечнымъ, стали слабыми. Такимъ образомъ, полугласныя стали слабыми во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не получали возмѣстительнаго пролонгирования слова. Въ праславянскомъ языкѣ, какъ сильныя такъ и слабыя полугласныя были слоговыми, т.е. являлись наиболее сильно произносимымъ звукомъ въ своемъ слогѣ, во праславянский языкъ имѣли, кроме того, и неслоговая полугласная, именно въ сочетаніяхъ съ плавными и носовыми согласными, которая была слоговыми, т.е. произносились въ своемъ слогѣ сильнѣе, чѣмъ полугласная того же слога. Эти сочетанія ьъ . ьъ . ьл . ьл (и тѣмъ же сочетанія съ носовыми м и н) получены изъ носеврон. слоговыхъ плавныхъ ъ . л и слоговыхъ носовыхъ м . н . Какъ мы видели, слоговая м и н въ известную эпоху жизни праславянскаго языка измѣнились въ носовое е , откуда старослав. А , а сочетанія полугласныхъ съ слоговыми плавными сохранялись въ праславянскомъ языкѣ.

А. Полугласная слоговая (сильная и слабая).

Г р а с л а в я н с к о е ъ восходить 1) къ индоевр.
 краткому и (русск. буква у), ср. именныя *) основн
 на ѱ: СЪІНЪ, ср. литовск. *si n̄is*

М Е Д Ъ "медъ" др.-инд. *mādhūs* 2) къ индоевр.

ō въ конечномъ слогѣ закрытомъ (т.е. оканчивающемся на
 согласную) ср. въ именныхъ основахъ на ō имен. ед.:

С Т О Л Ъ изъ *stolos

вин. ед. С Т О Л Ъ. изъ *stolom

во твор. ед. С Т О Л О М Ъ. изъ

*stolomi или 1-ое лицо ед. аориста (прошедш. не-

дательнаго) рѣхъ изъ *reksom, рекохъ

изъ *reksom. Въ этихъ случаяхъ ō въ древ-

нейшумъ эпоху праславянскаго языка перешло въ ѱ (русская
 буква у), а въ болѣе позвѣе эпоху всякое ѱ перешло

въ ѣ, причемъ, какъ увидимъ далѣе, ѣ' въ вин. ед. и

въ 1-омъ лицѣ аор. непосредственно получило изъ ѣ но-

сового, такъ что въ этомъ случаѣ ходъ развитія былъ такой:

- ōm > - ѱm > ѣm > ѣm > ѣ > ѣ. (**)

Г р а с л а в я н с к о е ъ восходить 1) къ индо-
 европ. і краткому; ср. именныя основн на ъ - П Ж Т Ъ

*) т.е. основн и м е н ѣ : существительныхъ и прилагательныхъ.

***) знакъ > обозначаетъ понятіе "переходить въ", знакъ < понятіе "получается изъ".

КОСТЬ, въ родственныхъ языкахъ это основѣ на $\dot{i}$
 краткое: ПАМАТЬ литовск. at-min-tis
 2) къ праслав. и въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ
 звуковъ ср. СТОЛЪ изъ stolos но
 КОМЪ изъ komjos . Здѣсь путь развитія
 звѣз такой: -нїй > -нїю > -нїи > -нїь.
 3) къ индоевроп. минимальному звуку, полученному изъ
 ослабленія $\check{e}$: ср. БЪРАТИ но ВЕРЖ
 СТЬЛАТУ но СТЕЛНЖ , РЪЦИ но
 РЕКЖ . 4) изъ конечнаго -ьт , -ьн че-
 резъ посредство ъ носового ср. бнн. ПЖТЬ , КОСТЬ
 изъ праслав. *rontim , *kostim.

Б. П р а с л а в я в с в ѣ я ъ и ъ н е с л о в о р о -
 н е я . Для индоевропейскаго языка предполагать, какъ не
 видѣли, слоговая плавная $\check{z}$, $\check{l}$ и слоговая носовая
 $\check{m}$, $\check{n}$ звуки $\check{z}$; $\check{l}$, $\check{m}$, $\check{n}$ (предполагать)
 для индоевропейскаго языка, какъ въ положеніи передъ глас-
 ной и согласной, такъ и въ положеніи передъ гласными. Въ
 праславянскомъ языкѣ индоевропейскія $\check{z}$, $\check{l}$, $\check{m}$, $\check{n}$
 является въ видѣ сочетаній съ полугласными: $\check{b}\check{z}$, $\check{z}\check{b}$
 и т.д., причемъ въ положеніи передъ гласной плавная и но-
 совая отвали къ слѣдующему слову и стали неслововыми:
 МЪРЖ , СТЬЛНЖ , БЪРАТИ , а
 предыдущая полугласная стала слоговой. Напротивъ того, въ
 положеніи н е передъ гласной плавная и носовая продолжа-
 я оставались слоговыми, а полугласная того же слова оста-

важась неслоговой. Какъ мы видѣли, сочетаніе $\underset{\circ}{b} \underset{\circ}{m}$, $\underset{\circ}{b} \underset{\circ}{n}$
дали въ праславянскомъ ξ , а сочетаніе $\underset{\circ}{b} \underset{\circ}{\zeta}$, $\underset{\circ}{b} \underset{\circ}{\ell}$
дошли до эпохи распада праславянскаго языка и перешли
въ отдѣльные славянскіе языки. Въ старославянскомъ языкѣ
эти сочетанія подвергались перестановкѣ: праслав. * $v \underset{\circ}{b} \underset{\circ}{\zeta} s h \zeta$
русск. *в е р х ъ* во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ
изображается въ видѣ *В р ъ х ъ* или *В р ѝ х ъ*
Фортуатовъ думаетъ, что и въ индоевропейскомъ языкѣ сло-
говныя гласныя и носовыя сохраняли при себѣ минимальную
гласную (α , или "иррациональное, неслоговое а")
въ однихъ случаяхъ справа, въ другихъ слева. Дѣло въ томъ,
что въ индоевропейскомъ языкѣ $\underset{\circ}{\zeta}$, $\underset{\circ}{\ell}$, $\underset{\circ}{m}$, $\underset{\circ}{n}$ полу-
чались изъ ослабленія слоговъ *ex* или $\underset{\circ}{\zeta} e$, $\underset{\circ}{\ell} e$ или
 $\underset{\circ}{\ell} e$, и т. д. Фортуатовъ указывалъ на то, что въ старос-
славянскомъ языкѣ $\underset{\circ}{b}$, а въ литовскомъ $\underset{\circ}{l}$ является въ
этихъ случаяхъ всегда тамъ, гдѣ въ неослабленномъ видѣ
стояло *e*; ср. старослав. *В ъ р а т и* при *в е р ж*
н о, *р ъ ц и* при *р е к ж*; отсюда можно заклю-
чить, что въ индоевропейскомъ при ослабленіи гласная
никогда не исчезала безслѣдно. ~~Какъ показываютъ славянскіе~~
языки при $\underset{\circ}{\zeta}$, $\underset{\circ}{\ell}$, $\underset{\circ}{m}$, $\underset{\circ}{n}$ эта минимальная гласная поч-
ти всегда была мягкою, или передне-язычною; ср. старослав.
П р ъ в ъ, *п р ѝ в ъ*, русское *первый*
литовское *p ĭ c t a s* "первый"; старослав. *В ъ л ъ к ъ*
В ъ л ѝ к ъ, русск. *волкъ*, польское *w i ł k*
литовск. *w i ł k a s*. Такие случаи, какъ литовское

и (у) въ *гичкѣ ѹс* при старослав. *грьло*
русск. *горло* — рѣдки; появленіе твердой или задне-

язычной гласной въ этомъ случаѣ вызвано конечно въ балтійско-славянскомъ языкѣ окружающими звуками. Такъ обстояло дѣло въ начальную эпоху праславянскаго языка; но въ теченіе долгой жизни этого языка въ дѣломъ рядѣ новыхъ случаевъ (полугласная) мягкая перешла въ долугласную твердую; такъ

напр. русск. *голы* старослав. *дльгъ*, состоявленное съ польск. *dlugi* (читай: *длѹги*) несомнѣнно указываетъ на праславянское *дългъ*, а литовскій языкъ имѣетъ здѣсь мягкую гласную *ilgas*.

VIII. Ч л а с л а в я н с к о е *i*, откуда старославянское *и* имѣетъ очень различное происхожденіе. Оно восходитъ 1) къ индоевр. долготу *i* ср. *живъ*, литовск. *gyvas* латинск. *vivus*; *видѣти*, латинск. *video*.

2) къ старому индоевр. дифтонгу *ei*, который существовалъ еще въ древней эпоху праславянскаго языка, но позднѣе въ эпоху общаго стяженія дифтонговъ стянулся въ *i*: *видѣ* литовск. *vėidas* "видѣ", *ити* "идти" литовск. *eiti* "идти". Достоверныхъ примѣровъ изъ *ei* съ долгимъ *e* нѣтъ.

3) къ такому праславянскому *ei*, которое произошло въ праславянскомъ языкѣ изъ всякаго стараго *oi* въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ (ср. вліяніе этихъ звуковъ на гласныя *o*, *u*). Сравни мѣст. мн.

СТОЛѢХЪ (изъ - *loichъ*), но
 КОНИХЪ (изъ - *noichъ*), КРАИХЪ
 (члѣтѣй *krājichъ* , изъ - *joichъ*) или
 2-ое мн. повелит. ВЕРѢТЕ (изъ *verchite*
 ср. греч. *phéchoite* "вѣсите"), но ПИШИТЕ
 изъ *pischoite*)

4) въ нидосевр. дѣйтонга *oi* съ прерывистой ин-
 тонаціей; такое *oi* въ краславянскомъ извѣнъ въ среднѣмъ
 слова даде *ѣ* , но въ конечномъ слогѣ (открытомъ и за-
 крытомъ) оно даде *і* : ср. 2-ое мн. повел. ВЕРѢТЕ
 (греч. *phéchoite*), но 2-ое ед. повел. ВЕРИ
 (греч. *phéchois*) или мѣстн. мн. СТОЛѢХЪ (ср.
 греч. оконч. - *ois* , - *oisi*), но мн. мѣ.
 СТОЛѢИ (ср. греч. оконч. - *oi* въ мн. мн.).
 Этотъ переходъ *oi* въ *і* слѣдуетъ понимать такимъ
 образомъ, что первоначально всякое *oi* (съ прерывистой
 и съ дѣйтельной интонаціей) и при всякомъ положеніи (въ
 срединномъ, въ конечномъ слогѣ) даде *ѣ* , а это *ѣ*
 перешло въ *ѣ* (*ie*), которое при прерывистой дол-
 готѣ въ конечномъ слогѣ измѣнилось въ *і* .

5) Равнымъ образомъ, старое *e* съ прерывистой
 долготой измѣнилось въ конечномъ слогѣ въ *і* ср. МАТИ
 ДЪШТИ и литовск. *motē* , *duktē* .

6) въ нидосевр. *ü* (русская буква *у*) въ положеніи
 послѣ смягченнаго звуковъ; путь измѣненія былъ такой:

ü > *ǖ* > *і* . Примѣры: ШИТИ, литовск. *šūti* .

Безъ предшествующей смягченной согласной индоевроп. $\bar{u}$ дало въ праслав. звукъ $\bar{u}$. Въ тв. мн. отъ основъ на $-o$ мы находимъ $\bar{u}$, отъ основъ на $-jo$ находимъ $\bar{i}$ ср. тв. мн. **СТОЛЫ** но **КОНИ**. И въ этомъ случаѣ $\bar{u}$ восходитъ непосредственно къ $\bar{u}$ (русская буква y), но происхождение этого $\bar{u}$ не ясно.

7) Изъ $\bar{i}$ въ началѣ слова: $\bar{i}$ вообще дало въ праслав. языкѣ полугласную $\bar{y}$, но при положеніи въ началѣ слова $\bar{y}$ получило предъ собою призвукъ j , а начальная группа $j\bar{y}$ дала $\bar{i}$; ср. **ВЪЗ-ЪМ-Ж**, но въ сложной глаголь **ИМЖ**. Ясно, что $\bar{i}$ изначально $j\bar{y}$ иного происхожденія также должно было дать $\bar{i}$; такъ напр. латинск. *judicium* "судъ" доказываетъ, что соответственное праславянское слово имѣло такую судьбу:

$j\bar{y}d\bar{o} > j\bar{i}d\bar{o} > j\bar{i}d\bar{o} > i\bar{d}\bar{o}$,
откуда праславянское "идо"

8) Въ положеніи передъ j старое $\bar{e}$ дало $\bar{i}$; им. мн. **ПЖТИК** объясняютъ изъ древнѣшаго праславянскаго *ronteies*, на основаніи указаній родственныхъ языковъ.

9) Въ положеніи передъ j полугласная $\bar{y}$ также переходила въ $\bar{i}$; ср. им. ед. именного склоненія **СИНЬ** "синій" и ту же форму во сложномъ склоненіи прилагательныхъ **СИННИ**, гдѣ **НИ** обозначаетъ звуки $-ij\bar{y}$, полученные изъ $-ej\bar{y}$. Какъ увидимъ далѣе, въ положеніи передъ j звукъ $\bar{i}$ всякаго проис-

хочленія стали еще въ праславянскомъ языкѣ очень краткими.

10) Група ьн , ьт передъ слѣдующей согласной дала ь , между тѣмъ какъ передъ паузой та же группа дала ъ . ср. съ одной стороны **РАЗБОЙНИКЪ** при литовск. *razbáininkas* (слово заимствовано литовскими языкомъ изъ славянскаго источника, но въ него внесены литовскій суффиксъ *-inkas*), съ другой стороны ср. ввн. ед. **ПЯТЬ**, **КОСТЬ** изъ древнѣйшаго праслав. *rontim*, *kostim*, но ввн. мн. **ПЯТИ**, **КОСТИ** изъ древнѣйшаго праслав. *rontins*, *kostins*, гдѣ *-ns* есть суффиксъ ввн. мн. Ср. ниже въ отлѣбѣ объ образованіи носовыхъ гласныхъ.

11. Праславянское у (т.е. звукъ ь) откуда старослав. ѹ было, подобно русскому у , звукомъ среднеязычнымъ верхнимъ, т.е. образовалось подъемомъ срединн. языка высоко вверхъ. Праславянское у восходить:

1) къ индоевр. ũ (русская буква у) ср. **СЫНЪ**, литовск. *synis*, или слова женск. рода на -ы : **СВЕРЪЫ** "сверковь", **ЛЮБЪЫ** "любовь" съ основани на -ũ въ родственныхъ языкахъ.

2) Праславянская группа ьн , ьт передъ согласной дала н , между тѣмъ какъ передъ паузой та же группа дала ъ . ср. съ одной стороны русск. **ЛЫКО** при литовск. *linkas* или ввн. мн. **СЫНЪИ** изъ праслав. древнѣйшаго *sũnins*, гдѣ *-ns* оконч-

чаніе виш. мн., а $\ddot{y}$ - сокращаіе основы. Ср. съ другой стороны виш. ед. СЪІНЪ изъ древнѣйшаго праслав.

СѢИИТ. Въ такихъ случаяхъ какъ виш. ед. СТОЛЪ виш. мн. СТОЛЪІ, $\ddot{z}$ и $\ddot{c}$ также восходятъ къ групу $\ddot{z}$ и, но сама эта группа получила въ этомъ случаѣ изъ болѣе древняго ои, ибо $\ddot{o}$ перешло въ $\ddot{y}$ и далѣе въ $\ddot{z}$; СТОЛЪ есть основа на $\ddot{c}$ и приведенная форма восходитъ къ stōlōm, stōlōns (Ср. также въ отдѣлѣ объ образованіи носовыхъ гласныхъ).

э) $\ddot{b}$ получалось изъ праслав. $\ddot{b}$ въ положеніи передъ $\ddot{j}$; ср. виш. ед. по именному склоненію НОВЪ, но та же форма по сложному склоненію НОВЪІИ (члѣтъ НОВЫѢ) изъ болѣе древняго праславянскаго НОВЪѢ. Въ такомъ случаѣ, какъ старославянскіе виш. ед. КАМЪІ "камень", $\ddot{c}$ и объясняютъ изъ конечнаго ои съ известной интонаціей долготы. Ср. греч. актѡн "скала".

Х. Праславянское $\ddot{u}$ получалось изъ стяженія дифтонга ои (а $\ddot{o}$ въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, можетъ восходить въ нѣкоторой, $\ddot{a}$ и $\ddot{o}$). Примеры:

оухо , литовск. ausis , латинск. auris
славян. соухъ , литовск. sausas . Въ дифтонгу ои славянское $\ddot{u}$ восходить въ такихъ случаяхъ, какъ неопр. ПЛОУТИ "плать", суш. наст. вр. ПЛОВУ "я плыву", гдѣ старшій дифтонгъ ои разложился между двумя слогами въ дѣлѣ о-у . Приведемъ

ить, что при какихъ-то условіяхъ праславянское и получалось также изъ дифтонга *ei*, но въ другихъ случаяхъ старое *ei* въ праславянскомъ, повидимому, дало *ju* съ его дальнѣйшими измѣненіями. Примеры: ЛЮБЪ
ЛЮДИКЪ, БЛЮДЖЪ "я блуду". Пслѣдній примеръ восходитъ къ корню *bidh*, *bedh*
boidh; ступень *bidh* находимъ въ
БѢДѢТИ, ступень *boidh* - въ БУДИТИ.
Ч е р е д о в а н і е г л а с н ы х ъ .

Во всехъ индо-европейскихъ языкахъ мы находимъ иногда различныя гласныя въ одномъ и томъ же корнѣ и въ одномъ и томъ же аффиксѣ. Такими случаями какъ русск. беру
- наборъ соответствуетъ греч. *phero* "несу" и *-phoros* - "воссель" напр. въ имени собственномъ Христофоръ ("Христовосель"). То же явленіе находимъ въ нѣмецкомъ языкѣ, напр. въ глаголахъ типа *binden*
band - *gebunden*. Это явленіе называють чередованіемъ гласныхъ. Оно возникло въ индоевропейскомъ языкѣ въ древнѣйшую его эпоху и перешло въ отдѣльныя индоевропейскіе языки въ качествѣ готоваго наслѣдія, причемъ это наслѣдіе въ каждомъ языкѣ отчасти измѣнялось подъ вліяніемъ грамматической аналогіи, именно чередованіе вносилось туда, гдѣ его ранѣе не было (ср. въ современномъ русскомъ литературномъ языкѣ с п ѳ р и т ь и о с ѳ а р и в а т ь при устарѣломъ о с ѳ е р и в а т ь) или чередованіе устранялось отсюда, гдѣ оно ранѣе существовало

(ср. при не с у, и ё с ь зародиле и ё с к і ъ, но литератур. н о о к ъ и с ъ инов гласною корня. Та-
кія нефонетическія перемѣны иѣли мѣсто и въ праславян-
скомъ языкѣ. Какія именно гласныя чередовались въ прасла-
вянскомъ языкѣ, — устанавливается сравненіемъ славянскихъ
языковъ между собою, а сравненіемъ всѣхъ индоевропейскихъ
языковъ между собою устанавливается, каково было чередова-
ніе гласныхъ въ эпоху распада индоевропейскаго языка.
Главные факты индоевропейскаго чередованія таковы: чередо-
ваніе было качественное и количественное, т.е. чередова-
лись между собою отчасти гласныя различнаго качества, напр.
е и о, отчасти гласныя различнаго количества,
напр. ё и ē, ъ и ṓ. Эти два рода чередованія
сохранялись и въ праславянскомъ языкѣ; ср. съ одной сторо-
ны рекъ и пророкъ, нести и
но с и ти, съ другой стороны рекъ и
рѣчь, несѣ но вор. нѣсь (другая
форма аориста не сохъ), или нос и ти и
принашати. гдѣ а изъ ṓ, а ѣ изъ ē.
Въ индоевропейскомъ различныя виды чередованія гласныхъ
возникли, вѣроятно, не въ одну и ту же эпоху и само чере-
дованіе, быть можетъ, было вызвано различными причинами,
но главную причину чередованія видятъ въ свойствахъ древ-
нѣйшаго индоевропейскаго ударенія. По указанію древне-гре-
ческаго, литовскаго и др. индоевропейскихъ языковъ въ эпо-

ху, распадація праязыка индоевропейское удареніе было музыкальнѣмъ, т.е. состояло въ п о в а д а н і и музыкальнаго тона. Но въ древнѣйшую эпоху индоевропейское удареніе должно было быть экспираторнѣмъ, т.е. состояло въ у с и л е н і и, т.е. въ болѣе сильномъ выдыханіи воздуха изъ легкихъ на слогѣ ударяемомъ и въ различной степени ослабленія слоговъ неударяемыхъ. Только этимъ предположеніемъ можетъ быть объяснено то, что одни и тѣ же корни и суффиксы въ различныхъ случаяхъ имѣютъ различныя гласныя; слѣдуетъ думать, что первоначально гласныя эти были одинаковы во всѣхъ образованіяхъ отъ даннаго корня или съ дѣяннѣмъ эффиксомъ. Въ эпоху распадація индоевропейскаго праязыка гласныя сохраняли свой первоначальный видъ подъ старымъ удареніемъ, а при неударяемости, особенно въ слогахъ предударныхъ, тѣ же гласныя болѣе или менѣе сократились, причемъ отчасти измѣнили и мѣнили свое качество, а иногда исчезли безслѣдно. То же явленіе мы находимъ во всѣхъ живыхъ языкахъ, имѣющихъ сильно-экспираторное удареніе, напр. въ великорусскомъ, болгарскомъ и нѣмецкомъ языкѣ.

Въ живомъ великорусскомъ языкѣ, не исключая литературнаго разговорнаго, ударяемая гласная срединнаго открытаго слога полудолга, срединнаго закрытаго слога - кратка, ср. им. мн. кѡни и прилаг. кѡнный.
Въ предударномъ открытомъ неударяемомъ слогѣ гласныя кратки, ср. им. мн. скѡни, во им. ед. скѡла
- это случай количественнаго чередованія а : ѡ, мех-

ду темъ какъ въ случаѣ скорый : скърѣй
мы находимъ и качественнаго чередованія о : ѧ. Въ
случаѣ скороходъ (читай : скъраходъ)
начальный слогъ чрезвычайно кратокъ (обозначимъ это коли-
чество точкой : скірахотъ). Существуетъ выго-
воръ пучвица, раквина съ полными ис-
чезновеніемъ гласной; то же находимъ въ діалектическомъ
пѣснавить (= постановить), отъ котораго произ-
ведено причастіе пѣснавленъ (см. "поставленъ",
по аналогіи старшихъ удавить : удавленъ).
Въ такихъ случаяхъ, какъ пѣснавить, гварить
(говорить) вмѣстѣ съ гласной исчезъ и вѣлый слогъ. Но если
въ томъ слогѣ, гдѣ исчезла гласная, была согласная совор-
ная (т.е. носовая или плавная), слогъ не исчезалъ, ибо
эти согласная (самая звучная изъ всѣхъ согласныхъ) полу-
чала слоговое качество, т.е. произносилась такъ сильно,
какъ гласная другихъ неударяемыхъ слоговъ. Въ обычномъ
тепнѣ рѣчи мы произносимъ блѣгавѣщенъ (= Благо-
вѣщеніе), дѣрѣгѣмилѣвъ (= Дорогомилово). Но въ
скоромъ тепнѣ рѣчи, который имѣетъ свои особые фонетиче-
скіе законы, мы произносимъ блѣгавѣщани,
дѣрѣгѣмилѣвъ (т.е. слогъ съ неслоговымъ
ѣ и слоговой плавной), а въ скорѣйшемъ тепнѣ -
дѣргѣмилѣвъ (т.е. слогъ безъ неслогового ѣ
съ однимъ слоговымъ плавнымъ). Такимъ образомъ, въ словахъ
дѣръкъ (= дорога), дѣрѣжы (= дорожка).

drǫrǣzǫy (= дорогой) и въ различныхъ выговорахъ
 слова *Д о р о г о м и л о в о* мы имѣемъ чередованіе эле-
 ментовъ *ǫrō : ōrǫ : ǫrǣ : ǫrǫ : ǫr̄ : r̄*
 въ одномъ и томъ же корнѣ. Всѣ эти элементы возникли изъ
 одной и той же прарусской группы *oro* при различныхъ
 условіяхъ ударенія и тембра. Ясно, что не всѣ гласныя могли
 чередоваться между собою, а только тѣ, которыя имѣютъ общее
 происхожденіе. Такъ напр. въ индоевропейскомъ языкѣ *ā* че-
 редовалось съ *ǣ* и съ неопредѣленнымъ звукомъ *ə*, но
 не чередовалось ни съ *e*, ни съ *o*, ни съ *i*. Рав-
 нымъ образомъ *ě* чередовалось съ *ǫ*, съ *ē*, съ *ō*
 а также съ минимальнымъ звукомъ, который Fortunatovъ обо-
 значалъ черезъ *α* и называлъ "индоевропейскимъ *a* ир-
 ригинальнымъ". Этотъ минимальный звукъ былъ отчасти слоگو-
 внымъ, отчасти неслоговымъ. Дифтонги ⁹⁾ *ai* и *ei* чередова-
 лись съ *ī* и *ī̄*, дифтонги *oi* и *ui* (русская буква
у), причѣмъ звуки *i* и *u* могли быть слоговыми и не-
 слоговыми. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наиболѣе долгіе элемен-
 ты *ā*, *ō*, *ē*, *oi*, *ei* были первоначальными;
 хотя въ иныхъ случаяхъ первоначальнымъ было напр. *ě*, а
ē - его растяженіемъ (старослав. наст. вр. *река*
 но аор. *рѣхъ*; другое образованіе аориста *рекохъ*).

КОНСП. ЛЕВЦІЙ ПО СТАРОСЛАВ. ЯЗ.

Л. 4.

Б. Н. Церкинъ.

Ударение мѣнило свое мѣсто втеченіе долгой жизни индоевропейскаго языка, а равно и втеченіе жизни его потомков - отдѣльных индоевропейскихъ языковъ. Однако, путемъ сравненія этихъ языковъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ установлено первоначальное мѣсто индоевропейскаго ударенія, а слѣдовательно и первоначальный видъ гласныхъ, каковой онѣ сохраняли именно вождь удареніемъ. Для праславянскаго языка слѣдуетъ установить слѣдующіе ряды чередованія: 1) рядъ е 2) рядъ і 3) рядъ и (русская буква у). Въ рядѣ е слѣдуетъ различать два случая а) въ слогѣ, заключающемъ е . . . нѣтъ сонорныхъ согласныхъ ч , л , т , н . б) въ слогѣ, заключающемъ е , есть сонорная согласная ч , л , т , н . Въ обоихъ случаяхъ звукъ е представляетъ первоначальную или, какъ говорятъ въ лингвистикѣ, полную, сильную ступень корня или аффикса. Во второмъ рядѣ і , а въ третьемъ и не представляютъ сильную ступень: сильной ступенью (или иначе - первоначальнымъ видомъ звука) являются здѣсь дифтонги еі и еи ; при нихъ является дифтонги оі и ои (предполагать, что о возникло подъ второстепеннымъ удареніемъ), а звуки і и и (долгіе и краткіе, слоговые и не-слоговые) являются ступенью ослабленія, т.е. возникли при неударяемости. Для индоевропейскаго языка, кромѣ того, принимается ступень исчезновенія (при крайней неударяемости слоговъ), а равно ступень растяженія или пролонгирова-нія гласныхъ. Это пролонгирова-ніе было, вѣроятно, возмѣстительнаго про-

исхождения (ср. русск. народный выговоръ слова б а р и н я :

$\bar{b} \bar{a} \bar{r} \bar{i} \bar{n} \bar{y}$ съ очень долгимъ $\bar{a}$ и съ $\bar{r}$ слого-
вымъ, непосредственно изъ выговора $\bar{b} \bar{a} \bar{r} \bar{i} \bar{n} \bar{y}$ съ глас-
номъ послѣ $\bar{r}$). Возмѣстительнымъ продленіемъ называется
такое продленіе звука, которое вызвано сокращеніемъ или
полнымъ исчезновеніемъ другого звука въ составномъ слогѣ.
Это явленіе распространено во всей эпохе и во всехъ языкахъ
и объясняется тѣмъ, что представленія о звукахъ могутъ ис-
чезнуть въ мозгу, а представленія о прежней длительности
слова сохраниться; въ этомъ случаѣ старая длительность сло-
ва достигается продленіемъ слогового звука въ составномъ сло-
гѣ. Кроме того, въ индоевропейскомъ языкѣ существовали
д в у х с л о в о в о м ъ рядъ чередованія, т.е. бывали
случаи, когда при неударности ослабленію подвергался не
одинъ слогъ, а два рядомъ стоящіе слога. Ср. древне-индій-
скій суффиксъ $\bar{b} \bar{h} \bar{a} \bar{v} \bar{i} \bar{t} \bar{i} \bar{m}$ "чтобы бить" и др.-инд. су-
ществительное $\bar{b} \bar{h} \bar{i} \bar{t} \bar{i} \bar{a}$ "битіе, существо". Здѣсь нахо-
димъ чередованіе $\bar{a} \bar{v} \bar{i} : \bar{u}$ (ср. различные выговоры сло-
ва Дорогомиллово).

1. Рядъ $\bar{e}$ 1) въ томъ же слогѣ
и тѣ сопорной согласной. Въ индоевр.
из. чередовались $\bar{e} : \bar{o} : \bar{e} : \bar{o} : \bar{\alpha}$ минимале-
ная гласная $\bar{\alpha}$, а иногда наблюдается полное отсутствіе
звука. Такъ какъ въ праслав. языкѣ $\bar{e}$ само по себѣ перешло
въ $\bar{t}$, $\bar{o}$ перешло въ $\bar{a}$, а минимальная гласная въ $\bar{b}$,
то рассматриваемый рядъ въ праславянскомъ и старославянѣ-

скомъ яз. представляет слѣдующее чередованіе: $e : o :$
 $\bar{e} : a : \bar{o} :$ отсутствіе звука. Очень рѣдко одинъ и
тотъ же корень или аффиксъ представляет всѣ ступени чере-
дованія. Это объясняется тѣмъ во-первыхъ, что уже въ пра-
языкѣ не всякій слогъ существовалъ во всѣхъ ступеняхъ чере-
дованія и во-вторыхъ, тѣмъ, что въ теченіе ^{стабильной} жизни
индоевропейскихъ языковъ утрачивались различныя образова-
нія и формы, заимчившія ту или другую ступень, а сохраняв-
шіяся ступени чередованія подвергались урвненію, т.е. глас-
ная переносилась изъ одной ступени въ другую. (Ср. русское
литературное $н\ e\ c\ y - н\ o\ c\ k\ i\ \bar{y}$ - разные ступени, но
русское народное $в\ e\ c\ y - н\ \bar{e}\ c\ k\ i\ \bar{y}$ - одна ступень).

Въ ираславянскомъ языкѣ грамматическая аналогія вызвала въ
занимающемъ насъ ряду еще одну череду чередованія: при $\bar{o}$
(изъ α) появилось $\bar{i}$ и это на томъ основаніи, что
чередованіе такого рода существовало въ ряду 2, гдѣ $\bar{o}$
восходитъ къ $\bar{i}$, а $\bar{i}$ восходитъ къ $\bar{e}$ или дифтонгу $e\bar{i}$

Примѣры: 1) $в\ e\ \bar{d}\ \bar{z} : в\ o\ \bar{d}\ i\ \bar{t}\ i :$
 $п\ р\ и\ в\ a\ \bar{z}\ \bar{d}\ \bar{a}\ \bar{t}\ i :$ аор. $в\ \bar{b}\ c\ \bar{z}$ (изъ * $v\ \bar{e}\ d\ s\ o\ n$)
2) $п\ л\ e\ \bar{t}\ \bar{z} : п\ л\ o\ \bar{t}\ \bar{z}$ ("заборъ") : $c\ \bar{z}\ p\ l\ \bar{b}\ \bar{t}\ \bar{a}\ \bar{t}\ i$
(старое образование) : $c\ \bar{z}\ p\ l\ i\ \bar{t}\ \bar{a}\ \bar{t}\ i$ (ираслав. ново-
образование). 3) $х\ o\ \bar{d}\ i\ \bar{t}\ i : п\ р\ и\ х\ a\ \bar{z}\ \bar{d}\ \bar{a}\ \bar{t}\ i :$
прич. $ш\ \bar{b}\ \bar{d}\ \bar{z}$ (слаб. ступень : $\bar{b}$ изъ мним.
гласной, $ш$ изъ x) 4) $к\ e\ \bar{s}\ \bar{t}\ \bar{y} : c\ \bar{z}\ \bar{z}\ \bar{t}\ \bar{y}$ ср. ла-
тинск. $e\ s\ t, s\ i\ n\ t$, корень $e\ s$ съ полной утратой
гласной въ 3-мъ лицѣ мн.ч. 5) $п\ \bar{b}\ \bar{t}\ i\ \bar{c}\ \bar{a}$ ($\bar{b}$ изъ

α) : *п е р о* (изъ *р т е к о ш - полная утрата гласной): др.-русск. *п о т к а* "птица" (старое *о*).

2) Рядъ *е*, въ томъ же слогѣ находится сонорная согласная *ч, ѣ, т, н*. Въ этомъ случаѣ въ индоевропейскомъ языкѣ западные лингвисты принимаютъ слабѣйшую ступень съ *гласными*

ч, ѣ, т, н, т.е. принимаютъ, что гласная исчезла совершенно, а плавная или носовая того же слога получила слоговое качество (т.е. стала наиболее сильнымъ звукомъ въ своемъ слогѣ). *Фортуатовъ* принимаетъ, однако, что при *ч, ѣ, т, н* сохранялась справа или слева минимальная неслоговая гласная (*α*). Онъ принимаетъ это на томъ основаніи, что балтійскіе и славянскіе языки всегда указываютъ въ этомъ случаѣ на минимальную гласную (литовское *i*, старослав. *ь*), которая въ балтійско-славянскомъ дала *i*, причемъ это балтійско-славянское *i* всегда сохраняло то мѣсто, которое на сильной ступени имѣла гласная *е*.

Въ славянскихъ языкахъ гораздо чаще встрѣчаются слоги, въ которыхъ гласная занимала первое мѣсто, т.е. первоначальная индоевр. группа *е ч, е ѣ, е т, е п* и гораздо рѣже встрѣчаются слоги, въ которыхъ гласная занимала второе мѣсто, т.е. первоначальная индоевр. группа *ч е, ѣ е, т е, п е*.

Мы рассмотримъ сначала эти послѣднія, ибо по условіямъ праславянской фонетики онѣ подвергались меншимъ измѣненіямъ, въ индоевропейскомъ чередовались слоги *ч е, п е*:

ч о, н о : ч ē, п ē : ч ō, н ō : ч α, п α. Въ

праславянскомъ ē дало ѣ . ō дало а . α дало

ѡ и потому въ этомъ ряду въ праслав. и старослав. на-
ходимъ слѣдующія чередованія: ре, не : ро, но :

рѣ, нѣ : ра, на : ръ, нъ. Примеры рядовъ и не даютъ
всѣхъ ступеней чередованія. 1) рѣкѣ : пророкѣ :

нарѣковати ; по образцу старого чередованія ь : ѣ

создана форма нарѣцати . 2) ножь (изъ
нозъ ср. русск. запоза) : вѣнѣз-ити ;

по аналогіи старого чередованія ь : ѣ создана пра-
слав. форма низати .

Перейдемъ теперь къ группамъ, имѣвшимъ гласную передъ
плавной, т.е. къ первоначальнымъ сочетаніямъ er . el .

em . en . Въ индоевропейскомъ чередовались er : or :
ēr : ōr : r . На славянской почвѣ сохранились сту-

пени er : or : r въ видѣ праслав. er : or : ьr .

Но слѣдуетъ помнить, что 1) еще въ праславянскомъ группа

ьr сохранила r слоговое только въ положеніи не -
передъ - гласной, и что 2) старославянскіе нз. въ положе-
ніи не - передъ-гласной имѣтъ перестановку: праславянское

ter t , tel t является въ старослав. въ видѣ

trtt , tltt , праславянское trrt , tlrt въ

видѣ trrt , tlrt . 3) въ праславянскомъ

языкѣ группы em . en въ положеніи не передъ гласной

дали er , or , om - дали er . Это три главных

фонетическихъ измѣненія. Главное не-фонетическое измѣненіе

состояло въ томъ, что еще въ праславянскомъ языкѣ, на осно-

ванія стараго чередованія $\bar{i} : \bar{i}$, при групі $\bar{b}z$, поя-
вилась група $\bar{i}z$ (МЬРЖ : ҃-мир-аю) . Пре-
тера: 1) праслав. * течи : старосл. МРѢТИ:
праслав. точъ , точѣти : праслав. тъчъ ,
съ-тъчѣ . старослав. МЬРЖ , СЪМРЬТЬ:
старослав. ҃мирати : ҃марнати .

2) праслав. велкъ старослав. ВЛѢКЖ:
праслав. ов-вол-ко > оволко , старослав.

ОБЛАКО : старослав. прич. ВЛЪКЪ "влек-
щій" изъ праслав. * вѣкъ

3) праслав. рѣти > рѣти . старослав.

ПАТИ : старослав. О-ПАН-А "завѣса";

праслав. рон-то > рѣто . старослав. ПЖТО

"узы" старослав. ПРО-ПИН-А-ТИ , праслав.

рѣнъ , старосл. ПЪНЖ .

4) праслав. звенк-нѣти > звѣкнѣти ,

перк.-слав. ЗВАКНѢТИ (въ "Златоструѣ" 12-го

вѣка русск. ред.) : старослав. ЗВОНЪ , перк.-

слав. ЗВЖКЪ (изъ праслав. звон-къ ,

звѣкъ) : перк.-слав. ЗВЪНѢТИ

II. Рядъ $\bar{i}$. Нормальной ступенью въ видосъро-

дѣйскомъ языкѣ признается дифтонгъ ei , при немъ явля-

ется (какъ предполагать - подъ второстепеннымъ удареніемъ)

дифтонгъ oi : слабой ступенью было $\bar{i}$, слабѣшею - $\bar{i}$.

Въ этотъ рядъ чередованія сильно измѣнены фонетическими за-

конами, дѣйствовавшими въ праславянскомъ языкѣ, именно:

1) въ положеніи не-передъ гласной дифтонги стянулись: $ei =$ въ i , oi въ $ѣ$ и въ $і$ (см. выше). 2) въ положеніи передъ гласной дифтонги распались между двумя слогами: oi дало $o-j$; ei дало $e-j$, откуда еще въ праслав. яз. $ĭ-j$; $ī$ дало въ праслав. $ь$. Кроме того, въ славянскихъ языкахъ находимъ въ этомъ ряду $ѣj$ (праслав. $ĕj$), aj (праслав. aj); дифтонги ei и oi могли возникать въ этомъ ряду еще въ индоевропейскомъ языкѣ, но въ праславянскомъ они часто является продуктомъ грамматической аналогии; такъ напр. при праслав. $rojiti$ возникло $na-rajati$ по образцу чередованія $moliti - imaljati$ Примеры: 1) старослав. СВѢТЪ (ѣ изъ oi): СВѢТЪТИ. 2) ЛИТИ (i изъ ei), ЛИЖЪ, ЛЬЖЪ (группы ij в bj изъ ei): праслав. $voj-$ "сало" (собственно "литое, топленое"): ЛЬЖЪ.

III. Рядъ $и$. Въ индоевропейскомъ языкѣ нормальной ступенью былъ дифтонгъ ei , при немъ является oi . Слабая ступень имѣла $ĭ$, при ней является $ī$. Въ праславянскомъ языкѣ $ĭ$ дало $ѣ$, $ī$ дало $у$ ($ы$); въ положеніи не-передъ гласной дифтонги въ праслав. стянулись: oi въ $и$ (русская буква $у$), ei въ $ю$, а иногда повидимому въ $и$ (русская буква $у$). Въ положеніи передъ гласной дифтонги распались между двумя слогами: oi дало $o-v$, ei дало $e-v$. При этомъ надо

помянуто, что еще въ балтійско-славянскую эпоху всякое eu даю ou , если далее не слѣдовала мягкая гласная. То eu , которое находимъ въ славянскихъ языкахъ перешло твердыми гласными, получилось въ праславянскомъ языкѣ изъ jou ср. русское горевать изъ праслав. $gorjovati$.
Примѣры: 1) черк.-слав. рѣда "металл" (въ праслав. первоначально, вѣроятно, "железная руда" и "железная ржавина", ср. народн. русск. руда "кровь"): старослав. рѣдѣ . русск. рѣдѣ (праслав. $redjō$) : старослав. рѣдѣти "краснѣть"
2) старослав. блѣдѣ (изъ древнѣйшаго праславянскаго $bled - bled$) старослав. блѣдѣти (и изъ oi) : старослав. блѣдѣти (ѣ изъ ij). 3) старослав. плѣти "плать" (и изъ oi) : старослав. плѣвѣ (ou изъ eu ср. греч. $plēō$ изъ $plēvō$) : русск. плѣть (и изъ i) плавать (av изъ $ōv$).

Какъ сказано, чередованіе могло возникать въ индоевропейскомъ праязыкѣ въ любомъ слогѣ слова, почему его находимъ, какъ въ корняхъ, такъ и въ суффиксахъ. Для индоевропейскаго языка говорятъ объ основахъ на i и ij (старослав. пѣть, сѣнѣ) на томъ основаніи, что i и ij эти основы имѣютъ въ именит. ед. ч. Однако, i и ij этихъ основъ есть лишь слабая ступень дифтонговъ ei и eij , которые сохранялись въ нѣкоторыхъ падежныхъ формахъ этого склоненія. Такъ напр. старослав. им. множ.

СЗИНОВЕ, род. множ. СЗИНОВЪ

иметь *ov* изъ дифтонга *ei*, а им. множ. ПЖТИЮ

род. мн. ПЖТИИ (т.е. *rotijь*) иметь

ijь изъ дифтонга *ei* въ род. множ. ПЖТИИ

конечное -ИИ обозначаетъ звуки *ijьijь*, гдѣ *ь*

належае окончаніе, а *ijь* - окончаніе основы на сильной

студени, т.е. дифтонгъ *ei* изъ въ имен. мн. ПЖТИЮ.

ОБРАЗОВАНИЕ НОСОВЫХЪ ГЛАСНЫХЪ.

Въ эпоху, когда распался балтійско-славянскій праязыкъ и образовался праславянскій языкъ, въ этомъ послѣднемъ еще не было носовыхъ гласныхъ, но они возникли все же въ довольно раннюю эпоху существованія праславянскаго языка. Носовая гласная возникла изъ сочетаній "гласная чистая + носовая согласная", т.е. напр. *on* обратилось въ *oŋ*, *en* обратилось въ *eŋ* и т.п. Путь измененія былъ такой: носовая согласная окрасила предидущую ^{гласную} носовой окраской, а затѣмъ исчезла сама (*en* > *eŋ* > *e*)

Носовая гласная возникла изъ такихъ сочетаній не при всякомъ положеніи, а только въ томъ случаѣ, если далѣе не слѣдовала гласная (или, выражаясь краткою формулою - "въ положеніи не передъ гласной"), т.е. 1) въ положеніи передъ согласной или 2) передъ паузою. Такимъ образомъ, группы *en* и *ent* дали *e*, а группа *ene* сохранилась и сохранилась, очевидно, на томъ основаніи, что согласная *n* относилась къ слѣдующему слову: произносилось не (*en*)-(e) .. а

e) - *ne* т.е. между *e* и *n* наступала пауза. Совершенно подобное явление мы находимъ въ судьбѣ дифтонговъ т.е. двухъ гласныхъ, произносимыхъ въ одинъ слогъ). Дифтонги стаялись въ монофтонги (единая гласная) тоже только въ положеніи не передъ гласной: *ei* в *eis* дали *i*, во *eie* сохранилось, такъ какъ дифтонгъ *ei* распался заѣсь между двумя слогами, - т.е. въ известную эпоху произносилось не *ei* - *e*, а *e* - *ie*.

Конечная судьба носовыхъ гласныхъ была отчасти различна при положеніи въ срединѣ слова и въ концѣ слова.

1) $\bar{a} + n$ или $+ m$ *) въ срединѣ и въ концѣ слова одинаково дали $\varnothing$. Примеры: вин. ед. *жснѣ* изъ *genam ($\bar{a}$ есть окончаніе основы, *m* - суффиксъ вин. ед.). Для срединъ слова достоверныхъ примѣровъ нѣтъ. 2) $\bar{o}n$ въ срединѣ слова дало $\varnothing$, напр. старослав. *звѣкъъ* изъ *zvон-kъ*; ср. *звонъ* изъ *zvонъ*, гдѣ группа *on* была передъ гласной и потому не измѣнилась. (В концѣ) слова *-on* измѣнилось въ *-ин* и далѣе въ *-ѣн* (по общему закону $\bar{o}$ краткое въ конечномъ закрытомъ слогѣ даетъ *и* краткое); судьба группы *ѣн* разсматривается ниже. 3) праслав. *en* дало ϵ въ срединѣ

*) въ дальѣйшемъ для краткости мы говоримъ только о группахъ съ носовою *n*. Слѣдуетъ помнить, что въ праславянскомъ яз. конечное *m* перешло въ *n* и такимъ образомъ *m* сохранилось только внутри слова передъ согласными губными, а равно передъ гласными.

и въ концѣ слова ср. имен. множ. **ТЕЛАТА** изъ **teleнта**, старослав. **СѢМА** изъ **se me ni**; ξ получалось и въ томъ случаѣ, если **e** было долгимъ ср. **МА** изъ предполагаемаго **m̄e m̄**. 4) Судьба группы **он** неясна: греческому **ακτῶν** "наковальня" соответствует ст.-слав. **КАМЪИ**, почему принима- ютъ, что конечное **он** измѣнилось въ **ин** и имѣло такую же судьбу какъ старое **ин** (см. ниже). Съ другой стороны, в мн. основъ на **о̄** оканчивавшаяся въ ндоевр. на **он**, а на славянской почвѣ находимъ **Ъ. ОТЪ ЧЛОВѢКЪ, ОТЪ ЧРѢСЛЪ**; быть можетъ, такое различіе въ судьбѣ было связано съ различіемъ въ выговариваніи гласной **о̄**.

Открытая носовая гласная (e и o) должила до эпохи распада праславянскаго языка и перейти въ отдѣльные славянскіе языки. Онѣ существовали въ древне-болгарскомъ и до сихъ поръ существуетъ въ польскомъ. 5) праслав. группа **ин** и **йн**. Въ концѣ слова **ин** измѣнилось въ **ѣн** и да- лѣе въ **ѣ**; подобнымъ образомъ конечное **йн** измѣнилось въ **ьн** и далѣе въ **ѣ**. Ни одинъ славянскій языкъ не указы- ваетъ на то, чтобы въ эпоху распада праславянскаго языка существовали **ѣ** и **ь** носовыя, откуда надо заключить, что

ѣ . ѣ перешли въ **ѣ , ь** чистыя

еще въ праславянскомъ языкѣ. Ср. дин. ~~далеки~~ отъ основъ на **йн** и **йн**: **СЪІНЪ** изъ **si ni ni**, **ПѢТЬ** изъ **ropiti m̄**. При положеніи не въ концѣ слова, а пе- редъ согласной, хотя бы и конечной, въ группахъ **ин** и **йн**

гласная получила продление, а какъ известно, въ праславянскомъ языкѣ долгое l сохранялось въ видѣ l̄, а долгое ll даало ll̄. Такимъ образомъ, группа l̄ns, ll̄ns (подъ S разубѣется здѣсь любая согласная) дали l̄s, ll̄s откуда далѣе съ потерей носового оттенка ls, lls, а въ концѣ слова, гдѣ вся согласная отпала — l, ll.

Примѣры: вив. множ. отъ основъ на l̄ и ll̄ старослав. КОСТИ, CZINZI изъ ko st i a, si ni a то же въ среднѣ слова русское л и к с, литов. lankas, слав. суффиксъ ik (старикъ, разбойникъ) литовское i n k a s. Въ основахъ на ō

вив. множ. СТОЛЗИ имѣетъ конечное l̄ изъ o ns (гдѣ o окончаніе основы, а ns падежное окончаніе); по общему закону конечное — o ns измѣнилось въ -j̄ns и дальнойшій судьба его была такая же, какъ судьба стараго ll̄ns въ вив. множ. CZINZI.

Также объясняется конечное l̄ причастія настоящаго времени въ вив. единств. муж. рода: Берзи, несзи, п е з о п т я. Что же касается вив. множ. отъ основъ на -j̄ō: КОНИА, то здѣсь было окончаніе -j̄o ns (j̄o — окончаніе основы, ns — падежное окончаніе); это -j̄o ns по общему закону измѣнилось въ -j̄j̄ns, а далѣе какимъ то путемъ даало -j̄j̄s, а послѣ отпаденія S получилось -j̄j̄; однако праславянское j̄ такого происхожденія было инос, чѣмъ j̄ изъ группа en. Это было, вѣроятно, болѣе закрытымъ, какъ можно судить по даннымъ

русского и западнославянских языков, ср. древнерусское
вин. мн. *конѣ*, польск. им. вин. мн. *konie*
Фортунатовъ предполагаетъ на основаніи древнерусскаго *ѣ*,
что здѣсь въ праславянскомъ возникло *ѣ* носовой (т.е. диф-
тонгическое сочетаніе *ie*) изъ *ē*. Этому не противорѣчатъ
и польское *konie*.

ВЛІЯНІЕ МЯГКИХЪ НЕСЛОГОВЫХЪ ЗВУКОВЪ НА СЛѢДУЮЩУЮ
ТѢБРАУЮ ГЛАСНУЮ. Подъ твердой гласной здѣсь разумеется
гласная заднеязычная *o* и *u*. Въ эпоху распада прасла-
вянскій языкъ имѣлъ слѣдующія мягкія согласныя: шипящія *š*
č, *š*, свистящія *s* и *dz*, какія то сложныя мягкія
согласныя изъ старыхъ *tj* и *dj* (какъ предполагаютъ -
čč и *dždž*), мягкія *z*, *l*, *n* (за которыми
слышалось, вѣроятно, *j*), а равно мягкую согласную *j*.
Такъ какъ мы не всегда можемъ отличить, въ какихъ случа-
яхъ въ праславянскомъ старое *i* (гласная *i* неслоговая)
перешло въ согласную *j* и въ какихъ сохранялось, мы не го-
воримъ о вліяніи мягкихъ согласныхъ, а о вліяніи мягкихъ
"неслоговыхъ звуковъ". Въ дальнѣйшемъ въ приводимыхъ при-
мѣрахъ за образецъ всѣхъ этихъ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ
принимается *j*.

1) *jo*, вѣроятно, черезъ *jö* измѣнилось въ *e*, ср.
твор. ед. отъ основъ на *-o* и на *-jo*: *рабомь*, но
конємь изъ *к о п - j o ш i*; въ причастіе
вост. вр. отъ глагольныхъ основъ на *o* и *jo* (I и II классъ)

НЕСОМЪИ и ПИШЕМЪИ изъ р і с ј о м-;

или зват. ед. отъ основъ на -ā и -jā : ЖЕНО, но

ВОЛѢ изъ v o l j o, гдѣ о изъ древняго ѣ.

Тамъ, гдѣ русскій языкъ въ подобныхъ случаяхъ имѣеть о,

это о фонетически получилось изъ е : КОНѢМЪ

Тамъ, гдѣ польскій языкъ въ этихъ случаяхъ имѣеть о, это

о перевесено въ основе на -jo изъ основъ на о.

к р о л о в а "королева" по аналогіи з у н о в а,

в р а т о в а "невестка". (ср. древне-польское фонет.)

к р о л е в а или зват. w o l o "воля" з і е м і o

по аналогіи звательныхъ ж о н o, w і o з n o.

Равнымъ образомъ о дифтонга оі измѣнилось послѣ

влияніемъ предшествующей мягкости въ е, вслѣдствіе чего

получался дифтонгъ еі, который далѣе стягивался въ і.

ср. ЖІСТВННЙ един. отъ основъ на -o и -jo : ДВОРѢ

изъ d v o g o i, но КОНИ изъ k o n j o i чрезъ

посредство k o n j e i; или ЖІСТВННЙ множ. тѣхъ же основъ

ДВОРѢХЪ, но КОНИХЪ.

Группа ји черезъ посредство јѣ перешла въ јі :

далѣе если и было долгимъ, долгимъ осталось и і, ес-

ли и было краткимъ, краткимъ было и і, а краткое і

переходило въ ъ. Примеры: твор. множ. основъ на -o и

на -jo : СТОЛЪИ (ы изъ ѣ), но КОНИ

или ср. славян. ШИТИ съ латовск. в і ū t i.

въ имен. РАВЪ и КОНЬ, ъ и ъ

получены изъ окончаній -ōs и -jōs, которыя

по общему закону изменились въ - *ūs* и - *jūs* : - *jūs*
даже изменилось въ *jūs*, *jis*, *ji*, *ju*.*)

Въ I-мъ лицѣ единств. **ЗНАЮ**, **ПИШУ** въ
3-емъ лицѣ множ. **ЗНАЮТЪ**, **ПИШУТЪ** пра-
славянское *ǫ* восходитъ къ *on* послѣ *j*. Предполага-
ють, что носовыя гласныя образовались ранѣе, чѣмъ *jo* пе-
решло въ *e*. Иначе мы имѣли бы въ старослав. не **ЗНАЮ**
а **ЗНАЮА** и т.д. Очевидно, носовое *o* было
иного качества, чѣмъ *o* чистое (вѣроятно, болѣе откры-
тымъ), почему *ǫ* и не ображало въ *ǣ* подъ вліяніемъ
предшествующаго *j*.

Я в л е н і я в ъ н а ч а л ѣ с л о в а . Въ из-
вѣстную эпоху жизни праславянскаго языка всѣ начальныя со-
гласныя получали предъ собой призвукъ. Призвукъ этотъ былъ
различнаго качества и различной силы. Въ эпоху распада праславянскаго языка нѣкоторыя начальныя гласныя уже утра-
тили призвукъ или сохраняли ихъ только въ извѣстныхъ діа-
лектахъ праславянскаго языка. Такъ напр., начальное *o*
не имѣетъ призвукъ ни въ старославянскомъ, ни въ русскомъ,
ни въ польскомъ языкѣ, ср. напр. старослав. русск. польск.

око, серк.-слав., русск., польск. *око*. Но
начальное *o* имѣетъ призвукъ въ малорусскомъ, лужичскихъ

*) Что касается такихъ случаевъ, какъ 1 л. ед. **ПЬНЮ** - не-
сред. **ПАТИ**, **ВЪЗЪМЮ** - **ВЪЗЪАТИ**,
то здѣсь праслав. *ǣ* возникло не изъ стараго *in* *im*, а
изъ стараго *n*, *m* (точнѣе - изъ *ǣn*, *ǣm*)

и полабскомъ языкѣ: ср. малорусское *вѣкно* (читай *вѣкно*) или нѣмецко-лужицкое *wokno* в *hokno*

То же находимъ относительно начального *ǫ*, ср. старослав.

ѠѠРОВА, русск. у т р о б а, но польск.

wątrova "печень", словенское *vo'trova*

"внутренности", или старослав. *ѠТЛЗ*, русск.

у т л я и, польск. *wątlę* "слабый", словенское

vo'tel "пустой". Во всѣхъ диалектахъ праславян-

скаго языка гласная передняго ряда (*e, i*) получала

призвукъ *j* (или, быть можетъ *ĭ*), а задняя гласная

задняго ряда (*u*) получала призвукъ *u*. Если то же

слово ранѣе получало приставку, которая оканчивалась на

согласную, призвукъ, разумѣется, не возникалъ. Такимъ об-

разомъ, въ словахъ съ приставкой можетъ быть открыто ~~с~~

славянское начало слова въ его древнѣйшемъ видѣ. Оно мо-

жетъ быть установлено и въ сравненіи съ родственными язы-

ками.

1) Начальное *e* давало *je*, *ѠСМЪ*, литовское

esmi, *ѠСТЪ*, латин. *est*, литов.

в латинск. не имѣетъ призвукъ.

2) Начальное *ǫ* давало *ǫ*: старослав. *ѠТН*, во

~~ВЗАТИ~~. *ВЪЗАТИ*

3) Начальное *i* давало *ji*, откуда *jb* в дѣлѣ *i*

КОНСИ. ЛЕНЦІЙ ПО СТАРОСЛАВ. ЯЗ.

Л. 5.

Б. Н. Делкинъ.

старослав. ИМЖ но ~~ВЗ~~ - ЪМЖ : при положеніи въ среднѣй слова старое *ĭ* дало *ь* . Также въ *i* измѣнялось начальное *jь* всякаго иного происхожденія: латин. *j* и *g* и *h* "яго" указываетъ, что старослав. ИГО получило такимъ образомъ: *jygo* > *jygo* > *jygo* > *jygo* > *igo* . Что касается *i* начальнаго, то оно только діалектически имѣло призвукъ *j* .

4) Начальное *и* получило призвукъ *ч* ; если *и* было краткимъ, оно перешло въ *ѣ* и, такимъ образомъ, получилась группа *чѣ* , если *и* было долгимъ, оно перешло въ *ѣи* и, такимъ образомъ, получилась группа *чѣи* .
 Примера: старослав. ВЗПИТИ "вопить", ВЗПЛЬ "вопля", но ВЗЗѢПИТИ, корень *ир* ; для *и* сравне старослав. ВЗІКНѢТИ но ОУЧИТИ ;
 здѣсь мы находимъ одинъ и тотъ же корень на двухъ разныхъ ступеняхъ чередованія гласныхъ: *ѣк* дало въ праславянскомъ *чѣк* и далѣе *чѣк* , *оук* дало *ик* въ такую эпоху, когда призвукъ болѣе не возникалъ передъ

и или возникалъ діалектически. Что касается такихъ случаевъ, какъ ВЗНЮГО, СЗНЮЖ, ВЗНЮМЛЖ, ВЗНОУШИТИ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ звукъ *н* принадлежитъ концу приставки, и мы ожидали бы фонетически не *н* , а *е* : *н* могло быть перенесено изъ формъ НЮГО, НЮМОУ, НЮМЛЖ и т.д.

5) Такие случаи, какъ ЯЗНЕНОКЪ , польск. *jaźnie* при латинск. *a g n i s* указываетъ, что

въ праславянскомъ призвукъ j развивался и передъ стар-
 рямъ a , но старославянскій яз. въ этомъ случаѣ утратилъ
 призвукъ ср. старослав. **АГНЬЦЬ**, такого же про-
 исхожденія старослав. a въ **АГОДА**, **АИЦЕ**
 Гдѣ въ старославянскомъ сохранился призвукъ j предъ на-
 чальнымъ a , тамъ само a иного происхожденія ср.
 старослав. **НАСТИ** и латинск. $e d o$.

Судьба полугласныхъ ζ и δ
 послѣ эпохи Первоучителей. Сравни-
 ная между собою древнѣйшіе списки Евангелія, Апостола, книгъ
 Ветхаго Завета и другихъ памятниковъ, переведенныхъ въ эпо-
 ху Кирилла и Меѳодія, мы можемъ отвлекаться отъ всего того
 чѣмъ различается языкъ этихъ списковъ, и останавливать вни-
 маніе только на томъ, что составляетъ общую основу ихъ языкъ.
 Эта общая основа, болѣе или менѣе сохранныя всѣмъ
 списками, очевидно, восходить къ протографамъ (т.е. пер-
 вымъ экземплярамъ), и представляетъ языкъ Первоучи-
 телей. Къ такимъ особенностямъ принадлежатъ 1) группа
 изъ праслав. группъ: tj , stj , skj , $\bar{sk}$ передъ
 мягкими гласными, kt передъ мягкими гласными; 2) груп-
 па $жg$ изъ праслав. группъ dj , zdj , $z\bar{g}\bar{f}$,
 zg передъ мягкими гласными; 3) группы $mpam$,
 $m\bar{p}\bar{t}m$, $m\bar{l}am$, $m\bar{a}\bar{t}m$ съ продле-
 ніемъ гласной и перестановкою изъ праслав. $to\bar{r}t$,
 $te\bar{r}t$, $to\bar{l}t$, $te\bar{l}t$ (буква t
 обозначаетъ въ этихъ формулахъ любую согласную); 4) несо-

вые гласныя, а равно 5) полугласныя *Ѣ* и *Ѧ*. Что касается полугласныхъ *Ѣ* и *Ѧ*, то, сравнивая правописание Остромирова евангелія (древнѣйшій русский списокъ) съ правописаниемъ Зографскаго евангелія (старѣйшій древнеболгарскій списокъ), мы видимъ, что случаи пропуска полугласныхъ и случаи ихъ заміны другими знаками — спорными и совершенно не представляютъ совпаденій въ обоихъ памятникахъ. Изъ этого мы убѣждаемся, что въ протографѣ (т.е. первомъ экземплярѣ, который былъ написанъ Кирилломъ въ самомъ началѣ его миссіонерской дѣятельности) *Ѣ* и *Ѧ* должны были стоять на своихъ мѣстахъ всегда, гдѣ ихъ заста- вляетъ ожидать сравненіе съ родственными языками, т.е. напр. въ имен. ед. *СѢНѢ* и *ДѢНѢ* или въ род. ед. *СѢНА* , *ДѢНЕ* , или говоря иначе — *Ѣ* , *Ѧ* писались и выговаривались и тамъ, гдѣ они въ русскомъ языкѣ дали *о* , *е* (сонъ, день), и тамъ, гдѣ они въ русскомъ языкѣ и другихъ славянскихъ языкахъ исчезли (русск. сонъ, день, польск. *snii* , *dnia*). Следовательно, исчезновеніе полугласныхъ произошло на поч- вѣ отдельныхъ славянскихъ языковъ, а въ древнеболгарскомъ оно произошло послѣ эпохи Первоучителей. Однако, условія, при которыхъ въ живыхъ славянскихъ языкахъ *Ѣ* и *Ѧ* исчезли и при которыхъ они же перешли въ различныя гласныя польск. краткости, — эти условія почти тождественны, а это заставляетъ предположить, что уже въ праславянскомъ языкѣ полугласныя (вообще очень краткія) при известномъ положе-

ние стали чрезвычайно краткими, чѣмъ и была предпрѣнезана дальнѣйшая судьба въ отдельной жизни славянскихъ языковъ: они должны были впасть при такомъ положеніи. Такимъ образомъ, въ праславянскомъ языкѣ, какъ и въ древнеболгарскомъ говорѣ Церковителей, слѣдуетъ различать полугласныя "слабныя" и "слабыя". Эти условные термины, какъ мы видѣли, обозначаютъ различія по количеству (ослѣвуу или меньшею краткостью), а не по силѣ выдыханія. Надо помнить дѣло такъ, что полугласныя праславянскаго языка были короче нормальной краткости и продолжали сокращаться и даѣе. Только тамъ, гдѣ полугласныя получали возмѣстительное продолженіе^{*)} отъ слѣдующаго слова, процессъ сокращенія останавливался, и полугласныя продолжались до нормальной краткости. Ясно, что конечныя полугласныя никогда не получали возмѣстительнаго продолженія справа; вѣроятно, конечныя полугласныя все-го равнѣ и стали слабыми въ праславянскомъ языкѣ. Здѣсь не слѣдуетъ замѣтить, что короче нормальной краткости, кромѣ полугласныхъ, въ праславянскомъ языкѣ стала также гласная *ъ* всякаго происхожденія, если она стояла передъ

*) Возмѣстительнымъ называется такое продолженіе звука, которое вызвано сокращеніемъ или полнымъ исчезновеніемъ другого звука въ томъ же или въ сосѣднемъ слогѣ. Это явленіе наблюдается въ самыхъ различныхъ языкахъ. Оно основано на томъ, что представленіе объ отдельномъ звукѣ исчезаетъ, а представленіе о длительности всего слова или всего слога сохраняется прежне, почему длительность исчезающаго звука возмѣщается на звукахъ сохранившихся.

Такое $\dot{i}$ также могло быть сильным и слабым: сильным, если оно получало продление справа, слабым, если не получало. В праслав. яз. возмездительное продление получалось от звуков $\dot{z}$, $\dot{b}$, $\dot{i}$, если они были слабыми и продолжали сокращаться. Бозъневь, напр., словосочетание ДѢНЬ СЪ "день этот"; оно слилось еще в праславянском яз. в одно слово, которое было нарѣчїем и означало "сегодня". Праславянская форма этого нарѣчїя была $\dot{d}\dot{b}\dot{n}\dot{e}\dot{s}\dot{b}$. В этом словѣ конечное $\dot{b}$ было слабым, такъ какъ не получало возмездительнаго продленїя справа, но по мѣрѣ того, какъ конечное $\dot{b}$, сокращаясь, шло къ выпадению, $\dot{b}$ предыдущаго слога становилось нѣсколько долѣе; но разъ это срединное $\dot{b}$ не сокращалось далѣе, $\dot{b}$ начальнаго слога не получало возмездительнаго продленїя справа; такимъ образомъ, $\dot{b}$ начальнаго слога продолжало сокращаться, или, что то же, — было "слабымъ". Сравни. перек.-слав. ДНЕСЬ .. русское книжное днесь, новоболгарское днес .. В древнеболгарскихъ памятникахъ 11 в. $\dot{z}$ и $\dot{b}$ слабыя часто писались по традиціи: каждый изъ этихъ памятниковъ, иногда — даже греческое Зографское евангелїе, содержитъ случаи пропуска $\dot{z}$, $\dot{b}$ слабыхъ, т.е. напр. такіа написанїя, какъ ВСЕГО вмѣсто ВЪСЕГО .. СВѢДѢТЕЛЬ вмѣсто СЪВѢДѢТЕЛЬ. Такіе пропуски, если даже они не часты въ памятникѣ, рѣшительно говорятъ о томъ, что въ какомъ говорѣ послѣдняго писца полугласныя слабыя уже исчез-

ли — если не всюду, то по крайней мѣрѣ въ известнѣхъ по-
ложеніяхъ. Но Зографское евангеліе, Саввина книга и др.
рукописи указываютъ еще на то, что до исчезновенія полу-
гласныя слабая подверглась въ древнеболгарскомъ языкѣ влі-
янію со стороны слѣдующаго слога: твердая полугласная **ѣ**
передъ мягкимъ слогомъ перешла въ мягкую послугласную **ѵ**
и наоборотъ. Именно такъ слѣдуетъ объяснять написанія **ДѵВѵ**,
вмѣсто **ДЗВѢ** русск. "два" или **БЗРАТИ** вмѣ-
сто **БЪРАТИ**, русск. "братъ". Въ первомъ случаѣ
старослав. **ДЗВА** "два" и латинск. *d u o* указыва-
етъ на старое **ѣ**, откуда преслав. **ѣ**. Въ последнемъ
случаѣ по связи форма **БЪРАТИ** съ **БЕРЖ**
слѣдуетъ считать первоначальнымъ **ѵ**, а не **ѣ**, ибо
на славянской почвѣ **ѵ** чередуется съ **ѵ**, не съ **ѣ**.
Иногда въ древнеболгарскомъ языкѣ грамматической знаме-
натель слабое **ѵ**, полученное изъ **ѣ**, и слабое **ѣ**,
полученное изъ **ѵ**, передосилось въ положеніе полуглас-
ныхъ сильныхъ, въ которыхъ онѣ не выпали, за доходили до
полной краткости. Такъ напр. старославянскія **ВЗПЛЬ**,
род. **ВЗПЛА**, дат. **ВЗПЛЮ** и т.д. имѣли ко-
ренное **ѣ**, ср. русск. **во в а ъ**, **во п и т ъ**. Въ
имен. над. **ѣ** было сильнымъ и фонетически не измѣнялось
въ **ѵ** вліяніемъ слѣдующаго мягкаго слога; въ косвенныхъ
падежахъ **ѣ** было слабее и измѣнилось въ **ѵ**; существу-
ютъ написанія **ВЪПЛА**, **ВЪПЛЮ** и т.д.
Такъ какъ такія форма были въ большинствѣ, **ѵ** было не-

перенесено изъ нихъ въ именительный, откуда старослав.

ВЪПЛЬ (при ВЪПЛЬ), среднеболгарское вепль. Наоборотъ, слова СЖДЪБА род. СЖДЪВЪХЪ, вин. СЖДЪВЪЖЪ имѣло б слабое, которое фонетически измѣнилось въ ѣ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слѣга: существуютъ старослав. написанія СЖДЪВА, СЖДЪВЪ и т.д. Изъ нихъ ѣ было перенесено въ форму род. мн. СЖДЪВЪ, которая фонетически должна была сохранить б, ибо оно было сильнымъ: СЖДЪВЪ нефонетически измѣнено въ СЖДЪВЪ, откуда СЖДЪВЪ въ памятникахъ, вѣнчанскихъ ѣ сильное въ о ср. русск. фонетическую форму "судео". Грамматическая аналогія иного рода продолжала дѣйствовать тогда, когда слабая полуразсвѣта уже вывалилась напр. старое ВЪСЬ "весь" имѣло въ корнѣ б сильное, которое въ памятникахъ 11 вѣка уже замѣняется черезъ е: ВЕСЬ. Напротнвъ, въ косвенныхъ падежахъ ВЪСЕГО, ВЪСЕМУ и т.д.

б было слабое и исчезало, чѣмъ объясняются написанія ВСЕГО, ВСЕМУ и т.д. Такія формы съ вѣнчанскимъ б были въ большинствѣ, почему имен. ВЪСЬ, ВЕСЬ нефонетически получалъ форму ВСЬ, которая встрѣчается уже въ Зографскомъ евангеліи и господствуетъ въ Саванной книгѣ. Изъ фонетическаго ВЪСЬ объясняется новоболгарское нарѣчіе вѣзден "весь день"; изъ нефонетическаго ВСЬ объясняется рѣд-

ков (съ сильнѣмъ логическимъ удареніемъ, при постановкѣ въ началѣ фразы) новоболгарское *се* ввѣ. ед. "весь, всего". Въ новоболгарскомъ *се* звукъ *е* получился изъ конечнаго *ь*, которое было въ особомъ положеніи: во было ударяемое конечное *ь* односложнаго слова. Такого же происхожденія въ Славянской книгѣ ударяемое *се* изъ *сь* "этотъ". По аналогіи мѣст. *во ѿ*, *тво ѿ*, *сво ѿ* им. ед. н. р. *се* измѣненъ въ *сеи*. Такова же была судьба конечнаго ударяемаго *ь* въ односложномъ словѣ: древнеболг. *ТЪ* "этотъ" фонетически дало *ТО*, откуда нефонетическое средне- и новоболгарское *ТОИ*.

Исторія согласныхъ старославянскаго языка. Рассматривая согласные старославянскаго языка, мы изучаемъ, главнымъ образомъ (какъ и по отношенію къ гласнымъ) явленія праславянской эпохи. Дѣло въ томъ, что въ періодъ отдельной жизни древнеболгарскаго языка фонетическія измѣненія, вообще говоря, были незначительны, между тѣмъ какъ въ балтійско-славянскую эпоху и въ эпоху праславянскую, какъ въ области гласныхъ, такъ и въ области согласныхъ произошли крупныя перемѣны.

Взрывная согласная. Согласная взрывная образуется полнымъ затворомъ (главнымъ образомъ, въ полости рта) и взрывомъ этого затвора. Въ индоевропейскомъ языкѣ взрывная согласная была звонкая (т.е. соединенная съ голосомъ) и глухая (т.е. состоящая изъ одного шума). Тѣ и

другія были или простыя или/придыхательныя, т.е. соединенныя съдыханіемъ въ моментѣ взрыва. Для глухихъ придыхательныхъ (аспирать) ph , kh , th славянскіе языки не даютъ вполне достовѣрныхъ примѣровъ, почему далѣе судьбу глухихъ придыхательныхъ мы не рассматриваемъ. Что же касается звонкихъ придыхательныхъ bh , dh , gh , то еще въ балтійско-славянскую эпоху онѣ совпали съ простыми звонкими b , d , g .

Губная. p : ПЛЕТѢ ср. лат. $plēto$; ПЛОУТИ ср. греч. $plēō$
"плаву": b : БЖ БЪНЬ ср. греч. $baia$
 $baio$ "произвоу шумъ". Непридыхательное b (β) въ индоевр. языкѣ встрѣчалось рѣдко. bh : БРАТЪ ср. лат. $frater$, БЕРѢ ср. лат. $fero$
"несу" греч. $phero$ "несу".

Мы видѣли выше, что непридыхательному b въ греческомъ соотвѣтствовало β (въ лат. фрикативная f въ греческомъ: - глухая аффриката ph развилась изъ индоевр. звонкой придыхательной или аспирата bh).

Зубная. t : ТЪТИ лат. tu , БРАТЪ лат. $frater$.
 d : ДАТИ лат. $dare$; греч. $dogon$
"даръ": ДЪВА лат. dvo .
 dh : ДЪМЪ лат. мном. $dumia$, лат. $fumus$ "дымъ", греч. $thumos$ "духъ".

Какъ видно и здѣсь оба древнихъ языка имѣютъ различныя

звукъ изъ взрывной простой и взрывной придыхательной, та
славянск. и литовск. не различаютъ придыхательную отъ простой.

Что касается звуковъ k , g , gh , то теперь всё
принимать, что въ индоевропейскомъ эти звуки были трехъ
родовъ: в о - п е р в ы х ъ, k , g , gh заднеб-
ная, подобная русскимъ k , g въ словахъ "камень",
"гамъ"; в о - в т о р ы х ъ заднебная лабиализованная,
которая обозначается такъ: k^u , g^u , gh^u и въ
т р е т ь и х ъ - среднебная k , g , gh . Что
касается заднебныхъ лабиализованныхъ, то принимають, что
это не были группы "заднебная + k неслоговое", какія
находимъ въ латинскомъ qu и $lingua$,
но что въ индоевроп. яз. это были звуки подобные русскимъ
 $к$ и $г$ передъ звукомъ $у$: "кумъ", "гуль", при
которыхъ существенно округлены губы, чего нѣтъ передъ $а$
напр. въ словахъ "камень", "гамъ". Индоевропейскія лаби-
ализованная k , g , gh встрѣчается не только предъ
такими гласными ($о$, $и$), которая могли сообщать
предыдущей согласной лабиализацію, но также и передъ глас-
ными $а$, $е$, $і$, лицевыми лабиализаціи (округле-
нія). Происхождение индоевропейскихъ k^u , g^u , gh^u
не можетъ быть установлено; сравненіе отдельныхъ индоевро-
пейскихъ языковъ между собой заставляетъ, однако, предпо-
лагать, что въ эпоху распада индоевропейскаго языка та-
кія согласная существовали, по крайней мѣрѣ, въ одномъ
изъ діалектовъ индоевропейскаго языка, а въ другомъ діал-

дентъ совпали съ задненебными простыми, что касается средне-небныхъ k & g - gk , то в онѣ, повидному, существовали въ эпоху распада только въ одномъ діалектѣ индоевропейскаго языка, а въ другомъ перешли въ аффрикаты, т.е. такіе звуки, въ которыхъ въ моментъ взрыва слышатся фриктивный элементъ (шумъ отъ тренія). Среднеязычные k , g & gk , какъ признавать, не были звуками среднеязычными смягченными (каковы русское k и z въ словахъ "рука", "нога"): смягченіемъ или мягкостью называется отъбоекъ, который согласная получаетъ отъ подъема языка (передней трети) языка къ переднему небу. Среднеязычные несмягченные (каковы въ медкѣ k и g въ словахъ $К е в л е$ "глотка", $д е в е п$ "давать") образуются подъемомъ средней части языка вверхъ къ среднему небу, т.е. туда, гдѣ безъ затвора и безъ фрикации образуется русская гласная $и$. Дѣленіе индоевропейскаго $жз$ на два діалекта допускается на томъ основаніи, что одна группа индоевропейскихъ языковъ не различаетъ задненебныхъ лабиализованныхъ отъ задненебныхъ простыхъ, а вмѣсто среднеязычныхъ имѣетъ аффрикаты или фриктивные. Сюда относятся балтійскіе, славянскіе и древне-индійскіе $жз$. Другая группа индоевропейскихъ языковъ различаетъ задненебную лабиализованную отъ задненебныхъ простыхъ, но вмѣсто индоевропейскихъ среднеязычныхъ имѣетъ задненебную; сюда относятся латинскій, греческій и германскіе языки. Эти два діалекта индоевропейскаго яз. условно называются діалектъ $К е в т о ш$ и діалектъ $жз$.

ѣтеш; для ихъ названія избрано слово, означавшее по-
нятие "сто" - кентош, есть древнелатинское слово
со значеніемъ "сто" ватеш - древнеиранское.

Задневебяная иростья. **к** : слав.
} **кръвъ** ср. литовск. *krūvis* "крово-
ви", лат. *сгигог* "кровь", греч. *κρέας* "мясо"
(изъ *κρεχας*).

г : **иго** лат. *jugum*, греч. *δζυγόν*
"иго". **гн** : **мьгла**, литовск. *mišla*
греч. *ο-νίχλιε*;

Задневебяная лабіалізювяняя.

к^ч : **кто** (гдѣ - то частица) литовск. *кэс*
"кто" отъ того же корня латинск. *qualis* "какой";
кото рзин, греч. *οότερος* "который изъ
двухъ".

гн^ч : **снѣгъ**, литовск. *спѣгас*,
греч. *νίρνει* "идеть снѣгъ".

Средневебяная.

к : **сръдце**, литовск. *szirdis*
"сердце", лат. *сог*, греч. *καρδιά* "сердце";

десать, литовск. *dėszimtis*, лат.
десем, греч. *δεκα* "десять".

г : **знати**, литовск. *žinoti*, латинск.
созноско "сознаю", греч. *γίγνωσσο*
"узнаю".

гн : **зима** литовск. *žėmà* лат. *hiem*

греч. $\sigma \eta \epsilon \iota \sigma \omicron \nu$. На славянской почве в связи с различием k и $\tilde{k}$ различную судьбу имеют и группа ks и $\tilde{k}s$: 1) ks с k заднеязычным дало, вероятно, в праславянском kch и далее ch , ср. хористъ $p\check{t}x\check{z}$ "я скажи" при глаголь $pek\check{z}$ "я скажу": $p\check{t}x\check{z}$ объясняется изъ $g\tilde{e}ksom$. 2) $\tilde{k}s$ с $\tilde{k}$ среднеязычным дало одну фрикативную еде в балтославянскую эпоху, ср. латинск. $d\tilde{e}x\tilde{t}e\tilde{r}$, греч. $d\tilde{e}x\tilde{i}o\tilde{s}$ "правый", но слав. $\Delta e\check{s}y\check{n}z$, $\Delta e\check{s}y\check{n}i\check{c}a$, литовск. $d\tilde{e}sz\tilde{i}p\tilde{e}$ "правая рука", или лат. $a\check{x}i\check{s}$, греч. $\acute{e}x\omicron\nu$ "ось", но слав. $\theta\check{s}b$, литовск. $a\check{s}z\tilde{i}\check{s}$.

Звук и j и v . Для индоевропейского языка принимают теперь не фрикативная согласная j и v а неслоговая гласная i , u . Праславянский язык перед гласными изменил u в согласную фрикативную v ; что касается индоевроп. i , то не всегда можно различить, где оно в праславянском языке сохранилось как i , где перешло в согласную фрикативную j ; оно во всяком случае перешло в j после согласных шумных, т.е. взрывных и фрикативных, сохранилось в виде i , вероятно, в начале слова и после гласных, а может быть и после согласных сонорных, т.е. жидких и носовых. В этом курсе условно мы для всякого положения употребляем знак j . Отчасти в силу старой традиции, отчасти вследствие удобства самого знака и названия (йот). Звук v

исчезъ въ праславянскомъ яз. послѣ **В** : **ОБАЗАТИ**
"обвѣзати" изъ праслав. *ob-vezati*; въ русскомъ
"обязать" *у* перенесено изъ глагола "вязать", а русск.
"обязать" съ переноснымъ значеніемъ заимствовано изъ нини-
наго церковнославянскаго языка; имперфектъ **ВѢХЪ** объ-
ясняется изъ праслав. *vwēschom* гдѣ *vw* изъ *vu*
и представляетъ слабѣйшій видъ корня *whū*, ср. слав.
ВЪЗІТИ съ *xi* изъ *ū*. Звукъ *v* въ праславян-
скомъ выпадаеъ, какъ мы увидимъ, и при иныхъ условіяхъ, ср.
неопр. **ЖИТИ** изъ праслав. *g i v t i* ср. наст. **ЖИВЪ**

И н д о е в р о п е й с к а я ф р и к а т и в н а я
S въ праславянскомъ языкѣ отчасти сохранилась, какъ
S, отчасти перешла въ **ch**. Это произошло въ равнѣк
эпоху, — до перваго смягченія заднеязычныхъ (Ср. выше).
Въ подробностяхъ не выяснено при какихъ условіяхъ **S**
перешло въ **ch**, но часть этого явленія формулирована
въ точный фонетическій законъ: **S** перешло въ **ch** пос-
лѣ звуковъ: **i**, **u** (долгихъ, краткихъ, неслоговыхъ),
č, **k**, если при томъ за **S** не слѣдовали глухія
мгновенныя **p**, **t**, **k**. Примеры: **СОУХЪ**
литовск. *saũsas*, аор. **ЛИХЪ** "я лиаъ", гдѣ
ch изъ аористическаго суффикса **S**. Ср. 2 л. мн.
ЛИСТЕ "вы лиаи", гдѣ **S** сохранилось передъ **t**;
ПРАХЪ изъ праслав. *porsoo*, *porchoo*,
но **ПРЪСТЬ** изъ праслав. *pirstis*, гдѣ
S сохранилось передъ **t**; въ мѣстномъ множ. нахо-

диль - $X\check{z}$ изт иудеев. надеян. оконч. - Si въ формахъ
КОСТЬ XZ . $СZINZ$ XZ . $СТОЛЪ$ XZ
во общему закону. также въ аористахъ $BZIXZ$. $ПЛОУХZ$,
 $8-NZIXZ$. $ПЪ$ XZ (изъ $po\dot{i} - so\dot{m}$, ср.
1 л. ед. $ПОИЖ$ изъ $po\dot{i} - o$) . Нефонетическимъ
является ch послѣ a въ мѣстномъ множ. $ЖЕНАХZ$
и въ аористѣ $ПИСАХZ$; здѣсь должно было сохра-
няться S , но ch перенесено изъ родственныхъ образова-
ній, приведенныхъ выше.

Первое и второе смягченіе *)
звонковъ и небныхъ . Въ известную эпоху жизни пра-
индоевропейскаго языка заднебная k , g , ch передъ всѣ-
ми мягкими гласными измѣнились въ индичія $\check{c}$, $\check{z}$, $\check{s}$ **)

*) Можно говорить 1) о простомъ смягченіи, если образова-
ніе звука только осложняется подъемомъ "двостра" къ перед-
нему небу, ср. напр. t въ $ты$ и t' въ $тебѣ$ и т.
о сложномъ или переходномъ смягченіи, когда звукъ смягча-
ясь подучаетъ существенно иное образование въ второй болѣе
сложнаго пути измѣненій. Таково напр. измѣненіе k въ $\check{c}$
и въ s : $ПророкZ$ - $пророче$ - $пророци$
Въ качествѣ $п р о л у к т о в ъ$ смягченія $\check{z}\check{c}$ и s
могутъ называться смягченными и въ томъ случаѣ, если вте-
ченіе времени они усибли и отвердѣть, т.е. утратили подъемъ
двостра къ переднему небу.

**) Путь отъ заднебной взрывной k къ переднебной аф-
фрикатѣ $\check{c}$ ($\check{c}$) лежалъ чрезъ k среднебное и k сред-
небное мягкое; на этой послѣдней стадіи могла (при взрывѣ
въ k) появиться фризація (X мягкое), далѣе аффриката
 $k'x'$ получаа еще болѣе передній выговоръ, т.е. перешла въ
 $\check{c}$, которое заключаетъ слитня въ моментѣ взрыва $t' + \check{s}'$

Примѣры: пророкъ зват. ед. пророче
 прилаг. пророчьскъ; отрокъ "маль-
 чикъ" уменьшит. отроча. Богъ зват.
Боже, прилаг. Божьскъ; Духъ,
 зват. Душе, прилаг. Душьнъ "от-
 носящійся къ духу"; 1-ое ед. вор. Хвалихъ, во
 3-ье мн. Хвалиша. Также въ видѣнїа измени-
 лись группы kj, gj, chj, причѣмъ j исче-
 ло. Примѣры: плачъ изъ праслав. plakjos
 (основа на -jo). стражъ изъ праслав. stog-
gjos, ср. стрѣжъ "стерегу", берегу" изъ
stergg; душа изъ праслав. dousbja
 (основа на -ja). ср. духъ изъ doushos
 (основа на -o). Настала, слѣдовательно, эпоха, когда
 передъ мягкими звуками совершенно не существовали соглас-
 ные заднебная. Гораздо позднѣе наступило второе
 смягченіе заднебныхъ, при услови-
 яхъ, которыхъ ранѣе не было, именно: 1) дифтонгъ ai ста-
 нулся въ e, откуда далѣе t, дифтонгъ oi ста-
 нулся въ e, откуда далѣе t и i (см. выше). Такимъ
 образомъ, возникли сочетанія ke, ge, che тамъ,
 гдѣ ранѣе произносилось kai, gai, chai и koi,
goi, choi, т.е. и возникъ поводъ для смягченія зад-

небныхъ въ такихъ случаяхъ. 2) Тамъ, гдѣ заднебнымъ предшествовали мягкія гласныя $\bar{i}$, $\bar{u}$, ξ заднебныя сами стали мягкія ср. то же явленіе въ русск. ч а ѣ к ю, м а л е н ь к ѣ ѣ съ мягкимъ k подѣ влияніемъ предшествующихъ: $\bar{i}$ и мягкаго n . (Литерат. "зайку, маленькія"). Такимъ образомъ, старое $pa\bar{r}i\bar{k}a\bar{t}i$ дало въ праслав. $pa\bar{r}i\bar{k}'a\bar{t}i$, $po\bar{d}v\bar{i}g\bar{a}t\bar{i}$ дало $po\bar{d}v\bar{i}g'a\bar{t}i$, $va\bar{v}i\bar{s}h\bar{a}t\bar{i}$ $s\xi$ дало $va\bar{v}i\bar{s}h'a\bar{t}i\ s\xi$. Въ обоихъ случаяхъ — передъ стоявшими дигитонгами и послѣ мягкихъ гласныхъ — это измѣненіе заднебныхъ въ среднебныя мягкія произошло тогда, когда уже давно перестала дѣйствовать законъ о переходѣ заднебныхъ въ висадія. Склонности языка измѣнились, и въ эту более позднюю эпоху мягкія среднебныя перешли въ висадія.

С м я г ч е н і е м е т о н ѣ х ѣ . Группы "зубныя" $\bar{z}$ подверглись сложному смягченію въ праславянскихъ языкахъ. Въ какую эпоху это произошло, трудно опредѣлить, но очень вѣроятно, что это произошло немногимъ позднее перваго смягченія заднебныхъ. Такъ можно думать на томъ основаніи, что зубныя $\bar{z}$ первоначально, до видящаго, дали только видяція. Слѣдуетъ помнить, что зубныя передъ мягкими гласными не смягчались сложнымъ смягченіемъ, ср. $s\bar{b}no$, $zima$ $\bar{z}$ тихо, дивно, $s\bar{t}\bar{b}na$, $gn\bar{b}$ здитиса. Въ такомъ положеніи смягчались сложнымъ смягченіемъ толь-

ко заднеязычныя, а зубныя и губныя получали передъ мягки-
ми гласными только полумягкость. Старая праславянскія

группы *sj* и *zj* во всѣхъ славянскихъ языкахъ
являются въ видѣ *s* и *ž*, откуда слѣдуетъ, что эти

š и *ž* возникли еще въ праславянскомъ языкѣ. Прими-
ры: НОСИТИ - НОШЖ, ВОЗИТИ -

ВОЖЖ. Равнымъ образомъ группы *stj* и *zdj*
еще въ праславянскомъ языкѣ дали *šč*, *ždž*, како-

вья группы сохраняются въ польскомъ языкѣ и диалектически
въ русскомъ и болгарскомъ. Другіе славянскіе языки - чеш-

скій, сербскій и старославянскій - упростили эти группы
въ *št* и *žd*. Примеры: МѢСТА,

СЗВ-МѢШТАТИ. русск. "вмещать", польск. *wsze-
wumie i e z o z a s'* русск. диалектн. *в и м е ш -*

ч а т ь, лит. *в и м е д ж т ь* съ долгимъ мягкимъ *š*;
церковно-славянск. НАЗДИТИ, ПРѢНАЖДАТИ

русск. диалектн. *п е р е ж д ж я т ь* литерат. *п е -
р е ж а ж а т ь* съ долгимъ мягкимъ *ž*, польск. *w u -*

j e ž d ž a s', ср. еще старослав. ПРОСТИТИ -
ПРОШЖ, БРАЗДИТИ - БРАЖДЖ

русск. "прещу, борозву".

Что дали въ праславянскомъ языкѣ *stj* и *zdj*
stj, видно, ибо показанія славянскихъ языковъ въ
томъ случаѣ чрезвычайно расходятся: русскій яз. имѣетъ

š и *ž*, западнославянскіе языки имѣютъ одни *s* и
z, другіе *s* и *ž*, словенскій яз. имѣетъ *š* и

j . восточный діалект болгарскаго яз. и древнеболгарское нарѣчіе Первоучителей, въ этомъ случаѣ - одни изъ
всѣхъ славянскихъ - имѣеть группа $\check{s}t$. $\check{z}d$;. Примѣ-
ры: ПЛАТИТИ - ПЛАШТЪ изъ $plati$ tj q
руск. и л а ч у польск. $plac$ sz ; ВОДИТИ
- ВОЖДАЪ изъ vod tj q , русск. в о ж у
польск. $wodz$ sz . Ни на основаніи общихъ указаній
физиологіи звуковъ, ни на основаніи судьбы группы tj и
 dj въ другихъ, неславянскихъ языкахъ нельзя съ точно-
стью представить себѣ группы, полученныя въ праславянскомъ
языкѣ къ эпохѣ его распада изъ древнихъ tj и dj ; Дѣ-
ло осложняется тѣмъ, что всякій славянскій языкъ, отдѣль-
но взятый, имѣеть рѣзительно то же самое, какъ изъ древня-
го tj , такъ и изъ древняго kt' , т.е. изъ kt не-
редъ мягкими звуками. Древнѣйшія праславянскія $plati$ tj q
"я плачу" и $pekti$ неопр. "печь" дали въ старо-
славянск. ПЛАШТЪ и ПЕШТИ въ русск.
и л а ч у и п е ч ь , въ польск. $plac$ sz и
 $piec$. Вѣроятно, что обѣ группы совпали въ одной
на какой то стадіи своего развитія еще въ праславянскомъ
яз. Можно представить себѣ слѣдующій путь: звукъ $\check{t}$ по
мѣсту образованія улобляется предшествующему уже смяг-
ченному t и даетъ извѣстнаго рода мягкое $\check{s}$, а груп-
па $t\check{s}$ измѣняется въ $t\check{c}$ и далѣе въ $\check{c}\check{c}$, т.е.
путь измѣненія оказывается таковъ, какъ въ русскомъ словѣ
в е т я и н а (читай v i $\check{c}$ $\check{c}$ i n a) изъ в е т ш и н а

(т.е. ветхое, старое мясо въ отличие отъ свѣженнаго; правописание "ветвина" находимъ въ Домострой).

Такимъ образомъ, въ старославянскомъ яз. группы

^{олучено} ш и жс имѣть весьма различное происхождение: 1) шт
шт : ПЛАТИТИ - ПЛАШТЪ,
2) ст : ПРОСТИТИ - ПРОШТЪ
3) ск (основа настоящаго времени на ш/е):
ИСКАТИ - ИШТЪ 4) ск
передъ мягкостью: ВОСКЪ, перк.-слав. прилагат.
ВОШТАНЪ в о с к ѣ н ѣ 5) к т передъ
мягкостью ПЕКЪ неопредѣл. ПЕШТИ р ек т и, р ек ѣ, неопред. РЕШТИ р ек т и, а также СТРѢГЪ неопредѣлен.
СТРѢШТИ с т ѣ р к т и, а это с т ѣ р г т и.

Что касается перк.-слав. глагола ВЪРХЪ -
ВРѢШТИ "молотать", то здѣсь шт нельзя объ-
яснить с н т, ибо, какъ извѣстно, с не измѣня-
лось въ с въ положеніи передъ р, т, к; та-
кимъ образомъ, праслав. неопредѣлен. должно было звучать
во в ѣ р с н т и, а *в ѣ р с т и старослав. ВРѢСТИ,
(какъ отъ - ВРЪЗЪ - ВРѢСТИ); очевидно,
въ старославянскомъ языкѣ ш внесено въ форму неопредѣ-
леннаго изъ формъ настоящаго ВРЪШЕШИ,
ВРЪШЕТЪ, ВРЪШЕМЪ и т.д., гдѣ ш
по общему закону получилось с н передъ мягкостью.

Относительно смягченія зубныхъ нужно имѣть въ виду, что
влияніе слѣдующаго *j* обнаруживалось ~~и въ томъ~~ случаяхъ,
когда между зубной и *j* стояла гласная или носовая. При-
мѣры: СМОТРИТИ, 1-ое ед. СМОШТРИЖ
ОСТРИТИ - ОШТРИЖ, МЗІСАТИ-
МЗШТАЖ, ОУМЖДРИТИ - ОУМЖЖДРИЖ;
русск. смотрю, остро, мысль, умуд-
рю вмѣнены грамматической аналогіей, исходящей отъ
формъ СМОТРИТЬ, ОСТРИТЬ, МЫСЛИТЬ,
МУДРИТЬ.

Самое смягченіе губныхъ.
Старая группа "губная + *j*" при положеніи въ началѣ
слова во всѣхъ славянскихъ языкахъ является въ видѣ груп-
пы "губная + *l* мягкое" ср. старосл. ПЛЪВАТИ
русск. плевать польск. plwać, pluć и
литовск. plūti. Очевидно, *l* (*l*) въ такомъ
положеніи возникло во всѣхъ говорахъ восточнославянскаго язы-
ка. Др. начальномъ положеніи тѣ же группы въ западнославян-
скихъ языкахъ (не)имѣютъ *l* ср. русск. лѣба и поль-
ское *lubię*, русск. оставляе и польск.
ostawiać. Старославянскій яз. въ такомъ положеніи
имѣлъ *l*, ср. ЛЮБДЖ, ОСТАВЛЖ,
ОСТАВЛНАЖ. Такое же *l* имѣютъ теперь изъ
восточнославянскихъ языковъ сербскій и словенскій, но болгар-
скій такого *l* не имѣетъ. Ср. новоболгарскія любя
"люба", остава "я оставил", оставамя "я

оставляя". Уже древнейшие дошедшие до нас памятники старославянского языка (т.е. различные древнеболгарские списки 11-го века с предшедших до нас протографов 9 века) представляют в этом отношении колебания: мы находим напр. написание **КОРАВЪЛЪ** и **КОРАВЪ**, **ОСТАВЪЛЪ** и **ОСТАВЪ** прич. "оставши", а в Супрасльской рукописи, где вообще преобладают формы без **ѣ**, находим и такія написанія, какъ **ОСТАВЪНЪ**, **ОСТАВЪНАТИ**. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что уже в 11 в. господствовали древнеболгарскіе говоры, не имѣвшие **ѣ** **вѣ** **ј** послѣ губныхъ. Но съ другой стороны видныя усилія древнеболгарскихъ и среднеболгарскихъ писцовъ по возможности правильно писать такое **ѣ**, а равно масса случаевъ, въ коихъ такое **ѣ** действительно стоитъ на своемъ мѣстѣ - убѣждаетъ насъ, что такое **ѣ** было живымъ фонетическимъ чертой древнеболгарскаго говора Первоучителей. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, болгарскій языкъ, очевидно, уже въ древности представлялъ рѣзкія діалектическія различія.

Измѣненія согласныхъ въ группѣ в х з. Многія группы согласныхъ еще въ праславянскомъ языкѣ подверглись измѣненіямъ. Сюда относятся между прочимъ судьба группъ типа **tort, text, tolt, telt**, группы **kt** передъ мягкостью, группы "согласная + **ј**". т.е. различные случаи уже рассмотрѣнные нами ранѣе. Въ дальнѣйшемъ рассматриваются такія измѣне-

ніа согласныхъ группъ, которыя заключались не въ перестановкахъ и не въ сложномъ смѣщеніи, а въ упрощеніи, т.е. въ ассимиляціи одного члена другому и въ конечномъ исчезновеніи ассимилированнаго члена. 1) *ps* изъ стараго *ps* и изъ *ʋs* даетъ *s* : *оса* литов. *чарса*, аор. *прѣсѣ* изъ *гревѣом* (другое образованіе *гревохѣ*).

2) *ts* изъ стараго *ts* и изъ *ds*: дало *s* : аористъ *чисѣ* изъ *кейтѣом* (другое образованіе *чтохѣ* со слабой ступенькѣ корня *čit*); аор. *прѣвасѣ* изъ *вѣвѣом* (другое образованіе аор. *прѣводохѣ*), *tsel* (изъ *tsel* и изъ *dsel*) даетъ *sl* : *число* изъ *čit* в 1 о. *прѣсли* изъ *ггд - сли* аор. *чѣтѣ* и *считѣѣ*, *прѣдѣ* "я игрѣѣ на струнахъ"

3) Группѣ " *k +* согласная": *ks* (изъ *ks* и *gs*) даетъ *kch*, откуда одно *ch* : аор. *тѣхѣ* изъ *тѣксѣом* (другое образованіе *чѣкохѣ*), аор. *жахѣ* изъ *гѣгѣом* (другія образованія *жегохѣ*, *жѣгохѣ* съ иной ступенькѣ корня). если за *s* слѣдовали согласныя *p*, *t*, *k*, то по общему закону *s* не переходило въ *ch*, а предыдущая согласная исчезала: 2 лин. множ. аор. *прѣсте* изъ *тѣкстѣ*. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ имѣется въ виду видоевроп. *k* заглавное, группѣ *ks* съ *k* средневебнымъ, какъ мы вѣдали, еще въ балтійско-славянскомъ языкѣ

къ упростилась въ какую то фрекативную, ср. латинск. axis
 "ось" съ латовск. ax ax ax (SZ читается какъ ш) и
 слав. ось. kt (или kt старого и изъ
 передъ яггины гласными, какъ мы видѣли, еще въ праславян-
 скомъ смягчилось въ какую то сложную группу съ шипящимъ
 характеромъ, откуда старославянское ш : г е к х і
 старослав. решти "сказать".

Та же группа kt передъ дверными гласными утратила
 свою первую часть. Ср. плетж съ лат. plēktō
 "плету" или патзи съ лат. pentas
 "пятив".

4) pt изъ старого pt и изъ vt даетъ t 1 а. ед.
 наст. тепж "оуб" неопр. тети, превж
прети (въ русскомъ грести звукъ с
 перенесенъ неволеетически изъ такихъ неопредѣленныхъ какъ
нести , плести); длато
 русск. долото изъ *doltō ср. русск. "дол-
 битъ" изъ праслав. dьlviti съ другой ступе-
 нью корня.

5) мгновенная губная и зубная передъ к выпадаетъ :
спати , но оу-снжти изъ - *sprnqti
разг-рзвати но разгнжти изъ - *grvngti
свѣтѣти "свѣтиться", свѣнетж
 "разсвѣтеть" (изъ svtnetz); вздѣти
 "бодрствовать", но взз-взнжти "проснуться"
 изъ - *vzdngti . Въ такихъ случаяхъ, какъ старо-

слав. ПОГЪІВНЪТИ при русск. с р и н у т ь
или русск. к а и в у т ь при к а в у т ь согласная
возстановлена грамматической аналогіей, - с р и н у т ь и
к а в у т ь суть болѣе старая фонетическія форма.

б) *d* передъ *t* исчезаетъ: 1 л. ед. ВѢМЪ,
ДАМЪ, НАМЪ, 1 л. мн. ВѢМЪ,
ДАМЪ, НАМЪ изъ *vēdmь, *dēdmь и т.д.

Что касается 1 л. двойствен. ДАВѢ "мы двое да-
димъ" ВѢВѢ "мы двое знаемъ", то здѣсь *d* исчез-
ло не фонетически, а подъ вліяніемъ остальныхъ формъ. Ср.
сохраненіе группы *dv* въ такихъ случаяхъ, какъ

ДВѢРЬ, ДВОРЪ, ДВИГНЪТИ.

в) Группа *st* еще въ праслав. дала *stz*, группа
zt дала *zdz*, ср. ПѢСТРЪ, гдѣ корень
тотъ же, что въ ПѢСАТИ "писать", а суф-
фиксъ тотъ же, что въ ДОВРЪ; перк.-слав.

НОЗДРИ и МАЗДРА "верхняя ко-
жеда" изъ *nozri, *mezza, гдѣ *z* въ
концѣ концовъ изъ *s*, ср. НОСЪ, МАСО.

г) Группа *skn* утратила *k*, ср. ТИСКАТИ
но ТѢСНЪ изъ *tēsknos (въ этомъ слу-
чаѣ, какъ и въ ДЕСНЪ "правый" ЖЕЛѢЗНЪ
"железный" находимъ суффиксъ *n*, в не *ьn*).

Но на всей территоріи праславянскаго яз., а толь-
ко въ далекихъ, поздне дашныхъ языкахъ
какъ югославянскимъ и русскому, произошедшая слѣдующія измѣ-

венія.

1) Группы *čl*, *dl* утратили свою первую часть:
ср. старославянск. *плелъ*, русск. "плель",
старослав. *сѣлъ* русск. "силь", старослав.

шълъ русск. "шелъ", но польск. *piotłem*
"я плель", *siadłem* "я сѣль", *szedłem* "я
шелъ".

2) Группы *kv* и *g̃v* въ эпоху второго смягчения
задненебныхъ (т.е. когда возникли на всей праславянской
территоріи такіа форма съ свистящими, какъ старослав. *имъ*,
мнохъ, *глажбоци* отъ *глажбокъ*, *насмъ*
отъ *напъ*, *суси* отъ *схъ* пе-
редъ всѣми мягкими гласными измѣнялись въ *čv* и *dzv*.
Примѣры: старослав. и русск. *цвѣтъ* но польск.
kwiat, старослав. *свѣзда*, *звѣзда*
русск. *звѣзда*, но польск. *gwiazda* (русск.
и діалектическое старослав. *z* получено изъ *dz*).

3) Не на всей территоріи, а по діалектамъ различно из-
мѣнялась и группа типа *tort*, *tert*, *tolt*, *telt*
какъ мы видѣли выше.

Практическія указанія относи-
тельно нахождения примѣровъ.

При усвоеніи лингвистическихъ курсовъ приходится
запоминать абстрактныя формулы фонетическихъ законовъ;
опытъ показывается, что запоминаніе идетъ удобнѣе и точно,
если оно закрѣпляется конкретными доказательными примѣра-

ми. Поэтому является существенно важным для иллюстраций фонетических законов легко находить такие примеры. Ясно, что всего легче находятся в памяти не одиночные слова, а обширные грамматические классы, в которых проявилось действие различных фонетических законов. В старослав. яз. мы находим немало таких классов, дающих обильный запас примеров.

Д. Для первого и второго смягчения заднеязычных а) зват. ед. и мн. множ. пророкъ, пророче, пророци; богъ, Боже, боши; духъ, Душе, души в) изъявит. наст. вр. и повелит. глаголовъ I-го класса: пекъ - печеши во пьци "пекы" пьцѣте "пеките" или помогъ, поможешы, во помоши, помошѣте.

II. Для изменения согласныхъ въ группахъ: а) неопр. форма глаголовъ I-го класса: плетъ - плести, рекъ - решти, ребъ - рети. в) наст. и неопр. глаголовъ II-го класса: стъинъ - стъинеше - стъинѣти, во стъудити; русск. ка^ан^у, дѣ^ив^у, но ка^ат^ь, по^ир^ио^ат^ь. б) авст. глаголовъ нетематическаго спряженія (т.е. такого, въ коемъ наст. не имѣетъ особой темъ (основъ) на гласную, и личныя окончанія присоединяются непосредственно къ корню): нсми но нси изъ * es - si; дамъ

изъ *da d - mь*, но 3-ье мнск. **ДАДАТЪ**.

III. Для смягченія зубныхъ, губныхъ и заднеязычныхъ въ сочетаніи съ слѣдующимъ *j* - 1-ое ед. глаголовъ на - **ИТИ**

во въ этомъ лицѣ праслав. форма оканчивалась на *-jē* :

а) **ПЛАТИТИ - ПЛАШЪ, ХОДИТИ -**

ХОЖЪ, НОСИТИ - НОШЪ,

ВОЗИТИ - ВОЖЪ, МЫСЛИТИ -

МЫШЪ; в) ТОПИТИ - ТОПЪ,

ЛЮБИТИ - ЛЮБЪ, ЛОВИТИ -

ЛОВЪ, ЛОМИТИ - ЛОМЪ.

б) **ВЛАЧИТИ - ВЛАЧЪ, ПРИЛОЖИТИ**

- ПРИЛОЖЪ, ДЪШИТИ - ДЪШЪ.

(въ вопр. этихъ глаголовъ причинной смягченія было не *j*,

а слѣдующая мягкая слоговая гласная: * *v o l k i t i*,

* *- l o g i t i* * *d u s h e t i*).

МОРФОЛОГИЯ

Въ курсахъ по морфологій разсматриваютъ, главнымъ образомъ, не образованія основъ и словъ съ известными значеніями, а измѣненія словъ, т.е. прежде всего склоненіе и спряженіе.

Склоненіе. Словеніе въ праславянскомъ языкѣ было трехъ родовъ: именное, мѣстоименное и сложное.

Именное и мѣстоименное склоненіе отличается другъ отъ друга отчасти надлежащими окончаніями, отчасти по характеру предшествующей этимъ окончаніямъ основы; такъ напр. въ мѣс-

Именное склонение в формах одного и того же слова чередуются основы на -о и на -ос; ср. того, тому, его, ему (изъ * jogo, jomu), во дат. мн. тѣмъ, мѣст. мн. тѣхъ (изъ * t o i - s a), ихъ (изъ * j o i - s a). Именное склонение на -о основу на -ос находимъ только въ местномъ мн. (равѣхъ, процѣхъ), куда эта основа проникла еще въ индоевропейскомъ яз. изъ местоименнаго склонения.

Падения окончаніями именное и местоименное склонения различаются, например, въ род. дат. и мѣст. ед. мн. род. раба, во того, равъ, во тому, во равѣ, во въ томъ. Также въ род. мн. равъ, свинъ, во тѣхъ.

Во именномъ склонении въ мѣст. яются имена: существительная, прилагательная и числительная; во местоименномъ: местоименія личная азъ, тзи и возвратное себе, себѣ и т.д., а также местоименія личная (указательная, вопросительная и др.). Въ местоименномъ склонении особую группу составляютъ местоименія личная и возвратное: азъ, тзи и себе. Местоименія личная 1-го и 2-го лица образуются отъ различныхъ корней, ср. азъ род. ед. мене, множ. мзи; насъ и др. въ, наю,

МАМА . Ты же местоимения в местоимение возвратное **СЕБЕ** , кроме того, не различается по грамматическим родам и имеют также такие падежные суффиксы, каких не знают остальные местоимения, ср. им. ед. **ТЯ** , дат. **ТЕБѢ** твор. **ТОБОЮ** . В формах творит. ед. **МЗНОЮ** , **ТОБОЮ** , **СОВОЮ** . Мы находим такое падежное окончание, которое у остальных слов встречается только в женском роде: **ТОЮ** **КОЕЮ** , **ЖЕНОЮ** , **КОСТИЮ** .

По основному склонению **склоняются** прилагательные и причастия (и стабильная форма местоимения **неличных**). Форма сложного склонения по происхождению суть словосочетание, состоящая из формы именного **склонения** + форма того местоимения 3-го лица (в старославянском звучит **И** (читай **ѣ**), **ЕГО** , **ЕМУ** и т.д. Так напр. старослав. **ДОБРОЮ** возникло из соединения именительных падежей **добръ** + **ѣ** , старослав. ~~**ДОБРАГО**~~, **ДОБРОУМУ** из соединения род. **добра** + **ѣго** , дат. **добрѣ** + **ѣму** и т.д. Подобное склонение существует и в литовском яз., почему возникновение его относят еще к балтско-славянской эпохе. Это сложное склонение первоначально должно было иметь значение **определенного** склонения, т.е. иметь тот же отвлеченный значения, который в других языках вносится **определенным** члеником: **ДОБРА** **ЧЕЛОВѢКА** - французское

д'ид бол болше, Добраго челоуѣка французск. ди
бол болше. Въ старослав. памятникахъ, переводахъ съ гре-
ческаго, именныя формы прилагательнаго довольно послѣдо-
вательно передаютъ греческую форму безъ члена, сложныя
формы прилагательнаго - греческую форму съ членомъ.

Въ индоевропейскомъ яз. прилагательныя и причастія
могли имѣть, подобно существительнымъ, различныя основы, но
въ праславянскомъ языкѣ прилагательныя сохранились только
съ основой на -о, -ю для муж. и сред. рода, съ осно-
вой на -а, -ја для женск. рода: Д О В Р З,
Д О В Р А . Д О В Р О . С И Н Ъ,
С И Н А . С И Н Е ; нѣтъ основы ис-
чезавъ въ прилагательныхъ или сохранилась въ единичныхъ
случаяхъ: прилагательныя съ основой на -й получили
распространеніе суффиксовъ -ко, ср. литовск. s a l d ū s
в старослав. С Л А Д З - К З. Прилагательныя съ осно-
вой на -й сохранились въ единичныхъ случаяхъ, таковы
в е с к л о н я е м ѡ я старослав. С В О В О Д Ъ
"свободный", И С П Л З Н Ъ "полный". Причастія
съ (основой на согласную) получили (за исключеніемъ немно-
гихъ формъ) распространеніе суффиксовъ -ю (м. ср. р.)
или -ја (ж. р.), ср. латинск. a m a n s a любящій, род.
a m a n t i s вин. a m a n t e m и т. д., старослав.
НЕСЗИ "несущій", НЕСЗ "несвій" съ ос-
новой на согласную (nesozъ, nesuzъ), но косвенные падежи
съ основой на -ю род. ед. НЕСЖШТА и т. д.

фонетическимъ слѣдуетъ считать также измѣненіе древнѣй-
шихъ праславянскихъ род. *д о б р а - ж е г о*, дат.
д о б р и - ж е ш и въ позднѣя праславянскія *д о б -*
г а а г о, *д о б р и и ш и*. Предполагаемому фонетичес-
кому измѣненію группы *aje* въ *д о б р а ж е г о*, *ще*
въ *д о б р и ж е ш и* на первый взглядъ противорѣчатъ
сохраненіе тѣхъ же группъ въ глаголахъ типа *Д Ъ Л А К Т З*,
В Ъ Р У К Т З: между тѣмъ какъ *Д О Б Р А А Г О*,
Д О Б Р О У О У М У господствуетъ во всѣхъ старославян-
скихъ памятникахъ и, очевидно, восходитъ къ древнѣйшимъ
записямъ IX вѣка, ассимилированныя формы *З Н А А Т З*
вмѣсто *З Н А К Т З*, *В Ъ Р Ҫ Ҫ Т З* вмѣсто
В Ъ Р Ҫ К Т З суть рѣдкія діалектическія формы, из-
вѣстныя почти только Маринскому евангелію. На самомъ дѣ-
лѣ мы имѣемъ здѣсь два различныя фонетическихкія условія
З Н А К Т З, *В Ъ Р Ҫ К Т З* всегда со-
ставляли цѣльное слово, между тѣмъ какъ *д о б р а - ж е -*
г о, *д о б р и - ж е ш и* представляли нѣкогда словосоч-
етанія, а въ словосочетаніяхъ одна изъ частей, какъ извѣ-
стно, можетъ произноситься значительно быстрее, нежели
часть цѣльнаго слова, ср. русск. *т я - б р а т е л ь*,
н а н е б о. Въ такомъ словосочетаніи при быстромъ тем-
пѣ рѣчи *j* (точнѣе *ĭ*) могло исчезнуть еще въ прасла-
вянскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ въ цѣльномъ словѣ оно про-
должало сохраняться. Что касается рѣдкихъ старославянскихъ
формъ *Д О Б Р А К Г О*, *Д О В Р Ҫ К М У* (вмѣсто

обычных *ДОБРАГО . ДОБРОУОУМУ*, то Фортунатовъ убедительно считаетъ эти формы не остаткомъ праславянской старины, а древнеболгарскимъ ~~новобривонн~~и-емъ подъ внушеніемъ формъ мѣстоименія *КРА КМУ* известныхъ въ отдѣльномъ употребленіи. Такихъ подновлен-ныхъ формъ старославянскіе памятники содержатъ всего око-ло трехъ десятковъ.

Что касается формъ творит. ед. муж. и сред. рода *ДОБРЪЕМЪ . ДОВРЪБЪМЪ . ДОБРЪАМЪ* то въ праслав., гдѣ *Ѣ* произносилось, какъ известнаго ро-да *е*, вѣроятно, существовала форма первого типа, формы второго и третьего типа представляють, вѣроятно, явленія ассимиляціи. возникшей на болгарской почвѣ, гдѣ *ѣ*, произносилось открыто, какъ дифтонгъ *ea*.

II. Нефонетическое и з м ѣ н е н і е слѣдуетъ видѣть въ формахъ творит. ед. *ДОБРЪИМЪ* род. и местн. мн. *ДОБРЪИХЪ*, лат. множест. *ДОБРЪИМЪ*. Здѣсь первоначально слѣдуетъ пред-положить праславянскія сочетанія: лат. мн. *довѣтѣ-*-*ѣтѣ* и *довѣчѣчѣ-ѣчѣ* для муж. и сред. рода *довѣтѣ-ѣтѣ* и *довѣчѣчѣ-ѣчѣ* для женскаго р. Здѣсь падежныя окончанія именной формы могли быть устроены только нефонетически. послѣ того какъ словосочетанія слились въ вѣдѣныя слова, а соприкоснувшіеся вслѣдствіе этого гласныя вслѣд-ствии выдѣ - *уіі* - , такъ какъ фонетически въ большинствѣ

въ формѣ получалась именно такая группа; ср. род. мн. ДОВРЗИХЪ
въ праслав. *dovъz - jichъz* твор. мн. ДОВРЗИМИ
въ праслав. *dovъy - jemi*.

Въ отдѣльной жизни славянскихъ языковъ группа *aa*,
ци, *ѹи* подверглась стяженію въ *a*, *и*, *у*;
ср. старослав. ДОБРАГО, ДОБРЪМУ
ДОБРЪЗИМИ. Такія стяженные формы известны бо-
лѣ или менѣе всѣмъ старослав. памятникамъ; въ Саввиной
книгѣ онѣ господствуютъ.

Именное склоненіе содержитъ въ старо-
слав. яз. слѣдующія основы: 1) на -ѡ муж. и средн. ро-
да СТОЛЪ и СЕЛО. 2) на -ѡ муж.
и средн. рода КОНЬ и ПОЛЮ. 3) на -а
и на -ја: ЖЕНА, ЗЕМЛНА 4) основы на
-ї муж. и женск. род. ПЪТЬ, КОСТЬ
5) основы на -и: ЛЮБИ, ЦРЬКВИ и далѣе
основы на согласныя: 6) на -л: два слова: МАТИ,
ДЪШТИ; род. МАТЕРЕ, ДЪШТЕРЕ
7) на -с: слова среднего рода: СЛОВО, род.
СЛОВЕСЕ 8) на -н: муж. и средн. рода:
КАМВИ род. КАМЕНЕ, ВРЪМА род.
ВРЪМЕНЕ 9) на -т: ДЪТА род. ДЪТАТЕ.

Склоненіе различныхъ основъ отчасти различается выбо-
ромъ падежныхъ окончаній для однихъ и тѣхъ же падежей; от-
части въ склоненіи однихъ и тѣхъ же основъ выборомъ падеж-
наго окончанія различается грамматическіе роды; ср. съ од-

ной стороны твор. ед. **РАБОМЪ**, **СЕЛОМЪ**
(основа на $\ddot{o}$), но **ЖЕНОЖ** (основа на $\bar{a}$),
или съ другой стороны твор. ед. **ПЖТЪМЪ** муж. род.,
но **КОСТИЖ** женск. род. — слово съ основой на $\ddot{u}$

Ч е р е д о в а н и е г л а с н ы х ъ в ъ о к о н -
ч а н и и о с н о в ы . Такъ какъ индоевропейское чередо-
ваніе гласныхъ было вызвано, главнымъ образомъ, различіями
въ мѣстѣ ударенія, то чередованіе можно найти не только въ
корнѣ, но также въ суффиксахъ основъ, а равно въ тѣхъ окон-
чаніяхъ (падежныхъ, личныхъ), кои образуютъ слово. Въ имен-
номъ склоненіи мы находимъ слѣдующіе случаи чередованія:

1) Въ основахъ на $\ddot{o}$ чередованіе $\ddot{o} : \ddot{e}$ ср.
твор. **ЧЪЛОВѢКОМЪ** и зв. **ЧЪЛОВѢЧЕ**;

2) Въ основахъ на $\bar{a}$ чередованіе $\bar{a} : \ddot{a}$ ср.
имен. **ЖЕНА** зват. **ЖЕНО**.

3) Въ основахъ на $-ja$ (индоевр. $\dot{i}a$) чередова-
ніе $\bar{a} : \ddot{a}$, такъ объясняется различіе между оконча-
ніями им. **ЗЕМЛНА** и имен. ед. **ПУСТЫНИ**
конечное $\dot{i}$ объясняется здѣсь изъ индоевр. $\dot{i}\ddot{a}$:

Эта группа, какъ предислагать, еще въ діалектахъ индоев-
ропейскаго языка стянулась въ $\bar{u}$.

4) Основы на $\ddot{i}$ и $\ddot{y}$ названы такъ условно по имен.
ед., который представляетъ гласную основу на самой ступе-
ни. Въ сильной степени она имѣетъ видъ дифтонговъ, ср.
имен. имен. **СЫНОВЕ** (изъ $s\dot{u}n\dot{u}e\ddot{u}$), имен.
имен. **ПЖТИЖЕ** (изъ $p\dot{o}n\dot{t}\dot{e}\ddot{u}$) или

род. ед. *СЗІНОУ* , *ПЖТИ* (изъ
виноца, *re vtois*) .

5) Чередование *et* : *z* въ суффиксѣ *ter, tr*, срав.
род. ед. *Матере* , но имен. ед. *Братрз*
(каковая форма сохраняется еще въ старославянскихъ памят-
никахъ при формѣ *БРАТЗ* .

С и р я ж е н і е . Старославянскій глаголѣ среди
личныхъ формъ глагола имѣетъ слѣдующія флективная (т.е.
выраженная въ нѣльныхъ словахъ) формы: 1) настоящее (*Præ-
sens*); 2) повелительное настоящего (*Imperativus*); 3) про-
шедшее длительное (*Imperfectum*); 4) прошедшее недлительное
(аористъ). Не флективна, а синтаксическимъ путемъ, т.е.
при помощи словосочетаній, въ старославянскомъ выражаются
слѣдующія личныя формы глагола: 5) перфектъ (прошедшее ре-
зультативное, т.е. выражающее прошедшее и одновременно от-
мѣчающее достигнутый результатъ: *НЕСЛЗ ЮСМЪ*
"я несъ, но теперь свободенъ отъ этого труда", или "я несъ
и утомленъ этимъ трудомъ", или "я несъ и достигъ этимъ че-
го-нибудь". Представленіе достигнутого результата не пере-
носитъ дѣйствія изъ прошедшаго въ настоящее, что мы нахо-
димъ въ греческомъ перфектѣ, напр. *βαίπο* "я лаганъ".
βέβεκα "я (сдѣлалаъ шагъ и) стою твердо". 6) Давно-
прошедшее - *Plusquamperfectum*; оно озна-
чаетъ прошедшее, нѣмнее мѣсто ранѣе другого прошедшаго.
НЕСЛЗ БЪХЗ или *НЕСЛЗ БЪАХЗ*.
7) Будущее глаголомъ несовершеннаго вида выражается соче-

такіемъ съ глаголаи **ХОШТЖ**, **НАЧЬНЖ**,
ВЗЧЬНЖ; **ХОШТЖ** **НЕСТИ**, **НАЧЬНЖ**
НЕСТИ, **ВЗЧЬНЖ** **НЕСТИ**. Все это не насто-
ящія будучія, а назіснаго рода модальныя формы или

что то же, - наклоненія. И а к л о н е н і е м ъ называ-
ется такая личная форма глагола, которая обозначаетъ не
фактъ, а различныя отношенія говорящаго къ факту: желаніе,
воля, ожиданіе, предположеніе, намѣреніе, готовность и пр.

3) Условное наклоненіе: **ХОДИЛЪ** **БИМЬ**
въ древнѣйшихъ памятникахъ, **ХОДИЛЪ** **ВЗИХЪ**
въ позднѣйшихъ. Въ старослав. памятникахъ встрѣчаются обѣ
формы. **ВЗИХЪ** есть родствъ отъ глагола **ВЗИТИ**
(корень *вhū*): **БИМЬ**, **БИ**, **ВИ**,
БИМЪ, **БИСТЕ**, **ВЖ** объясняется, какъ
основа на *ī*, произведенная отъ того же корня, но на сла-
бой ступени *вhа*: *вhūc-тъ, *вhū-īs*,
вhū-īt и т.д.; въ враславянскомъ *и* перешло въ
у и далѣе, въ положеніи послѣ *в* (*б*), исчезло.
3 л. мн. **ВЖ** объясняется, какъ основа на *ā*, произ-
веденная отъ того же корня: *вhūānt.

Всѣ перечисленныя глагольныя формы суть формы личныя,
т.е. такія, которымъ придана окончанія, означающія лица
рѣчи. Неличныя формы глагола въ старославянскомъ языкѣ бы-
ли слѣдующія: 1) несредѣленная форма (Infinitiv), обозна-
чающая дѣйствіе, какъ фактъ, но безъ отношенія къ лицу:
НЕСТИ; 2) дестигательная форма (Supinum, супинъ),

обозначающая действие, какъ дѣль: **НЕСЪЗ** ср.
канр. въ слав. Еванг. фразу: " **И ДЪМЪЗ ЛОВИТЪ
ЮЗЛЪЗІ** - "пойдемъ на ловлю рабъ". По происхожде-
нію словъ, инфинитивъ есть дат. ед. отглагольнаго существи-
тельнаго съ основой на - **тх**, ср. дат. **ПЖТИ, КОСТИ;**
сущинаъ есть, по происхожденію винит. ед. отъ основы на **тй**,
ср. латинскіе сущини **а м а т а м , f i n i t u m**.
Причастіе наст. вр. действительнаго залога **НЕСЪІ,**
род. **НЕСЪШТА** (сложная форма **НЕСЪІИ,**
род. **НЕСЪШТАГО**). 4) Причастіе I прошед. вр.
дѣль. залога **НЕСЪЗ** , **ГОРЪВЪЗ** род.
НЕСЪША, ГОРЪВЪША (сложная форма въ имен.
ед. муж. род. совпадаетъ съ сложной формой причастія наст.:
НЕСЪІИ "несомій" - но **НЕСЪШАГО**.
Въ праслав. яз. суффиксъ причастія - **ѣс** , послѣ гласныхъ
- **ѣс** , въ косвенныхъ падежахъ распространень въ осно-
ву на - **ѣо** : **ѣсѣо** , **ѣѣѣо** . 5) Причастіе
II прошедшаго времени дѣльств. залога **НЕСЪЛЪЗ**.
Причастіе этого типа уже въ праславянскомъ рѣдко являлось
въ атрибутивномъ употребленіи, т.е. въ непосредственномъ
согласованіи съ существительнымъ, ср. русскія прилагатель-
ная "рослый", "блестящій", "облѣзлый", возникшія изъ такихъ
причастій; причастія на - **лъз** въ праславянскомъ входило
въ составъ перфекта, дѣвнопрошедшаго и условнаго изложе-
нія, т.е. употреблялось предикативно, какъ имя сказуемаго.

б) Причастіе наст. вр. страд. залога: **НЕСОМЪ** ,
ХВАЛИМЪ , сложная форма **НЕСОМЪИ** .

Причастіе прошедшее страд. залога **НЕСЕНЪ** , **ВИТЪ** .

Личныя окончанія . Уже въ индоевропейскомъ языкѣ существовали неодинаковыя личныя окончанія для одного и того же лица, такъ наиримѣръ, въ изъявн. наклоненіи дѣйствительнаго залога единственное число имѣло окончанія *mī* , *sī* , *tī* ; въ среднемъ залогѣ *mai* , *sai* , *tai* . Въ древнѣйш. временахъ и въ наклоненіяхъ были болѣе краткія или, такъ называемыя вторичныя, окончанія; для единств. числа дѣйствит. залога это были окончанія *-m* , *-t* , *-s* . Вторичными они были названы въ томъ предположеніи, что они возникли вслѣдствіе неударяемости изъ болѣе полныхъ первичныхъ окончаній *mi-mai* , *si-sai* , *ti-tai* (фактъ индоевропейскаго чередованія гласныхъ). Въ праславянскомъ сохранилась, какъ система (не въ однихъ, спорядическихъ случаяхъ) только окончанія дѣйствительнаго залога, первичныя *mī* , *sī* , *tī* , вторичныя *m* , *t* , *s* . *mī* , *tī* по законамъ праславянск. фонетики измѣнились въ *тъ* , *ть* ср. старослав. **НЕСМЪ** , русск. **есть** . Въ старославянскихъ памятникахъ вмѣсто ожидаемаго *-тъ* господствуетъ окончаніе *-тъ* ; **МОЛИТЪ** **НЕСЕТЪ** , **НЕСТЪ** , **ДАСТЪ** . *тъ* кри *тъ* существовало уже въ праслав., ср. польское *jest* "онъ есть", но происхожденіе этого *тъ* неясно. Равнымъ обра-

зомъ, неясно отношеніе славянскаго си напр. ДАСИ,
ЕСИ къ индоевр. si, изъ которо мы ожидали бы
-сѣ. Въ такихъ случаяхъ, какъ ПЛЕТЕШИ,
ХВАЛИШИ индоевроп. s измѣнилось въ sh и
далье смягчилось въ š. Окончаніе -тъ (мѣ) въ ин-
доевроп. было извѣстно для 1 л. единств. только въ такъ
называемомъ нетематическомъ спряженіи, т.е. въ такомъ, ко-
торое въ настоящемъ не имѣло особой темъ (основъ) и присое-
диняло личныя окончанія непосредственно къ корню: ЕС-Мѣ,
ЕС-Тѣ, между тѣмъ какъ въ тематическомъ спря-
женіи (т.е. имѣвшемъ для настоящаго особныя темъ, отличныя
отъ корня) форма 1 л. единств. оканчивалась на ō, но
въ праславянскомъ здѣсь было окончаніе o. Происхожденіе
котораго неясно; предполагать, что вторичное окончаніе -т
было перенесено въ 1 л. ед. наст., такимъ образомъ, полу-
чилась форма на ōt, откуда праслав. -o. Примеры:
БЕРЖ, НЕСЖ.

Вторичныя окончанія m, s, t въ единств.
числѣ, -nt въ 3-емъ множ. фонетически исчезли: ирротивное
t отпало еще въ балтійско-славянскую эпоху, фриктивное
s въ праславянскую, и въ ту же эпоху исчезло конечное
-т (м) 1-го лица, предварительно окрасивъ предвдущую
гласную въ носовой отгнѣнокъ. Такимъ образомъ, получились
двѣ системы:

настоящее (корень удвоен. dād) - аор. (корень неувд. dā)
ДАМЪ изъ dād - mē - ДАХЪ изъ da - som

ДАСИ изъ *dad-si* ДА изъ *da-s-s*.
ДАСТЪ " *dad-ti* ДА " *da-s-t*
ДАМЪ " *dad-mos* ДАХОМЪ " *da-so-mos*
ДАСТЕ " *dad-te* ДАСТЕ " *da-s-te*
ДАДАТЪ " *dad-nti* ДАША " *da-s-nt*

Изъ этого примѣра ясно, что настоящее и прошедшее не во
всѣхъ формахъ различались личными окончаніемъ. Что каса-
ется формъ аориста 2-го и 3-го лица единств. ДАСТЪ
при ДА, БЫСТЪ при БЫ, то очевидно
окончаніе *stz* перенесено въ аористъ изъ 3-го лица на-
стоящаго ДАСТЪ, КЕСТЪ, причемъ звукъ
s по происхожденію принадлежавшій къ корню, былъ понятъ,
какъ часть личного окончанія.

Въ глаголъ отъ корня образуются различныя основы. Такъ
отъ корня *nes* (индоевр. *nek*) съ его ступенями *nos*,
nōs мы находимъ слѣдующія основы: 1) *nese* - въ
НЕСЕШИ, 2) *neso* - въ НЕСЖ и
НЕСОМЪИ, 3) *nesa* - въ аор. НЕСОХЪ
4) *nesē* въ имперф. НЕСЪАШЕ, *nosī*-
въ НОСИТИ, *nosjā* - въ НАШАТИ
и наконецъ равная корню основа *nes* - въ неопредѣлен-
номъ НЕСТИ. Есего важнѣе въ славянскомъ глаголъ
основе настоящаго и неопредѣленнаго, такъ какъ отъ каждой
изъ этихъ основъ производится нѣсколько важныхъ глаголь-
ныхъ формъ: отъ основы настоящаго производится изъявительн.,
повелительн. и причаст. члст.; отъ же основы нести въ про-

стой аористъ (см. ниже); отъ основы неопредѣленнаго про-
изводятся сложный аористъ и дѣйствит. аористъ и нѣчастіи
прошедшаго. На различіяхъ основа настоящаго и неопредѣлен-
наго построена и наиболее удобная классификація славянска-
го глагола. Въ славянскомъ глаголѣ, какъ и въ индоевропей-
скомъ, различаются тематическое и нетематическое спряженія.

А Тематическое спряженіе содержитъ
4 класса, различаемые по окончанію основы настоящаго. На
различіяхъ темъ прошедшаго основано дѣленіе классовъ на
разряды.

I классъ. Основа настоящаго оканчивается на -е : о ;
основа прошедшаго или равна корню или распространена суф-
фиксомъ а : примѣры: несж . несе-ши,
несо-мзи; нес-ти; берж,
бере-ши . беро-мзи, брь-а-ти.

II классъ.) Основа настоящаго оканчивается на
-ие : -но , основа прошедшаго на нр : двигрж,
двигр-не-ши, двигр-нж-ти
Только въ глаголѣ станж - стати вторая
основа не имѣетъ суффикса нр и равна корню.

III классъ . Основа настоящаго оканчивается на
је + је основа неопредѣленнаго или равна кор-
ню или распространена суффиксомъ а . Примѣры: мзиж,
мзи-е-ши, мзи-ти , русск. "моя", "моя"
пишж , пишеши (изъ pis-je,
pis-je-si) пъс-а-ти.

IV к л а с с ъ . Основа настоящего оканчивается на *и* и только въ 1-омъ лицѣ единств. вмѣсто *и* находимъ -*ю* Вторая основа также на *и* или на *ѣ* (откуда *ѣ* , а послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ еще ранѣе того получилась - *а*). Примеры: ПЛАШТЪ, ПЛАТИШИ, ПЛАТИТИ; ГОРЪЖЪ, ГОРИШИ, ГОРѢТИ; КРИЧЪ, КРИЧИШИ, КРИЧАТИ.

В. Н е т е м а т и ч е с к о е с и р а ж е н і е представлено глаголами КСМЪ, ДАМЪ, ВѢМЪ, ИМЪ (послѣдніе три глагола имѣютъ корень въ *д* : ДАМЪ изъ *dadъ* и т.д.; о фонетическихъ измѣненіяхъ см. выше). Но окончаніе 1 л. ед. сюда не относятся тематическій глаголъ ИМ-А-МЪ, ИМ-АА-МЪ.

Образованіе аориста. Аористомъ называется особое образование прошедшаго съ значеніемъ прошедшаго ведаительнаго. Старослав. языкъ сохранилъ два образования аориста, которыя оба существовали уже въ индоевропейскомъ языкѣ. Ихъ принято называть аористомъ простымъ и аористомъ засекнымъ.

I. П р о с т о й а о р и с т ъ состоитъ изъ основы, оканчивающейся на *е* : *отъ* и изъ вторичныхъ окончаній; онъ образуется въ старослав. исключительно отъ корней на согласную :

старослав.	праслав. (древнѣйшее)
не с з	nes - o - n *)
не се	nes - e - z
не се	nes - e - t
не со м з	nes - o - nos *)
не се те	nes - e - te
не с ж	nes - o - n *)

II. Сложный зористъ. Это образова-
ние названо такъ потому, что (въ отличие отъ простого) имѣ-
еть между основной и вторичными окончаніями особый зористи-
ческій **) суффикс, который уже въ индоевроп. являлся въ
видѣ *s*, *so*, *se* (чередование гласныхъ въ аффиксѣ)***
Индоевроп. *s* этого суффикса въ праславянскую эпоху при
известныхъ условіяхъ перешло въ *ch*, а *ch* передъ

*) Въ 1 л. ед. конечное ~~-om~~. въ 1 л. мн. предполагаемое
конечное ~~mba~~ по общему закону дала *z* (ср. въ фонети-
кѣ). Въ 3 л. мн. *neson* восходитъ къ первонач. *nesont* ;
конечное *t* отпало еще въ балт.-слав. эпоху, но ранѣ это-
го *n* стало вѣроятно долгимъ. Короче явленіе можно формули-
ровать такъ: въ 3 л. мн. *-on* первоначально не было конеч-
нымъ, откуда и иная судьба группы: *on* > *o*, не *z*

***) вносящій значеніе недлительнаго вида.

***) вмѣсто "сложный зористъ" говорить также "зористъ сиг-
матическій. Этотъ терминъ перенесенъ изъ греческой грамма-
тики, гдѣ буква *s* называется "сигма".

старыми мягкими звуками смягчилось въ $\tilde{s}$, откуда различіе въ аористѣ между 1 л. ед. ПИСАХЪ, 2 л. мн. ПИСАСТЕ, 3 л. мн. ПИСАША или въ имперф. 1 л. ед. ПИСААХЪ, 2 и 3 л. ед. ПИСААШЕ

Словный аористъ имѣетъ два образования, которая различается по характеру основы, которая предшествуетъ аористическому суффиксу.

1. Въ одномъ образованіи является особая основа на -o *) Это образование аориста имѣетъ только корни на согласную. Аористическій суффиксъ является въ видѣ s и so .

нес - o - хъ
 несе
 несе
 нес - o - хо - мъ
 нес - o - с - те
 нес - o - ш - а - а

Въ наст. 2 и 3 л. ед. нес - е съ основой на е суть формы простого аориста; соответств. формы сложнаго аориста звучала бы *несо изъ *nes - ə - s - s (2 л.) и *nes - ə - s - t (3 л.). Въ 3 л. мн. несоша имѣетъ а изъ индоевр. $\tilde{t}$ (см. въ фонетикѣ).

*) Это o не чередуется съ е и восходитъ, какъ принимаютъ, къ индоевропейскому $\tilde{o}$

2. Въ другомъ образованіи сложный аористъ не имѣетъ особой основы на - 0 : аористическій суффиксъ присоеди-
ненъ къ той основѣ, которую глаголъ имѣетъ въ инфинитивѣ.
Слѣдуетъ различать два случая: Основа инфинитива окан-
чивалась въ праслав. на гласную: *ВЪИ-ХЪ* , *ПЛЪ-ХЪ*
ПЪ-ХЪ ; *ХВАЛИ-ХЪ* . Во всѣхъ приве-
денныхъ примѣрахъ старое *S* въ праслав. перешло въ *ch*
въ положеніи послѣ гласныхъ типа *i* и *u* (*y*). По
образцу этихъ случаевъ *ch* вм. фонетическаго *S* въ пра-
слав. появилось и послѣ иныхъ гласныхъ: *ГОРЪ-ХЪ* ,
ПЪСА-ХЪ   Основа инфинитива (равная корню)
оканчивалась на согласную. въ этомъ случаѣ еще въ индоевр.
гласная корня была на сильнѣйшей ступени; то же сохрани-
лось на славянской почвѣ. Въ праслав. языкѣ группа соглас-
ныхъ, состоявшая изъ согласной корня + *S* , подверглась
различнымъ измѣненіямъ: *ЖЪРЪЖ* - *ЖЪРЪХЪ*
(*ger-som*), *РЕКЪЖ* аор. *РЪХЪ* (*rēk-som*),
НЕСЪЖ - аор. *НЪСЪЖ* (*nēk-som*), *ПРО-ВОД*
аор. *ПРО-ВАСЪЖ* (*bōd-som*), *ЧЪТЪЖ* - аор.
ЧИСЪЖ (*keit-som*), *ВЕДЪЖ* - при *ВЪС*
(*vēd-som*), *ПЪНЪЖ* - *ПАСЪЖ* (*pēn-som*).
Въ этомъ образованіи звукъ *S* , полученный фонетически
изъ группы *ks* , *ts* , *ds* , а равно сохранившій-
ся послѣ *n* (*ПАСЪЖ*) , проходить по всѣмъ фор-
мамъ (ср. выше въ фонетикѣ).

НѢСЪ	ПАСЪ	рѣхъ	жрѣхъ
(несе)	ПА, ПАТЪ	(рече)	жрѣ, жрѣтъ
(несе)	ПА, ПАТЪ	(рече)	жрѣ, жрѣтъ
НѢСОМЪ	ПАСОМЪ	рѣхомъ	жрѣхомъ
НѢСТЕ	ПАСТЕ	рѣсте	жрѣсте
НѢСА	ПАСА	рѣша	жрѣша

Корни на согласную гласную имеютъ во 2 и 3 д. ед. форму

простого зориста (несе, рече). Однослонная форма 2 и 3 д. ед. объективно имеютъ окончание -тЪ

происхождение коего (какъ и въ формахъ настоящего) неясно:

ПАТЪ, жрѣтъ вм. первоначальныхъ ПА, (rep-s-s, rep-s-t) жрѣ (ger-s-s, ger-s-t). Корни на ѣ имеютъ въ этой формѣ зориста варианты съ слабос-

ступенью гласной: жрѣхъ (gērsom) и жрѣхъ (изъ жрѣхъ, gēg-som). - Нефонетически, подъ влияниемъ всей массы зористовъ на -хъ, -ша звуки х, ш

проникаютъ (иногда уже въ древнѣйшихъ памятникахъ) на мѣсто фонетическаго s: принасъ в принахъ, вѣзаса и вѣзаша; сѣ-маса и сѣмаша (корень -мат- ср. другое образование сѣ-матохъ). Эти образования зориста неодинаково распространены въ различныхъ памятникахъ: въ Маріинскомъ Евангеліи и въ Синайской псалтыри господству-

вѣхъ зориста типа *Несъ* (простой) и *Нѣсъ*
 (сложный безъ основы на -о) въ Сундсвальской
 рукописи и въ Остромировомъ Евангеліи господствуетъ
 зориста сложной типа *Несохъ* (съ особой основой
 на -о). Это - діалектическія различія древнеболгар-
 скихъ говоровъ. Отъ инфинитивной основы на гласную всѣ на-
 мѣтники употребляютъ только зориста типа *Пьсахъ*,
Хвалихъ . *Горѣхъ*

Образованіе имперфекта. Импер-
 фектъ есть праславянское новообразование взаи́мъ введна-
 го изъ употребленія первоначальнаго (индоевр.) имперфекта.
 Это праславянское новообразование построено по образцу
зориста; оно имѣетъ вторичныя окончанія и старей зористи-
 ческій суффиксъ въ видѣ *s* , *so* , *se* . а значеніе
 имперфекта, т.е. прошедшаго медлительнаго вносится особой
 основой, которая оканчивается на -ѣа или на -аа :
 зор. *плетохъ* . *пьсахъ* . имперфектъ
плетѣахъ . *пъсаахъ* . Въ основѣ импер-
 фекта конечное -а ясно по своему происхожденію, а
 предыдущее а и ѣ принадлежать различнымъ глаголь-
 нымъ основамъ:

1. Основа имперфекта родствена съ основой инфинитива,
 если эта послѣдняя оканчивается на $\bar{e}$ и на $\bar{a}$:
горѣ-ти .— *горѣ-а-хъ* . *слѣша-ти*
 (основа *slūchē* -) — *слѣша-а-хъ* , *пъса-ти*
 — *пъса-а-хъ* .

2. Основа имперфекта родственна съ основю настоящего, если основа инфинитива имѣеть иной видъ (равна корню, оканчивается на -ио или на -і). Въ этомъ случаѣ при основѣ настоящего на е:о находимъ основу имперфекта на ѣа: ПЛЕТѢЖ, ПЛЕТЕШИ — ПЛЕТѢАХЪ; при основѣ наст. на не:но находимъ основу имперф. на нѣ-а: ДВИГНѢЖ, ДВИГНЕШИ — ДВИГНѢАХЪ, при основѣ настоящего на јо:і находимъ основу имперфекта на јѣ-а: МОЛѢЖ, МОЛИШИ — МОЛѢАХЪ (основа moljē-a-), ХОЖДАЖ, ХОДИШИ — ХОЖДААХЪ (основа chodjē-a-).

Въ Суврасльскоу руженскѣ, во многихъ отношеніяхъ ко владскѣ восточно-болгарскѣ говорѣ XI вѣка, мы находимъ некоторыя своеобразенія въ имперфектѣ: некоторыя глагола съ инфинитивной основю на -а имѣють иногда имперфектъ не отъ этой основѣ, а отъ основѣ настоящего: БЕРѢЖ, ЗОВѢЖ БЪРАТИ, ЗЪВАТИ (I кл.), имперф. БЕРѢАХЪ, ЗОВѢАХЪ вм. общаго БЪРААХЪ, ЗЪВААХЪ; МЕШѢЖ, КЕМАЛѢЖ — МЕТАТИ; ИМАТИ (III кл.), имперфектъ МЕШѢААХЪ, КЕМАЛААХЪ вм. общаго МЕТААХЪ, ИМААХЪ

ОБРАЗЫ РАЗНОРА.

Текстъ I.

Зорграфское Евангеліе (глаголическое янсьмо).

Зорграфское Евангеліе тщательно передаетъ болѣе древній оригиналъ, не знавшій еще ни выпаденія ъ/ь слабыхъ, ни перехода въ о/е сильныхъ ъ/ь .

Іоаннъ XIX. 1. Тогда же
Пилатъ понатъ іса і би і
2. і воіни съплетъше отъ
тръниѣ вѣньць възложиша
на главъ емоу. і възрихъ
прапръждьнхъ обѣша і і по-
хождаахъ къ нему. 3. і гла
ахъ радуютъ сѧ црю іудейскъ
і биѣахъ і по ланитама.
4. і иде же пакъ і Пилатъ възъ
і гла і мъ се извождъ і
вамъ възъ да разоумѣете
ѣко въ немъ винъ не
оврѣтахъ. 5. і иде іс възъ

НОСА ТРЪЗНОРЪ ВЪНЬЦЬ І ПРА-
 ПРЪДЪНЪ РИЗЪ. І ГЛА ІМЪ СЕ
 ЧКЪ В СРДА ЖЕ ВИДѢША. І
 АРХИЕРЕТ І СЛОУРЪІ ВЪЗВПИ-
 ША ГЛѢЖШЕ. ПРОПЪНИ
 ПРОПЪНИ. ГЛА ІМЪ ПИЛАТЪ
 ПОІМѢТЕ ВЪІ І ПРОПЪНѢТЕ
 АЗЪ БО НЕ ОВРѢТАЖ ВЪ НЕМЪ
 ВИНЪІ 7. ОТЪВѢШТАША ЕМОУ
 ЮДЕІ МЪІ ЗАКОНЪ І МАМЪ.
 І ПО ЗАКОНУ НАШЕМОУ
 ДЛЪЖЪНЪ ЕСТЪ ОУМЪРѢТИ.
 ЪКО СЪНЪ ВЪЖІИ ТВОРИТЪ СЯ

Разборъ. 1. ТОГДА : въ старослав.
 памятникахъ находимъ и ТЪГДА : эти варианты, об-
 разованные отъ различныхъ основъ тѡ- в тѣ- —
ПОНАТЪ 3 л. ед. аориста отъ корня em : m
 слабая ступень m въ праслав. являясь въ видѣ ьm
 ср. ВЪЗ-ЬМ-Ж : въ положеніи передъ согласной ин-
 доевр. m, n въ праславянскомъ дадо ѣ. Сильная
 ступень корня въ : ЕМЛѢЖ, ВЪЗ-ЕМЛѢЖ
 Настоящее ИМѢЖ (при ВЪЗ-ЬМѢЖ) имѣеть i
 въ начальнаго ь, передъ конемъ развилось въ праслав.
 языкѣ j (начальное jь дадо въ праслав. i).

Въ формѣ ВЪЗЪАТЪЗ окончаніе -ТЪЗ незнаго
происхожденія, какъ и въ 3 л. ед. и мн. настоящ. (мы ожи-
дали бы въ настоящемъ - ТЪЪ); въ старостѣ это окон-
чаніе имѣетъ односложныя формы, притомъ не только въ 3 л.
ед., но и во 2 ед.: НАТЪЗ и НА означаютъ: "ты
взялъ", "онъ взялъ", - ІСА написаніе съ титломъ
(титло есть надстрочный знакъ, обозначающій пропускъ буквы
въ словѣ) вмѣсто ИСОУСА ; въ кирилловскихъ па-
мятникахъ въ этомъ словѣ пишется ІИ въ подражаніе гре-
ческому (такъ и въ другихъ заимствованныхъ словахъ); вооб-
ще же въ кирилловскихъ памятникахъ Т (і "десятеричное")
пишется (необязательно) въ видѣ сокращенія вмѣсто И (і
"восьмеричного"). причемъ изъ двухъ сосѣднихъ ИИ сокра-
щается только второе: ИІ , не ІИ ; нѣкоторые па-
мятники имѣютъ впрочемъ особую орфографію, такъ Саввина
книга послѣдовательно пишетъ Т послѣ всѣхъ гласныхъ.
Написанія ТИ , ТНА , ТЮ и др., т.е. написаніе
Т д е о е д ъ всѣми гласными является у вѣднѣхъ сля-
вянъ только съ 13 - 14 вѣка, въ Россіи - только съ 15-го.
Что касается глаголическихъ памятниковъ, то въ глаголицѣ
существуетъ т р и з н а к а для звука і ; эти знаки
передаются въ кирилловской транскрипціи знаками И І І
или знаками И І Т . Такъ какъ въ различныхъ глаголи-
ческихъ памятникахъ эти три знака употребляются различно,
то въ кирилловской транскрипціи неизбежны такія колебанія,
какъ БОЖИІ и БОЖІИ , а такъ какъ

знакъ *i* входить какъ часть въ знакъ *zi*, то въ глаголахъ являются и такія колебанія графики, какъ *szinz* и *szinzi* (русское "снз"). - *ти* "я билъ" (собств. "велѣлъ оиць") его: первое *т* есть союзъ соединительный, второе *т* есть вин. ед. м.р. мѣстоименія 3-го лица, изъ праслав. *jōt; имен. ед. *т* (изъ *jōs*) употребителямъ только въ относительномъ *иже* "который" - *би* 3 л. ед. аориста *вихз* "я билъ"; при *би* существуетъ и форма *битз*.

2. *воини* им. мн. конечное *i* изъ дигт. *oi* (основа на *-ō*) - *сплетъше* прич. прошед. дѣйств. им. мн. муж. р.: корень *plet* -, суффиксъ причастія *-is-*, конечное *e* есть остатокъ стараго окончанія им. мн. сть основъ на согласную (*-es*); эти причастія въ индоевр. бывъ основами на согласную, и таковою осталась праслав. и старослав. форма им. ед. м. и ср. р.: *плетъ* (=pletus) и им. мн. муж. рода *плетъше* (*ш* изъ *х* передъ *e*, а *х* изъ *s* послѣ *й* /*х*/), но косвенные падежи род. ед. *плетъша* лат. ед. *плетъшю* и т.д. образованы отъ основъ распространеныи суффиксомъ *-jō*: pletusjo - То же находимъ въ прич. наст. дѣйств. им. ед. м. и сред. *плетъи* (pletu-at-s pletu-nt, основа на *t*), но род. ед. *плетъшта* (=petontja, основа распространена суффиксомъ *-jo*); им. мн. м.р. *плетъште* им. * *плетъте* (праслав. *pletontes, сравните лат.

ТИСК. *znastes*), получал нефонетически *шт* (вр. *Т*)
из косвенных падежей ПЛЕТЖШТА, ПЛЕТЖШТЮ
как *шт* из *тj* (основа *pleton-jō*). - ОТЪ ТРЪЗНИТЬ
образцовое правописание было бы ОТЪ ТРЪЗНИНА
"из терновника": праслав. группа *tъzn-*. в ста-
рослав. перестановка *тръzn-*. т.е. *тъzn-*
в некоторых памятниках при *z* употребляется только *z*,
что быть может указывает на выговоръ *tr̥t*, не *tr̥zt*;
конечное *-t* вр. -на : в глаголах для кириллов-
ских знаков *ѣ* и *ѧ* существует единственный знак
Ѧ, который в кирилловской транскрипции принято вы-
ражать через *ѣ*. таким образом в глаголических
текстах, издаваемых кириллицей, знак *ѧ* совершенно
не употребляется. - ВѢНЬЦЬ "вѣнок": коренная
часть *ВѢ-* имеет *ѣ* изъ дифтонга *ol*, ср.
по-вои-никъ (праслав. *po - voi - ĩn - ĩko - s*),
ср. тот же корень на ступени *т* : *ВНТИ* и на сту-
пени *ei* : *ВНѢ* изъ *veĭ* : -ѣць
праслав. *ц* изъ *к* через посредство *к* мягкого:
к смягчилось подъ влиянием предшеств. мягкой глас-
ной (ср. русск. *ч а ё ю*). - ВЪЗЛОЖИША 3 л.
мн. аор. приставка *вz* - корень *lĕg* : *lōg*
(лжати - лжати), глагольная основа на *-t̄*, аористич.
суфф. *S* "вторичное" окончание 3 л. мн. *nt* : после
согласной это окончание звучало в индоевр. какъ *nt̄*,
откуда праслав. *ѣn* и далее *ѣ*. - ПЛАВЖ :

ж (q) изъ конечнаго - ат (основа на -ā суфф. виз. яв. -т ; праслав. g o l v ā m). —

ПРАПРЯДЪНЖ "пурпурную" : слово ПРАПРЯДЪЗ, ПРЪПРЯДЪЗ - "пурпуръ, багряница" есть культурное заимствование (едва ли непосредственно) изъ греческ. p o r p h ŷ r a . — ОБЛЪША 3. ин. аор. . - древнѣйшее праслав. * ob - velk - s - ŷn (t) : въ мѣстѣ соединенія приставки и корня группа bv упростилась въ праслав. въ одно v (ср. ОБАЗАНЪ и русск. о б в я з а в ъ съ ветоветич. б); въ мѣстѣ соединенія корня и аорисич. суффикса группа ks (съ k заднеязычнымъ) изменилась въ праслав. въ ch , которое предъ слѣдующей мягкой гласной, также еще въ праслав., смягчилось въ š . После согласной личное окончание 3 л. мн. было: первичное -nti , вторичное -nt ; t этого послѣдняго еще въ балт.-слав. эпоху отпало. Что касается индоевр. h , то надо помнить, что это лишь условная упрощенная формула: h есть здѣсь ослабленіе группа ĕn , а на слабой ступени предъ h никогда вполнѣ не исчезала минимальная гласная, изъ коей въ балт.-слав. эпоху получилось ĭ , а въ праслав. ь ; предъ согласн. древнѣйшее праслав. ĭn , если оно изъ индоевр. h (т.е. если оно родственно съ ĕn) дало ξ , а еще ранѣе этого ch предъ ĭ смягчилось въ š ; корень (группа типа telt) въ старослав. является съ продленіемъ и перестановкой гласной. При ОБЛЪША другое образование аорисича

ОБЛАКОША изъ *eb - velk - o - s - in (t)* . —
ПОХОЖДААХЪ "походила" 3 л. мн. имперфекта:
 приставка *po -* ; *oob* корни *o b o d* произведена осно-
 ва имперфекта *o d j e a* (родственная основѣ
shodjō - , которую находимъ въ 1 л. ед. наст. **ХОЖДАХЪ**);
 суффикс имперфекта *so* (въ др. случаяхъ *s , se* .
 ср. 2 л. мн. **ПЛЕТѢА-С-ТЕ** или **ПЛЕТѢА-ШЕ-ТЕ**),
 вторичное окончание *kt* (конечное *-on* давало *o*
 но конечное *-nt* давало *ъ* , хотя *t* отпало еще
 въ балт.-слав. эпоху). — **КЪ НѢМОУ** ср. *ваше*
ЕМОУ : въ глагольнѣ имѣть система ютаціи и такимъ
 образомъ имѣть и знака **Ѥ** : въ образцовой кириллицѣ на-
 ходимъ **ѤМОУ** , **КЪ НѤМОУ** , **КЪ НѤМОУ**
 дужка надъ **Н** обозначаетъ сильную мягкость, между тѣмъ
 какъ **Ѥ** обозначаетъ *je* : по происхожденію звукъ *n*
 (**Н**) принадлежитъ не началу мѣстоименія, а концу нѣкото-
 рыхъ приставокъ (*в ѣ , с ѣ , к ѣ* , причемъ само *n (Н)*
 возникло въ этихъ случаяхъ въ праслав. изъ конечнаго *m*
 (**М**); ср. **ВЪЗН-ИМ-А-ТИ** ^{*ВЪЗН-ОУШИТИ*} (собст. "вложить въ уши".
ВЪЗН-ОУШИЮ "въ ухахъ"; въ позднѣйш. эпоху праслав.
 язка таксе *n (Н)* нефонетически утвердилось предъ
 всѣми предлогами: **-оу (ЕМОУ , КЪ НѤМОУ)**
 выражаетъ звукъ *и* (русск. *у*); въ старослав. въ
 подражаніе греческому правописанію (какъ и въ француз-
 скомъ) звукъ *и (у)* выражается двумя знаками; уже
 въ древнѣйшихъ памятникахъ кириллицы наряду съ **оу** поя-

является сокращение $\text{҃} : \text{нм҃҃}$, но $\text{у} : \text{у}$
 появляется только в России в 13-14 вв.; в ранне у все-
 ду обозначает не звук $\text{и} (\text{у})$, а "нжиду" (звук
 греч. й) . — $\overline{\text{пладхж}}$ *) основа имперф. на
 -аа- . — 2 л. ед. повел. радоут са : гла-
 голъ III класса: основа неопр. на -а (радов-а-ти)
 основа настощ. на $\text{-jo} : \text{je}$ (рад҃҃ж .
 рад҃҃жши) : корень рад , слывущее ҃
 ов есть старей дигтонг ои , который передъ j
 ставился въ ҃ , передъ а распался между двумя сло-
 гами на о-в : конечное i (рад҃҃т) полу-
 чилось изъ joi чрезъ стадію jei : въ этомъ
 $\text{joi} = \text{часть jo}$ есть основа наст. , е i
 (соединилось съ предшеств. о въ дигтонгъ) есть суф-
 фиксъ желательнаго (въ праслав. - повелительнаго) накло-
 ния: $\text{радоут} - \text{радоутте} = -\text{jois} -$
 $-\text{joite} > -\text{jeis} - -\text{jeite} > -\text{i} - -\text{ite}$,
 между тѣмъ какъ $\text{плети} - \text{плетѣте} =$
 $-\text{tois} - \text{toite} > -\text{tes} - -\text{tete} >$
 $\text{тѣ} - \text{тѣте}$. Различіе между радоутте и
 плетѣте объясняется тѣмъ , что дигт. ei
 всегда дѣлалъ при стяженіи i , а дигт. oi дѣлалъ
 i только въ конечномъ слогѣ при старой прерывистой
 долготѣ . — $\overline{\text{црѣ}}$ читай цѣсарю : зват. ед.
 отъ основъ на -jo еще въ праслав. заимствованъ оконча-
 ніе у основъ на -й (ср. зват. ед. сзѣноу) : са-
 м. 3 мн. имперф. читай $\overline{\text{плаглаахж}}$,

мое слово **цѣсарь** есть латинское caesar, какъ думатьъ, заимствованное врославянскимъ языкомъ эпохи распаденія непосредственно изъ готскаго. — **БИѢАХЪ** 3 л. мн имперф. **Ѣ** есть транскрипція "обцаго" глагольчesk. знака, образцов. кярмловское правописание **БИѢАХЪ** глагол. I класса **БИѢЖ**, **БИѢТИ** въ наст.

ѣ принадлежить корню / основа наст. **вѣи - ѡ** :
вѣи - ѣ, основа неопред. **вѣ** / — **ПО**
ЛАНИТАМА "по цѣкамъ" мѣстн. пад. двойств. отъ
ЛАНИТА. (въ двойств. ч. надежи дат., твор. ,
мѣстн. вмѣсть одну общую форму): 4) **ТЗИДЕ**
(**ИЗИДЕ**) : 2 в 3 л. ед. аор. простого употреб-
ляется вмѣсто тѣхъ же формъ сложнаго аориста отъ корней
на согласную шумную **ИЗИДОХЪ** - **ИЗИДЕ**,
рѣхъ - **рече**. — **ПАКЗИ** нарѣч.
"опять", по происхожденію, вѣроятно, твор. мн. отъ основы
на - **ѡ**, ср. твор. мн. **РАВЗИ**, **СТОЛЗИ**.
- **ВЪНЪ** - нарѣч. "наружу", по происхожденію - вян.
ед. отъ основы на - **ѡ**, ср. нар. **ВЪНѢ** "наружѣ",
по происхожденію - мѣстн. ед. отъ основы на - **ѡ**, ср.
ВЪ градѣ. — **ГЛА** читай **ГЛАГОЛА**
3 л. ед. аор., 1 л. ед. **ГЛАГОЛАХЪ**, - сложный
аористъ безъ особой основы на - **ѡ** (тѣ же формы отъ им-
перфекта — **ГЛАГОЛААХЪ**, **ГЛАГОЛААШЕ**)
— **СЕ** част. указат. "вотъ", по происхожд. им. ед. сред.
р. мѣстном. указательнаго **СЪ**. — **ИЗВОЖЕДЪ**

глагол. IV класса, осн. наст. на $-jo : i$ (из $-vod - i$ - vo - i - te); жсг изъ dj - $\bar{b}ko$, читаеи $нако$ союзъ "что", "потому что". - $ВБ \bar{NEM}$:
 $ВБ$ фонетически изъ $ВЗ$ передъ мягкимъ слогомъ ср. $ДЗВА$ "два", но $ДЪВЪ$ "два" и наоборотъ $ВЗРАТИ$ ви. $ВЪРАТИ$ "братъ": такой ассимиляци подвергались только $З$ и $В$ слова и притомъ только въ древнеболгарскомъ языкѣ X-XI вѣка (послѣ записи Первоучителей). - $ВИНЗИ$ род. ед. отъ основы на $-\bar{a}$; это окончаніе кромѣ вин. ед. въ основахъ на $-\bar{a}$ имѣеть также им. и вин. мн.; предполагають, что во происхожденіи это форма вин. мн.: она сначала стала употребляться въ значеніи им. мн., потомъ - въ значеніи род. ед. и это на томъ основаніи, что формы род. ед. и им. мн. (старая форма на $-\bar{a}s$) совпали между собой въ формахъ на $-\bar{a}$, которая не отличалась отъ им. ед. 5) $ИС$ ср. выше $ІСА$ - колебаніе въ употребленіи глаголич. знаковъ для звука i . $ИС$ читай $ИСУС$ - безъ конечнаго $З$ въ подражаніе греческому. - $НОСА$ 1 л. ед. м. р. прич. наст. дѣйств. отъ $НОШЖ$, $НОСИШ$, $НОСИТИ$ ср. прич. $ПЛАТА$ при $ПЛАШТЖ$, $ТВРЪДА$ при $ТВРЪЖДЖ$. $ВОЗА$ при $ВОЖДЖ$: во всѣхъ этихъ случаяхъ сохраненіе зубной въ причастіи указываетъ, что основа была не на $-jo$ (что находимъ въ 1 л. ед.); основа прич. могла быть на $-\bar{i}$ (какъ въ $ХВАЛИШИ$ и пр.); ту же основу на $-\bar{i}$

предполагать и для 3 л. мн. **НОСАТЪЗ**, **ВОЗАУЪЗ**,
ПЛАТАТЪЗ, **ТВРЬДАТЪЗ**; однако другихъ,
достоверныхъ случаевъ перехода **ѣи** передъ согласною
въ **ѣ** - не найдено. - **ЧЪЗ** читай **ЧЛОВЪКЪЗ**:
такъ въ старослав., а не **ЧЕЛОВЪКЪЗ**; слово
объяснить съ сл. **ЧЕЛЯДЬ**, основная праслав.
форма неясна. 6. **ВЪЗЪ-ЗП-И-Ш-А** 3 л. мн. аор.,
коренная часть **ѣр**; при начальномъ положеніи предъ
звуками **и** (**у**) въ праслав. развился призвукъ **ѣ**.
ср. **ВЪЗП-И-ТИ**, **ВЪЗПЛЬ** (**ѣр-jos**).
слово считается старымъ заимствованіемъ изъ германск. ис-
точника. - **ПЪНЪ** - читай **ПЛАГОЛЪШТЕ** прич.
отъ глагола III класса, **ШТ** изъ **ѣ**; см. выше. -
ПРО-ПЪН-И, **ПРО-ПЪН-ѣ-ТЕ** 2 ед.
и 2 мн. повелит.; неопред. **ПРО-ПАТИ**; корен-
ная часть **ПЪН**, **ПА** восходить къ слабой ступени
рн, болѣе сильная ступень корня въ **РАС-ПОНЪ**
"крестъ" (орудіе распятія). - **АЗЪ** "я" старорусск. **ЯЗЪ**
болгарск. литерат. **азъ**, диалект. **язъ**; отноше-
ніе такое же какъ въ старослав. **АГНЬЦЪ**, болгар-
ское **агне** и **ягне**, русск. **ягненокъ**
гдѣ латинское **agnus** указываетъ на начальное **а**
такимъ образомъ, праслав. слово своимъ началомъ не сходит-
ся съ латинскимъ **égo**, греческ. **ego** "я". -
7. **ОТЪВЪШТАША** 3 л. мн. аор., **ШТ** изъ **ѣ**
ср. **ОТЪ-ВЪТЪ-З** - **ИМАМЪ**

1 л. мн. (1 л. ед. **ИМАМЬ**), въ Остром. Еванг. также **ИМААМЬ**, **ИМААМЪ** ; въ некоторых случаях корень *m* : *em* имѣетъ основу на -а, но образуетъ 1 л. ед. какъ вѣдоматическіе глаголы. —

НАШЕМОУ дат. ед. м. р. мѣстоим. склоненія: основа *nas - io*, падежн. оконч. **МОУ** (въ склон. именномъ этого *M* не находимъ, ср. дат. ед. **РАВОУ**).

ДЛЪЖСЬНЪ прилаг. въ именной (бесложной) формѣ; корень, часть ~~идеосл.~~ *dlg* праслав. *dǫlg-* суффиксъ *-im* , основа на -o , оконч. им. над.

S : ~~sliznos~~ ; *й* въ корнѣ изъ болѣе ранняго *й* ; предполагать также заимствование изъ готскаго *dulg* - долгъ. — **ОУМЪРЪТИ** : форма праслав. наст. *тъгъ* ; неопред. *meri* (корень *mъ* : *mer*) въ старослав. получилъ видъ **МЪРЪЖ** **МРЪТИ** (продление и перестановка гласной въ группѣ *tert*); неопред. **МЪРЪТИ** съ *ь* въ основѣ есть диалектическое арзнеболгарское новообразование подъ влияніемъ настоящаго **МЪРЪЖ** . **МЪРЕШИ** .

Текстъ II.

Маріинское Евангеліе (глаголяческое).

Марѣтъ XVI . 1. **І** **МИНЪ** **ВЪ** **ШИ** **СОВОТЪ**
Марѣтъ **Магдалини** **і** **Марѣтъ**

Иѣковлѣ и Саломѣ купиша ароматъ, да пришедъша помажѣтъ.
2. И сѣло заутра въ единъ соботъ придѣ на гровъ всиѣ възшю слъньцю. -
3. И глаахъ къ себѣ. кто отъвалитъ намъ камень отъ двърей грова. И възрѣвъша видѣша ѣко отъваленъ бѣ камень бѣ бо велеи сѣло.
5. И възлѣзъша въ гровъ видѣша юношѣ сѣдашть о десняхъ, одѣнъ въ одеждѣ бѣлѣ и оужасѣ са - 6. Онъ же рече имъ. не оужасайте са. іса ищете назарѣнина пропатаго възста, нѣстѣ сзде. се мѣсто иде бѣ положенъ.
12. По сихъ же двѣма отъ нихъ градѣштемѣ ѣви са инѣмъ образомъ іаждѣма на село

13. *ї* ТА ШЕДЪША ВЪЗВЪСТИТЕ ПРО-
ЧИМЪ. НИ ТЪМА ЖЕ ВЪРЪЗИ НАСА

Разборъ. Относительно транскрипціи *Марѣ*
Инаковѣ = им. ед. *Марина Инаковна*,
ароматзи = *ароматзи*. *ї* см. выше

въ началѣ образа I. Маринское Евангеліе очень непослѣ-
довательно передаетъ болѣе древній оригиналъ, сохранявшій

$\frac{z}{b}$, и одновременно - ясно выражаетъ древнеболгарскій
(македонскій) говоръ послѣдняго писца, имѣющій слѣдующія

особенности: 1) $\frac{z}{b}$ слабыя выпали, $\frac{z}{b}$ сильныя
перешли въ *o/e*; *ї* выпало въ слабомъ положеніи.

перешло въ *e* - въ сильномъ положеніи. Писецъ употре-
бляетъ на письмѣ обѣ полугласныя, но вслѣдствіе отсутствія

полугласныхъ въ своемъ выговорѣ онъ ихъ 1) пропускаетъ, 2)
смѣшиваетъ. 3) замѣняетъ чрезъ *o/e*.

Мар. Ев. изъ аористовъ употребляетъ только простой (*НЕСЪ*)
и сложный безъ особой основы на *-o* (*НЪСЪ*,

ХВАЛИХЪ); сложный съ основой на *-o* отсутст-
вуетъ (*НЕСОХЪ*); 3) Мар. Ев. имѣетъ ассимиляціи

гласныхъ въ основѣ глаголовъ производныхъ III класса:

ДЪЛААШИ, *ДЪЛААТЕ* (изъ *-аѣши*,
-аѣте), *ВЪРЪУТЕ* (изъ *-оукте*),
ЖЕЛЪУТЕ, *ЖЕЛЪАТЕ* (изъ *-ѣкте*).

Стихъ 1. МИНЖВШИ СОБОТЪ такъ назыв. дательный самостоятельный: подлежащее придаточнаго предложенія времени стоять въ дат. над., а его сказуемое выражено причастіемъ въ дат. падежѣ; главное предлож. должно имѣть иное подлежащее: СОБОТЪ ем. СЖБОТЪ въ Маринск. Еванг. вмѣсто вса большого (глаголич. Ж) иногда пишется О (глаголич. Э); трудно рѣшить, въ какой мѣрѣ это случай простой недописки глаголич. знака, или отраженіе живого выговора О изъ ъ. —

ПРИШЕДЪША прич. пров. дѣйств. им. мв. ж. р. — старая основа на -йS распространена въ -йS-jo, откуда -йshjo — ; окончаніе -A изъ -jons. —

ПОМАЖЖТЪ 3 мн. наст. глар. III класса:

маз - jo, маз - je - šl, неспр. маз - а - ti.

- 2. СЪЛО "очень": S (буква "зѣло") выражаетъ аффрикату dz, полученную изъ задневебной g (z), въ данномъ случаѣ передъ ѣ дифтонгическаго происхожденія; въ др. древнеболгар. говорахъ S упростилось въ З (фрикативную).

- ЗА ОУТРА нарѣчн. выраженіе въ значеніи "рано". — ПРИДЖ стянуто изъ ПРИ-ИДЖ

3 л. мн. простого аор. (1 л. ед. ИДЪ). — ГРОВЪ въ старослав. и друг. слав. язвкахъ слово значитъ "могила",

"мѣсто погребенія" (родств. глар. ГРЕВЖ), только въ русскомъ находимъ значеніе "погребальный ящикъ". — ВЗ-

СИ НА ВЪШЮ СЛЪНЦЮ дат. самостоятелн.; послѣ смягченныхъ согласн. въ старослав. памятникахъ всегда пи-

нется ю, не оу, но пишется а, е (не та, ѣ); следовательно ю выражает не мягкость предыдущей согласной, а особый звук (й). 3. КТО им.

КЗТО : пропуск полугласной слабой, уже не существовавшей в разговорном языке. — КАМЕНЬ им. ед.

отъ именит. КАМЗИ : КАМЗИ изъ *к а м ѳ п,

им. ед. КАМЕНЬ изъ *к а м е н ѳ (по склоненію основъ на согласную) или изъ *К а м е н ѳ (по ска. основъ на й, ср. им. ед. КОСТЬ, ПЯТЬ). —

ДВЪРЕН : образцов. старослав. правописание —

ДВЪРНИ : род. мн., праслав. двъчѣь

изъ более древняго праслав. двѣгѣь : і любого

происхождения на положеніи передъ j стало краткимъ и.

подобно звуку ъ, исчезало или переходило въ е. 4.

ВЗЪРЪВЪША изъ ВЪЗ - ЗЪР - ; им. мн.

р., корень на ступени ЗЪР въ обѣихъ основахъ:

ЗЪРЪЖ . ЗЪРЪТИ III классъ (иначе

МЪРЪЖ . МЪРЪТИ I классъ). — ОТЪВАЛЕНЪ

глагол. е - врилл. ѣ (otr - valjenъ ср.

НОШЕНЪ - носѣп , ЗАПРАЖДЕНЪ

за - г о р д ѣ п). КАМЕНЬ им. ед. по

аналогіи косв. падежей в основъ на й (им. КАМЗИ). —

ВЕЛЕН изъ ВЕЛИИ (velijos),

именное, не сложное склоненіе, ср. русск. третій,

дясій (основъ на - ѣ ѣ ѣ). 5. ВЪЛЪВЪША

ВЪ ГРОВЪ "всѣдя въ мѣсто погребенія" (здѣсь - въ

грозь). ЮНОШЪ СЪДАЩЬ винит. ед. муж.
р. прич. наст. (- н т ј о н) ; праславянскому начальному
ю (наз. болше древняго јам) въ старослав. памят-
никахъ соответствуетъ ю и ѣ , въ русск. языкѣ у .
ср. старослав. ЮЖЕ "уже" и НЕОУ "еще не", ср.
русск. у х а , польск. ј и с ъ а , латинск. ј и с
"хлебца". — О ДЕСНЪЖ нарѣч. выраж. "по-
праву", "на право"; S изъ КС , ср. латинск.
d e x t e r ; правонис. ДЕСНЪ (не ДЕСЬНЪ)
распространено во всѣхъ памятникахъ: здѣсь старыи суффиксъ
-но- , не -іно-; суффиксъ -іно- въ праслав. распро-
странился за счетъ -но- въ такихъ случаяхъ, какъ про-
ХЛАД-ЪНЪ , ПРИНАТ-ЪНЪ , ГЛАВ-ЪНЪ ,
ТРЪВ-ЪНЪ , гдѣ образования съ суфф. -но лавали
фонетич. измѣненія и затемняли этимологич. составъ слова
(группы dn , tn , bn , pn , vn теряли
свою первую часть); суфф. -іно распространился и при
предлугцехъ к . г . ск : ВЪЧЬНЪ ,
ДАЪЖЬНЪ , ДЪШЬНЪ , хотя группы kn , gn ,
sn фонетически сохранялись, ср. ОКНО , СТАГНИ
(старослав. СТЪГНА) , старослав. ПРАХНЪНЪ
(* р о г ъ - н ѣ - н о ъ) . — ОДЪНЪ русск.
о д ѣ т ѣ : различное примѣненіе суффиксовъ прич. прошл.
отрад. (-то- и -но-). — ОДЕЖДЪ (* о - ded - ja
- корень d ē , d e d , ср. русск. о - д ѣ - т ѣ) . — ОУ-
ЖАС-Ъ СА 3 мн. зер. просторо отъ корня g ē s , въ

глаголу II кл. *оу-жас-нж са, оу-жас-нж-ти са*
в. *ищете* въ Мар. Ев. и др. памятникахъ въ *шѣ*
господствуетъ лигатура *щ* (глаголич. - *щ*); русский
традиціонный выговоръ этого знака (*šš*, откуда современ.
литературное русское *ш* т.е. ш мягкое долгое)
основанъ на какомъ то древнеболгарскомъ диалектическомъ
выговорѣ; въ старослав. находимъ 1) глаг. I класса *искж,*
иштешн, искати (основа наст. *isk o-*:
isk e-, основа неопредѣл. *isk a*), 2) глаг. III
класса *иштж, иштешн, искати*
(осн. наст. *isk jo-*, *isk je*, осн. неопр. *iska-*), —
назарѣнинъ въ старослав. праславянскій суф-
фиксъ -*en-* имѣеть видъ -*ѣn-*: *багрѣ-ѣn-ъ,*
самарѣ-ѣn-ин-ъ. *а* изъ *ē* являось въ
праслав. только послѣ смягченн. согласныхъ: *кожанъ*
(= *koz j - ē n - o s*, ср. *кожа* = *koz j ā*),
русск. *багряня* имѣеть, вѣроятно, *а* нефонети-
ческое, подъ вліяніемъ случаевъ *а* изъ *je-* — *нѣстъ*
ѣ изъ *ē*: *бѣтъ* можетъ, еде индоевропейское стяже-
ніе изъ *пѣ - ѣ s t i*; въ праслав. такое стяженіе могло
возникнуть до перехода начального *е* въ *je-* — *сзде*
вмѣсто *сѣде*: *писецъ* Мар. евангелія, не виѣя по-
лугласныхъ слабыхъ въ своемъ выговорѣ, писалъ въ такихъ
случаяхъ *ѣ* въ *ѣ* и наоборотъ. — *иде, иде-же*
нарѣч. относительное (вопросительное - *кзде*): *же*
- частица, присоединяемая къ словамъ относительнымъ, - *де*

суффикс нарѣчій мѣста на вопросъ "гдѣ?" (**ДѢ** есть
первонач. суфф. нарѣчій мѣста на вопросъ "какимъ путемъ"?);

ИДЕ (= *jb - de*) коренной частью родственно съ
И-ЖЕ. **КЕ-ГО-ЖЕ**. **НА-МО-ЖЕ**. **КЕ ПДА**.

(индоевроп. указат. мѣстим. корень *ǵ̥*; *ǵ̥* латинск. *is*
и индоевроп. относит. мѣстим. основа *ǵ̥o*, старослав.

И-ЖЕ = *jǵ̥a - gǵ̥e*). — **ВѢ** **ПОЛОЖЕНЪ**

plusquamperfectum страдат. залога, дѣйствит. — **ВѢ**
(или **ВѢШЕ**, **ВѢАШЕ**) **ПОЛОЖИЛЪ**.

12. **ДЪ ВѢМА**; дат. двойств., такова форма для
всѣхъ трехъ родовъ: **Ѣ** основы — какъ въ мѣстоименн. скло-
неніи (*изъ - oǵ̥*): **ДЪ В-** ем. **ДЪ В-** бытъ можетъ,
изъ оригинала (вліяніе качества слѣдующаго слога на полу-
гласную слабую). **БѢ** можетъ, случай безразличнаго отноше-
нія самого писца къ полугласнымъ слабымъ — **РЪ АДЖ ШТЕМА**

(*grendontjoma*) дат. двойств. муж. р.; корень съ носовымъ
инфиксомъ, ср. праслав. *g r ǵ̥ d ǵ̥* и латинское *grad-us*
"шагъ" безъ носового инфикса; русское *г р я н у т ь*, и *а-*
г р я н у т ь изъ **g r ǵ̥ d n ǵ̥ t i* "внезапно наступить,
наѣхать". — **И НѢМЪ ОВРАЗОМЪ** твор. ед. м.р. основа
мѣстим. на *-ǵ̥*, основа сущест. на *-o*.

НА СЕЛО "въ поле", "вонь изъ города", ср. въ
евангеліи же **СЕЛО СКЖДЬЛЬНИЧЕ** "поле (или "зе-
мля") горшечникова". **СЕЛО**: корень *s ǵ̥ d*: *s ǵ̥ d*;
слово восходитъ къ праслав. *s ǵ̥ d - l o* (группа *tl. dl*
сохранили свою первую часть только въ западно-слав. язв-

кахъ); русс. сѣдло восходить къ sěd - ъ l o
правописание съ **ѣ** - ошибочно, ср. старослав. **СЕДЪЛО**
польское s i o d l o (читай: сѣдло), - при старомъ **ѣ**
мы ожидали бы въ польскомъ * s i a d l o (читай: сѣд-
ло). **ТА ШЕДЪША** нм. ннд. двойств. ч. муж. р.:
ШЕДЪША (вм. **ШЪДЪША**) по говору пещи
Мар. Евангелия (е изъ ъ сильного). - **РЪЗЪВЪСТИТЕ**
ъ вм. **ѣ** часть моветь, изъ оригинала (влияніе сѣд.
слога на полугласную слабую). - **ТЪМА** "этими дво-
ими". - **НАСА** з. л. нм. короста безъ особой основы
на -о : (индоевр: * η - s - nt . праслав. j i m s i n >
j ξ s ξ) форма **НАША** получила свое **Ш** изъ дру-
гихъ образований, гдѣ $s > ch > \check{s}$